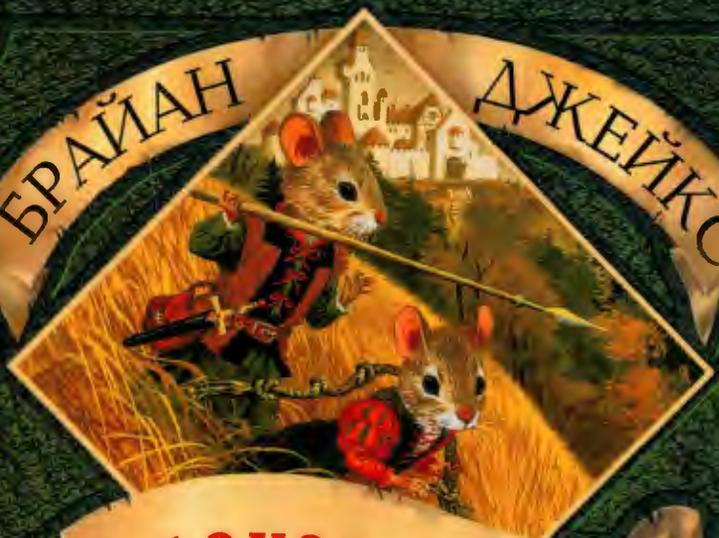
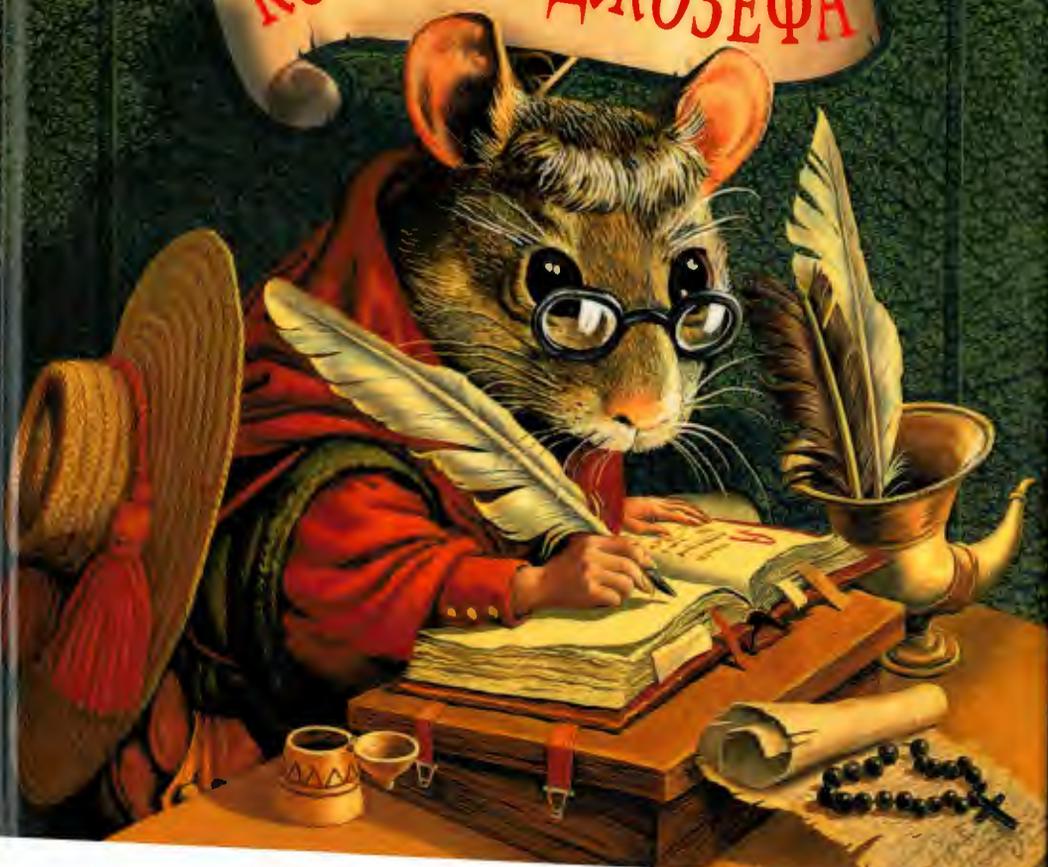

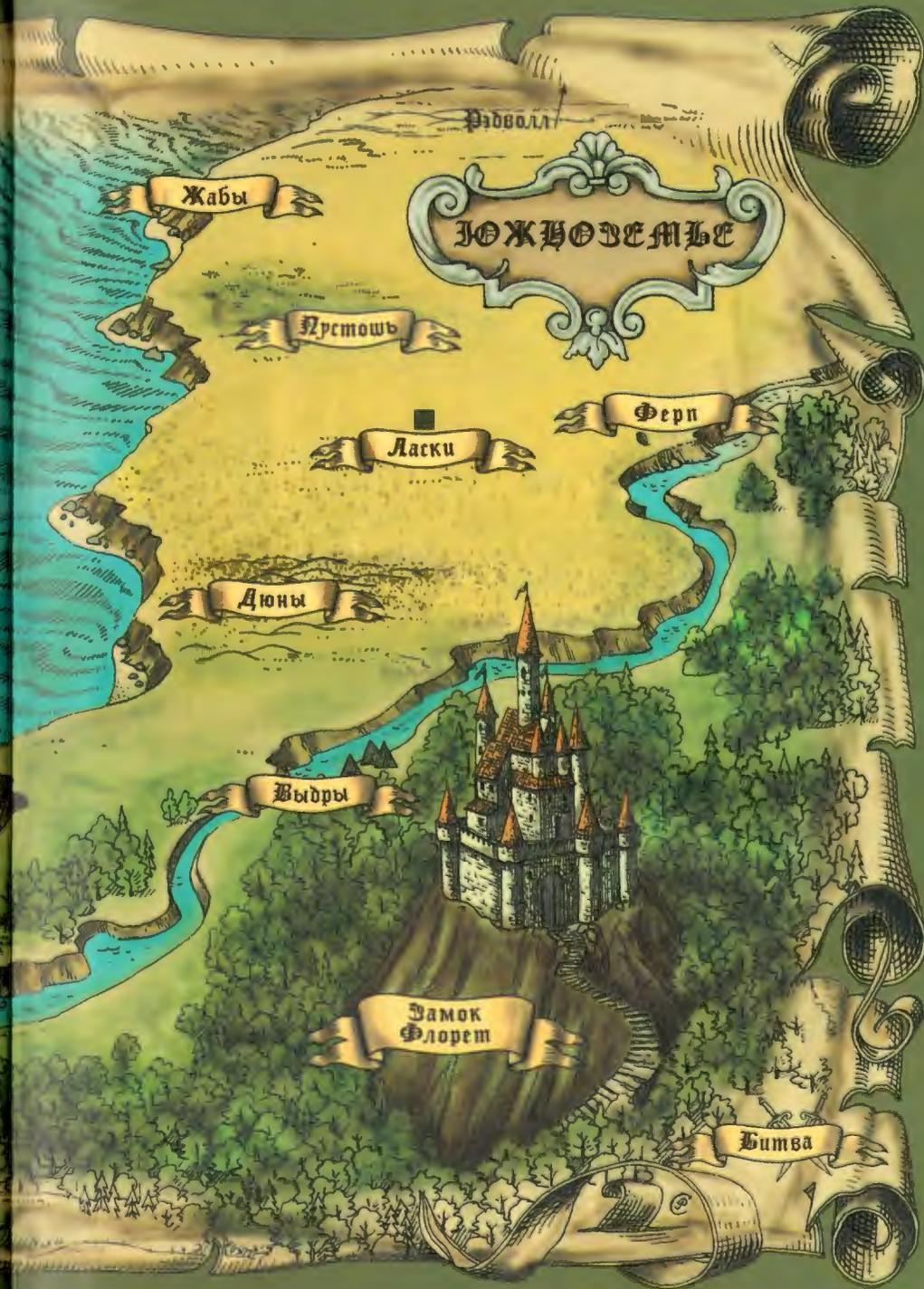
БРАЙАН

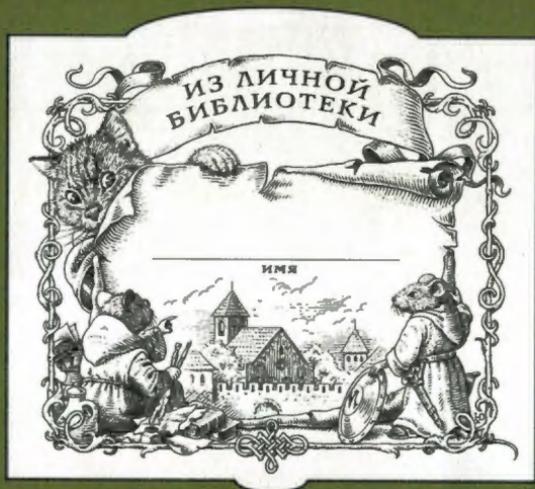
ДЖЕЙКС

КОЛОКОЛ ДЖОЗЕФА

РЭДВОЛ

СЕРИАЛ
«РЭДВОЛЛ»

ВОИН РЭДВОЛЛА

ВОЙНА С КОТИРОМ

ПОХОД МАТИАСА

МЭРИЕЛ ИЗ РЭДВОЛЛА

САЛАМАНДАСТРОН

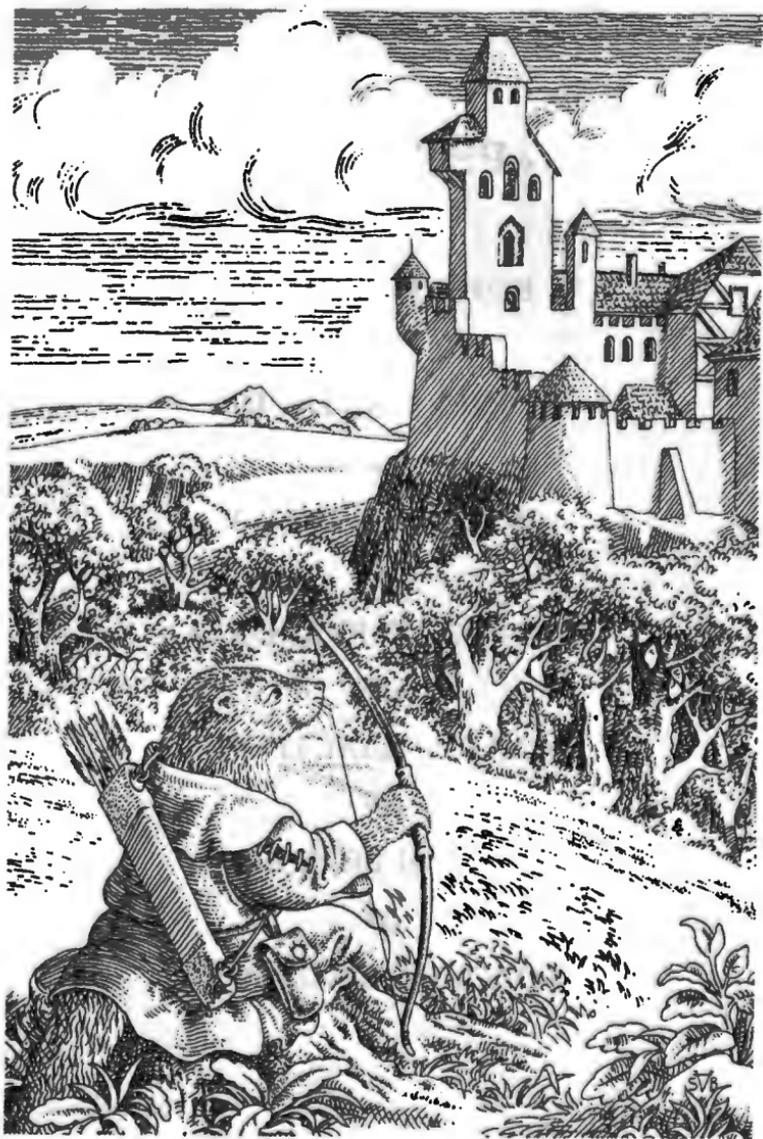

МАРТИН ВОИТЕЛЬ

КОЛОКОЛ ДЖОЗЕФА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЗБУКА»

Брайан Джейкс

КОЛОКОЛ ДЖОЗЕФА

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2004

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

ISBN 5-270-01511-5

УДК 82-93
ББК 84.4 Вл
Д 40

Brian Jacques. The Bellmaker
Copyright © 1994 by Brian Jacques
First published by Hutchinson Children's Books 1994

Издательство выражает благодарность
литературному агентству Эндрю Нюрберг

Перевод с английского Анны Кохановой

Дизайн переплета Вадима Пожидяева

Иллюстрации на обложке
Сергея Бордюга,
Сергея Григорьева

Иллюстрации на форзаце
Сергея Рожина,
Дмитрия Тимохина

Художники
Сергей Ботнарюк,
Юсуп Ханмагомедов,
Александра Ларионова,
Сергей Рожин,
Валерий Есауленко,
Игорь Ганзенко

Джеймс Б.

Д 40 Колокол Джозефа / Пер. с англ. А. Кохановой. —
СПб.: Азбука-классика, 2004. — 320 с.

ISBN 5-352-00652-2

Далеко за пределами замка Флорет славился Гаэль Белкинг благородством и гостеприимством. Этим и воспользовался Урган Нагру. Он коварством завладел замком, а семью Белкингов держит под стражей. Бельчонок Триуфан чудом выбрался на свободу. По счастливой случайности его находят Мэриел Чайковой и Дандин — знаменитые воины Рэдволла.

© А. Коханова, перевод, 1998

© «Азбука-классика», редакция, 2004

© «Азбука-классика», 2004

ISBN 5-352-00652-2

Памяти Алана Дербанда,
джентльмена и учителя

Он родился в семье гвардейских гренадеров в семье
вильямов, принадлежал к северонормандскому племени, и
в юные годы дождя пробыл в маленьком городке,
в котором служил дядя на камнях аббатства
в монастыре святого... в... М... в...

Дебо заволокло тяжелыми грозовыми облаками, завывал холодный северо-западный ветер, и капли косо­го дождя пробивали маленькие дырки в снегу, который еще лежал на камнях аббатства Рэдволл, но в сторожке было тепло и уютно. На полу и на стульях сидели кротята, мышата, бельчата и ежики, они молча смотрели на старика белку, мех которого от времени стал серебряным. Старик подложил в камин пару поленьев и уселся в кресло:

— Сидите тихо, малыши, скоро будет завтрак.

Из-за двери донесся стук, кротенок вскочил и закричал:

— А вот и завтрак!

Несколько малышей с трудом удерживали дверь открытой — ветер так и норовил захлопнуть ее. В комнату, пятясь, вошел старый толстый еж, он тянул тележку с большим котлом и деревянными мисками и ложками. Едва он перебрался через порог, как порыв ветра захлопнул дверь. Стряхнув дождинки с седых иголок, еж приподнял крышку котла:

— В такой ненастный день нет ничего лучше пудинга «Жемчужная королева». Подходите, малыши, давайте сюда миски и ешьте, пока не остыло.

Некоторое время слышался только стук ложек. Старик белка доел и потрепал за ушки мышонка, который устроился на подлокотнике его кресла:

— Ну как, Джеррил, нравится?

Мышонок облизал миску:

— Вкусно! А из чего делается пудинг «Жемчужная королева»?

— Спроси моего друга, ведь это он готовил!

Старый еж согнал малышей со своего кресла — оно стояло по другую сторону камина — и, усмехаясь, уселся.

— Хо-хо-хо! Сейчас я расскажу, из чего делается этот пудинг. Берешь все самое вкусное — орехи, яблоки, ягоды, сливы и воспоминания, много воспоминаний. Верно, дружище? Да, воспоминания... Сколько сезонов прошло, а они не исчезают из памяти.

Кротенок огляделся в поисках добавки.

— Значит, ты расскажешь нам сказку? — спросил он.

— А чем же еще можно заняться в такую погоду? — Старик белка отставил в сторону миску. — Да, я расскажу вам сказку, а мой друг поможет, потому что сказка наша очень длинная.

Джеррил облизывал свою миску, но при этих словах поднял голову:

— Вы что, ее сами придумали?

Старик покачал головой:

— Конечно нет! История эта правдива от начала и до конца.

Еж кивнул из своего кресла:

— Однако ничего бы не произошло, если бы не сон Джозефа Литейщика.

Снаружи дождь прибывал к земле молоденькую травку, а ветер гудел в ветвях, будто хотел оборвать все почки. Тоненькая сосулька, звякнув, упала с крыши сторожки, словно последняя слеза зимы. А в самой сторожке мерцал огонь, он освещал малышей, которые во все глаза смотрели на рассказчика...

СОН

КНИГА
ПЕРВАЯ

Соворят, он пришел сюда из северных земель, где царят голод и холод. Там его все боялись. Звали этого страшного зверя — Лисоволк. Урган Нагру!

Со своей подружкой Сильвамортой он командовал огромной шайкой злобных крыс. И вся эта банда опустошала северные земли, которые находились под властью Нагру. И никто не мог помешать ему. Но Лисоволк понимал, что у него есть один враг, которого ему никогда не одолеть. Этот враг не знал жалости. Зима!

Разоренной страной правили голод и жестокий холод. Нагру и Сильваморта были вынуждены уступить. Со всей своей бандой они отправились на трех больших кораблях искать теплые страны.

Это было опасное плавание. Корабли Лисоволка бороздили моря, которые еще никогда не видели парусов. Неведомые воды смыкались за кормою, а утомленный флот продвигался все дальше в неизвестность.

И вот однажды утром впередсмотрящие доложили, что море стало какое-то не такое. У самых бортов играла в волнах мелкая рыбешка, день обещал быть ясным, а на горизонте... На горизонте виднелась бурая полоска. Земля! Лисоволк запрокинул голову и торжествующе завыл.

Он все-таки победил это огромное ледяное море! Сильваморта присоединилась к его вою. Они словно бросали вызов голубому весеннему небу. Крича и пища, крысы столпились на палубах, приветствуя своих вожakov. Вот так Урган Нагру и прибыл в южные земли.

Перед мореплавателями лежала прекрасная земля, в дымке первой весенней зелени она казалась им сказочным сном. Южноземье! Этот мирный край никогда не знал войны. Но вот Нагру, Сильваморта и их кровожадная банда высадились на берег. Отощавшие за время долгого путешествия, они направились в глубь страны, готовые воевать и грабить. Для Южноземья настали трудные времена.

Рэб Быстробой, выдра, сидел в засаде на вершине лесистого холма и следил за замком Флорет. С само-

го начала лета он каждый день на своем наблюдательном пункте ждал сигнала. Этот замок стоял на скалистом плато, его северная сторона была высечена прямо в скале, а с других сторон его защищал ров с водой. Почти треть главной, южной, стены занимал широкий подъемный мост. Из долины к замку вела каменная лестница.

Рэб печально смотрел на старый дом. Издали он был похож на красивый торт, который оставили на столе, покрытом зеленой скатертью. На фоне голубого неба четко вырисовывались белые башни с черепичными крышами необычной — круглой — формы. Среди зубцов вился зеленый плющ, а окна и двери обрамляли вьющиеся розы. Ну и жара! Даже пестрые флаги и вымпелы лениво висели на флагштоках — ни ветерка.

Рэб отогнал прочь мысли об этом прекрасном доме и с тревогой взглянул на окошко в стене над подъемным мостом. Вдруг что-то не так? Вдруг Нагру узнал о готовящемся побеге? Как там друзья Рэба — Гаэль Белкинг, королева Сирина и маленький Трюфэн? Вдруг они не получили послания от черного дрозда Рэльфа? Рэб сжал в лапах свой лук и уставился на окно, ожидая сигнала. Но тревожные мысли не оставляли его.

Ну почему Гаэль не послушался его? Рэб снова и снова вспоминал тот день, когда он впервые поссорился со своим старым другом. Ссора была ужасной и закончилась тем, что Гаэль велел ему либо замолчать, либо покинуть замок. И Рэб в гневе ушел. Он увел с собой всех выдр, охранявших замок, но не

потому, что боялся Нагру, а потому, что видел то зло, которое не замечал его друг.

Рэб ненавидел коварного Лисоволка и не боялся его. Но сейчас Белкинг и вся его семья были пленниками в собственном доме. Скоро над всем Южноземьем тучей нависнет злоба Нагру, и Гаэль вспомнит, о чем его предупреждал Рэб. Однако старый друг не внял предупреждению и принял у себя этого проклятого Лисоволка!

Вдруг Рэб заметил, что в окошке над мостом мелькнули иссиня-черные крылья и затрепетал красный лоскут. Рэб натянул тетиву лука. Побег начался!

Солнце смотрело вниз, словно раскаленный безжалостный глаз. Две мыши забились в тень глинистого пригорка посреди пустынной равнины. Юная Мэриел из Рэдволла перевернула фляжку, и две последние капли воды выползли на высунутый язык ее друга Дандина.

— Убери язык, — сердито сказала Мэриел. — А то солнце решит, что мы его дразним.

Дандин кивнул, закрыл рот и посмотрел в небо:

— Солнце само нас дразнит всю неделю.

Дандин проводил взглядом пустую фляжку, которую Мэриел убрала в пыльный вещевой мешок.

— Остались еще две овсяные лепешки. Хочешь?

Дандин грустно улыбнулся:

— Спасибо, не надо. Пусть они напоминают нам о Рэдволле. Скоро год, как мы ушли отсюда. Небось стану грызть ее, так все зубы переломаю. Да и пить хочется. И вообще, так жарко, что и разговаривать неохота.

Мэриел поудобнее устроилась в тени и смежила веки.

— Тогда поспи. Ночью станет прохладнее, и мы пойдем.

Дандин послушно закрыл глаза.

Мэриел проснулась уже в темноте. На небе высыпали звезды. Внутреннее чутье говорило ей, что двигаться сейчас нельзя. Кто-то тащил мешок из-под ее головы. И этот кто-то был вовсе не Дандин, потому что Мэриел явственно слышала, как тот тихо сопит во сне. Она вскочила и вцепилась когтями в мешок, не давая вору удрать с ним. В потемках она видела лишь темную фигуру какого-то толстяка, убежавшего прочь.

— Рэдво-о-олл! — грозно крикнула Мэриел и, схватив из мешка черствую лепешку, метнула ее, словно диск.

Бум! Прямо по затылку! Вор завалился на бок. Дандин очнулся и вскочил:

— Что такое... Мэриел!

Мышка бежала к преступнику, выкрикивая:

— Я знала, что эти лепешки еще пригодятся!

Дандин поплелся за ней, спросонья протирая глаза. Подойдя ближе, он увидел, что Мэриел склонилась над поверженным врагом.

— О господи, что же я наделала! — запричитала она. — Он же совсем малыш!

Это был ежонок. Дандин склонился и потрогал большущую шишку на затылке маленького воришки:

— Не беспокойся, он уже приходит в себя. — Дандин подобрал лепешку и усмехнулся. — Вот это да! Смотри-ка, ни кусочка не откололось!

Ежонок медленно сел и осторожно потрогал лапой голову, затем поморгал и наконец сказал:

— У-у-у-у! Где это я?

Не успела Мэриел и рта раскрыть, как вмешался Дандин:

— Ты споткнулся и разбил себе голову, приятель.

Уставившись на Дандина, ежонок ошетинился:

— Я не приятель! Меня звать Колючка Шари, так меня и зовите!

Дерзость ежика заставила Мэриел позабыть о жалости. Она схватила Шари за нос:

— Слушай, наглый воришка! Перед тобой стоит Мэриел из Рэдволла, а это Дандин. Мы — воины. Так что будь повежливее.

Мэриел так больно стиснула Шари нос, что у ежонка градом покатались слезы.

— У-у-у-й! Отпусти мой нос, ты, вредюга!

Мэриел отпустила нос, и ежик плюхнулся на песок. Одной лапой он потирал нос, а другой — ушибленный затылок.

— Так-то лучше, — сказала Мэриел и села рядом. — А теперь скажи, что ты здесь делаешь? Где твои мама и папа?

Шари пожал плечами:

— Я их не помню. Меня утащили ласки, и я был их рабом. Каждую ночь они привязывали меня к столбу, но сегодня я убежал.

Дандин дружелюбно улыбнулся:

— И далеко отсюда эти ласки?

— К утру дойдете, это на юге. Я сбежал еще за светом, господин Дандин.

— Меня зовут просто Дандин, — сказал Дандин, положив лапу на рукоять кинжала. — А у твоих ласок есть еда и питье?

— Ага, у них всего полно. Грабят путников, вот что они делают!

Мэриел принесла свой мешок, положила обратно лепешку и потуже завязала веревку.

— Что ж, давай проведем твоих ласок, — сказала она.

Земля еще не остыла после дневного зноя, хотя в ночном воздухе уже веяло прохладой. Все трое отправились на юг. Дандин объяснял ежику свой план, и тот тихонько хихикал.

Молочай и Землянуха, бывшие хозяева Шари, сидели у костра, а на востоке заря уже гладила небо своими розовыми лапками. Ласки пытались заварить мятный чай, но у них ничего не получалось. Рядом лежала целая куча непропеченных пирожков с яблоками. Минуту назад Молочай схватился за горячую сковородку и теперь тряс обожженной лапой.

— Чтоб он сдох, мерзкий колючка! И как только он справлялся со всем этим?

Землянуха злобно хлестнул пирожки ивовым прутом.

— Вот же поганец, — поддержал он Молочая. — Без воды ему далеко не уйти. Ну ничего, поплачет он у меня!

— Доброго вам утречка, господа. Простите, что я убежал!

У Молочая отвисла челюсть. Это был Шари: ежонок невозмутимо появился из-за пригорка. Дрожая от ярости, Землянуха показал прутом на столб, вкопанный в землю. Вокруг столба была обмотана толстая веревка.

— Мерзавец! Вот я сейчас привяжу тебя к этому столбу да высеку как следует, чтоб не бегал!

Молочай перехватил лапу Землянухи:

— Только после завтрака, приятель! Пусть сперва приготовит нам что-нибудь. Давай пошевеливайся, болван!

Шари послушно принялся за работу. В кипящую воду он бросил листья мяты, разложил пирожки на сковородке и стал пропекать их. В это время к лагерю подошла Мэриел и, глупо улыбаясь, помахала лапой двум ласкам:

— Доброе утро! Прекрасная погода, не правда ли? Не дадите ли чего-нибудь голодному путнику?

— Что ты здесь делаешь, мышка? — спросил Молочай.

— Знаете ли, то одно, то другое, — сказала Мэриел, наморщив носик и глупо моргая.

Ласки отошли в сторону, перешептываясь и хихикая. Немного погодя Землянуха повернулся к Мэриел и сказал:

— Если хочешь есть, придется немного поработать. Вон там под горкой — нора. Это кладовка. При-

неси оттуда фруктов и воды. А потом мы покажем тебе кое-что интересное.

Продуктов у ласок было запасено вдоволь. Мэриел принялась делать фруктовый салат. Выходило солнце, ласки сидели в тени пригорка и подталкивали друг друга локтями, злорадно хихикая.

И тут, нагло перебрасывая кинжал из одной лапы в другую, в лагерь вошел Дандин. Он не стал перешагивать через лапы ласок, а просто пнул их.

— Ну что, Мэриел Чайкобой, пригласишь меня к завтраку?

Мэриел рассмеялась:

— Хо-хо! Привет, Дандин, старый вояка!

Мэриел и Шари расставили еду на земле. Дандин уселся между изумленными ласками и крикнул Шари:

— Давай, малыш, хватай тарелку и ложку — садись к нам!

Шари сел рядом. Он взял горячий пирожок и чашку медового напитка. Но как только к еде притронулись ласки, Дандин ударил их пару раз по лапам и неодобрительно прикрикнул:

— Что за манеры? Сначала едят гости и дети.

Ласки забеспокоились. Одно дело — одинокая мышка, а другое — Дандин, судя по всему, закаленный в битвах воин.

— А ты, малыш, тоже хочешь быть грабителем, как эти? — дружелюбно спросил Дандин.

— Да, — кивнул Шари. — У грабителей есть рабы, их заставляют работать.

Ласки испуганно уставились на Дандина, а он поддел кончиком кинжала пирожок и сказал угрожающе:

— Неужели эти честные звери держат рабов?
Землянуха внезапно стал заикаться.

— Н-нет, — сипло простонал он.

Дандин сурово взглянул на дрожащих Молочая и Землянуху и, подняв ивовый прут, со свистом взмахнул им:

— Как думаешь, Мэриел, эта парочка говорит правду?

Мышка подошла к столбу — месту ночлега и наказаний Колючки Шари — и отвязала толстую веревку. Подмигнув ежонку и Дандину, она затянула на конце веревки крепкий узел. Затем она разложила на земле шесть орехов и повернулась к Землянухе и Молочаю:

— Видите эту веревку? У меня всегда с собой такая, она называется Чайкобой. Я могу сбить чайку одним ударом. Здесь чаек вроде бы нет, зато есть кое-что другое...

С этими словами Мэриел завертела веревку над головой. Веревка взвилась в воздухе раз, другой, третий...

Ласки только пискнули от страха. Дрожа, они усталились на осколки скорлупы и крошки ядрышек — все, что осталось от шести орехов. Мэриел поднесла Чайкобой к самым носам Молочая и Землянухи:

— Понимаете, о чем я?

Незадачливые рабовладельцы отшатнулись, вскочили и бросились наутек. Только пятки засверкали.

Все припасы ласок достались друзьям. Плотнo позавтракав, они отправились дальше. Шари принял твердое решение стать бесстрашным воином, таким же как Дандин и Мэриел.

Королева Сирина печально смотрела на своего сына — маленького Трюфэна. Он сидел в Банкетном Зале замка Флорет и казался таким одиноким! Бедный бельчонок! Его держали в плену, без родителей, только старая барсучиха — его няня Мута — была рядом с ним. Сирина и ее муж Гаэль Белкинг сидели у стены, Трюфэн — в середине зала, на маленькой скамеечке, а напротив них на почетных местах за столом сидели Нагру и Сильваморта в окружении своих офицеров. Сирина крепко сжала

лапу Гаэля, и они посмотрели на маленького заложника.

Сирина вспоминала о том, что произошло. Неужели прошло всего три месяца с тех пор, как Нагру и Сильваморта появились у ворот замка? Казалось, они хозяйничают здесь уже целую вечность. Она вспоминала тот вечер, когда они впустили Нагру и его подругу в дом: была ранняя весна, моросил дождь, дул пронизывающий ветер. Гаэль приказал впустить, накормить и одеть едва живых от усталости, голодных и грязных лис. Сирина очень жалела, что Гаэль не послушал предупреждений Рэба Быстробоя. Но Белкинг был упрям — он и слышать не хотел о том, чтобы в замке Флорет кому-нибудь отказали в гостеприимстве. Рэб долго спорил, и ссора продолжалась до тех пор, пока рассерженный Рэб не ушел из замка вместе с другими выдрами, которые охраняли Флорет.

За два дня лисы стали хозяевами замка. Как просто оказалось это сделать! Сильваморта заманила Муту в комнату и заперла ее там. Нагру схватил маленького Трюфэна, который до смерти перепугался, увидев жуткие когти у самого своего горла. Гаэлю пришлось опустить подъемный мост, и в замок ворвались крысы.

С этой минуты жизни обитателей замка висели на волоске. Все их друзья и придворные, которые пытались сопротивляться, были убиты или заключены в подземелья замка Флорет; тех, кто не был опасен, заставили прислуживать лисам и их офицерам.

Нагру был весьма крупный лис. От кончика носа до кончика хвоста его гибкое и сильное тело покры-

вали голубовато-серые пятна, а его жестокие глаза напоминали кроваво-красный гранит. Одеждой ему служила шкура волка: свои лапы Нагру вдевал в лапы шкуры, как в рукава рубашки, а волчья морда с пустыми глазницами красовалась на голове, надевая как капюшон. Вместо волчьих когтей были вставлены железные когти, поэтому лапы Нагру были грозным оружием.

Сильваморта уступала ему в росте, но не в жестокости. Ее морда была серебристой, и такие же серебристые отметины украшали серовато-белый мех на спине, глаза светились зеленоватым огнем. Она носила юбку из звериных хвостов с искусно вшитыми кусочками хрусталя, и, когда лиса двигалась, они позванивали.

Сейчас жестокая чета сидела бок о бок, попивая бузинное вино. Нагру поддел когтем черносливину и злобно швырнул ее в толстую старую крысу, которая держала в лапах музыкальный инструмент, похожий на лютню:

— Йохэл, песню!

Йохэл начал петь противным тонким голосом, аккомпанируя себе:

Пришел из дальней он страны, где сумрачен восход,
Где тундру укрывает снег почти что целый год,
Бесстрашный полководец он и в битвах знает толк.
Его зовут Урган Нагру — отважный Лисоволк.

Нагру спросил у Гаэля:

— Эй, Белкинг, знаешь, почему меня зовут Лисоволк?

Гаэль молчал, тогда Нагру сам ответил:

— Потому что я — единственный лис, который убил волка, это его шкуру я ношу. Этого волка звали Урган, я взял это имя и перевернул его — теперь меня зовут Урган Нагру. Говори хоть с начала, хоть с конца — получается одинаково.

Пока Нагру рвал зубами мясо и запивал его вином, Сильваморта пристально смотрела на Муту — старую няню-барсучиху. Мута молчала. Иногда, когда радовалась или пугалась, она издавала звуки, похожие на хриплый кашель или лай, но чаще она молчала. И сейчас, верная Трюфэну, она сидела рядом с ним. Сильваморту раздражала эта привязанность няньки к питомцу, и лисица никогда не упускала возможности помучить Муту. Подозвав к себе Йохэла, Сильваморта сняла с него красную с желтым короткую накидку и сорвала с головы шутовской колпак — он был сделан в форме двух рогов, на конце каждого болтался маленький колокольчик. Нацепив все это на Муту, лисица насмешливо крикнула:

— Поднимайся, полосатая! Я приказываю — пляши!

Барсучиха не сдвинулась с места, она молча смотрела на лисицу. Сильваморта кивком подозвала к себе Щелеглаза — одного из офицеров.

— Если эта дура не будет плясать, — пролаяла она, — пощекочи мечом беличье отродье! Пусть тогда он попляшет!

Щелеглаз встал и вытащил меч из ножен.

У Муты не было выбора. Она стала медленно плясать, шаркая лапами.

Сильваморта пнула крысу:

— Играй, Йохэл!

Мута кружилась, стараясь успеть за музыкой. Колокольчики на дурацком колпаке беспорядочно звенели, а Сильваморта и крысы насмеялись над неуклюжей пляской. По щеке Муты скатилась одинокая слезинка.

Королева Сирина отвернулась, не в силах видеть это жестокое представление. Гаэль наклонился к жене, словно утешая, и шепотом, чтобы слышала только она, сказал:

— Слушай и постарайся не показать своего удивления. Помнишь нашего славного певчего дрозда Рэльфа? Рэб передал мне через него, что выдры будут ждать нас сегодня во рву с водой — мы должны пойти с Мутой, когда она поведет Трюфэна спать после обеда. Рэльф повесит на окно над подъемным мостом красную скатерть, чтобы Рэб понял — мы идем. Когда выйдем из зала, смотри: на каком окне красная скатерть — из него-то мы и выпрыгнем. А потом выдры отведут нас в безопасное место...

Трюфэн не мог понять, почему Мута веселится одна, — ведь они всегда играли вместе. Увидев, как она пляшет, малыш рассмеялся — так это игра! Он принялся скакать около барсучихи, хлопая лапами под музыку.

Мута подняла голову и весело ему улыбнулась. Они стали плясать вместе, подскакивая и прыгая то вперед, то назад. Когда Мута наклонилась к Трюфэну, он стянул с нее колпак и стал им размахивать.

вать. Колокольчики звенели, а бельчонок громко кричал:

— Быстрее! Быстрее! Еще!

Нагру кинул в Сильваморту черносливину и презрительно сказал:

— Ну, ты ухитрилась осчастливить и барсучиху, и детеныша! Смотри, как скачут! А теперь скажи-ка мне, кто глупее: ты или барсучиха?

Сильваморта швырнула в Йохэла деревянную миску:

— Прекрати играть, идиот!

Музыка стихла.

Воспользовавшись моментом, Сирина поспешила к малышу. Она подняла своего сына, подхватила за лапу Муту и заторопилась к выходу. Гаэль подошел к ним:

— Трюфэн, тебе пора спать. Мама и папа пойдут с тобой.

Они уже почти дошли до двери, когда раздался крик Сильваморты:

— Стоять!

Нагру лениво кинул в супругу еще одну черносливину:

— Пусть идут. Бежать им некуда!

Сильваморта вскочила, ее глаза сверкали.

— Прекрати швырять в меня черносливом, пятнистый! Я скажу, когда им можно идти!

Однако Нагру был не из тех, кого можно безнаказанно оскорблять.

— Будешь так говорить со мной — испробуешь мои когти на своей шкуре!

Меж тем маленькая компания потихоньку продвигалась к выходу. Сильваморта схватила копьё капитана Крюкохвоста, нацелила его на Лисоволка и заорала:

— Сними свои когти, и мы подеремся! Сейчас же прикажи этим тварям остаться!

Еще две крысы — Вреднозлоб и Мокротоп — выхватили мечи. Гаэль вытолкнул семью в соседний зал. Вдруг Сирина крикнула:

— Смотрите, на окне красная скатерть!

Гаэль почувствовал, как когти Вреднозлоба впились в его плечо. Он отпрыгнул назад и отбросил Вреднозлоба так, что тот сбил с лап Мокротопа. Гаэль крикнул:

— Мута — в ров! Прыгай через окно — спаси мою семью!

Гаэль упал, крысы пинали и топтали его. Мута бросилась к окну, на котором трепетала красная скатерть. Отдав бельчонка матери, барсучиха осторожно подняла их обоих и свесилась с подоконника. В этот момент ей в спину ударило древко копья. Мута вздрогнула и изо всех сил бросила мать и малыша как можно дальше, чтобы они не ударились о стену замка. Затем барсучиха обернулась и сорвала с плеч красно-желтую накидку; одним ударом Мута сбила с лап двух крыс, а двух других охватила накидкой и пихнула в тех, кто стоял сзади. Началась свалка.

Теперь весь коридор был заполнен крысами — нечего было и пытаться добраться до Гаэля. Оставалось одно: она взобралась на подоконник и посмотрела вниз. Вдруг в ее спину впились чьи-то когти — это

Сильваморта пробралась по головам дерущихся крыс и теперь крепко держала Муту.

— Вот тебе, дрянь!

Не раздумывая, Мута схватила лисицу и вместе с ней прыгнула в ров.

Выдры Рэба уже вытащили из воды Сирину и Трюфэна, когда, подняв фонтан брызг, в ров плюхнулись Мута и Сильваморта. Оказавшись на дне рва, Мута перевернулась и, толкнув лисицу вниз, наступила ей на голову. Через несколько секунд барсучиха вылезла на берег к своим друзьям и спасителям.

Сильваморту охватил ужас — барсучиха втоптала ее в илистое дно, ее нос и уши залило водой. Лисица начала барахтаться и наконец освободилась; раздался глухой, чавкающий звук, и Сильваморта выбралась на поверхность.

Подъемный мост опустился. Крысиная банда выкатилась из замка, намереваясь схватить сбежавших пленников. Сильваморта шлепала лапами по воде и пронзительно верещала:

— Помогите! Я не умею плавать!

Крысы в нерешительности остановились — они боялись оставить жену Лисоволка без помощи. В воду торопливо опустили несколько копий и длинных пик.

Нагру появился на мосту как раз в ту минуту, когда промокшую Сильваморту вытаскивали из рва. Нагру начал ругать ее:

— Идиотка, как ты позволила им бежать!

— Я позволила? — ядовито прошипела Сильваморта, отплеываясь. — А где был ты, кретин?

Нагру увидел исчезающих за деревьями беглецов. Он указал на них крысам, стоявшим на берегу:

— За мной! Я схвачу их!

Четыре выдры и Сирина почти бежали, Трюфэн сидел на плечах молодого сильного Рыбинга. Мута замыкала шествие. Ветки деревьев узорным шатром переплетались над головами беглецов, которые поднимались на холм.

Спустившись по горной лестнице, Нагру остановился — он следил за маленькой группкой на холме. Крысиный офицер Гэтчег воткнул меч в землю и уселся на корточки, трясая головой:

— Улетели, как парочка голубей! Теперь их уже не поймать.

Нагру мгновенно выдернул из земли меч Гэтчега и одним ударом снес ему голову. Крыс эта расправа просто потрясла — в толпе пронесся вздох ужаса. Нагру бросил меч на безжизненное тело.

— Кто еще хочет высказаться? Вставайте, слюнтяи, пока я не раскрыл вам головы! Мингол, возьми двенадцать крыс — ты зайдешь справа. Щелеглаз! Ты с двенадцатью другими зайдешь слева. Остальные — за мной, вперед!

Рэб Быстрой и шесть его выдр встревоженно смотрели, как медленно беглецы взбираются на крутой холм. Подруга Рэба, Айрис, вложила камень в пращу:

— Крысы приближаются очень быстро, Рэб. Они хотят окружить наших друзей.

Рэб пустил стрелу и убил одну из крыс Мингола. Прилаживая следующую стрелу и прицеливаясь, он сказал:

— Мы должны хотя бы ненадолго задержать крыс, чтобы выиграть время.

Выдры принялись за дело — в воздухе замелькали стрелы, камни и дротики. Рэб бросился к беглецам, он миновал их, крича:

— Бегите, друзья! Нагру идет по пятам! Я задержу его!

Рэб Быстрой был воином, не знающим страха. Он выпрямился и стал осыпать врагов стрелами.

Как жалел Лисоволк, что не убил неистового Рэба с самого начала!

Задыхаясь от быстрого бега, Сирина влетела в объятия Айрис. Выдра обняла ее лишь на мгновение и вновь взялась за пращу:

— Не время болтать! Мы должны отвести вас в безопасное место.

— Но Гаэль... и Рэб? Как же они?

— Сейчас мы ничего не можем сделать! Я должна увести вас!

В бок Рэба ударило копьё. Не обращая внимания на боль, он сразил еще одну крысу. Затем сосчитал оставшиеся стрелы — три.

Под прикрытием кустов и деревьев крысы Нагру окружали Рэба. Не оглядываясь, Рэб крикнул:

— Уводи их, Айрис! Быстрее!

Они побежали с холма, петляя между деревьями. Но не все.

Мута грозно зарычала, в темных глазах барсучихи сверкнули гнев и ярость. Изо всех сил она вцепилась в толстый сук огромного дерева, он с громким треском оторвался от ствола. Размахивая суком над головой, Мута бросилась на Нагру и его шайку. Толстый конец сука огрел Нагру по спине с такой силой, что Лисоволк взлетел в воздух, словно сухой лист. Перекувырнувшись несколько раз, он шмякнулся о дерево. Урган Нагру не мог ни вздохнуть, ни пошевелиться.

Рэб и барсучиха стояли спина к спине и отбивались от нападавших крыс: она — суком, а он — луком. Они сражались как одержимые, несмотря на раны. Крысы окружали их...

4

Стрывок из дневника Сакстуса — настоятеля аббатства Рэдволл в Стране Цветущих Мхов.

Все началось, когда я гулял по саду с отцом Мэриел — Джозефом Литейшиком. Какое прекрасное это было утро! Джозеф сказал, что в последнее время он много думает о Мэриел и беспокоится за нее. Прошло уже больше года, как она отправилась с Дандином на поиски приключений. Я знаю Дандина с детства — он из отчаянных мышей, но у него доброе сердце. Мэриел и Дандин очень похожи, оба искатели приключений.

Больше всего Джозефа беспокоило, что он ничего не знает о дочери, — он не получил от нее никакой весточки. Ни путешественники, ни гости Рэволла, ни пролетающие птицы — никто не знал, где они, никто даже не слышал о Мэриел и Дандине.

Должен заметить, что как раз в то время Джозефу и приснился Мартин Воитель: он часто снится тем, кто тревожится. Мартин — основатель и защитник аббатства, великий воин, он жил давным-давно, и его почитали как самого мудрого правителя. Его слова, часто непонятные и таинственные, всегда вселяли надежду, так что неудивительно, что дух Рэволла явился Литейщику. Сознаюсь, ужасно хотелось бы узнать, что же Мартин сообщил Джозефу, пока тот блуждал в царстве снов. Но мой друг ничего не мог сказать — он еще не понял значения слов Мартина.

Резкий стук в дверь заставил Сакстуса оторваться от летописи. Не спрашивая, кто стучит, он крикнул:

— Узнаю стук! Только у Джозефа Литейщика такие дубовые кулаки!

Из-за двери послышался довольный смешок, и Джозеф ответил:

— Сакстус, заснул, что ли? Пора обедать!

Аббат поправил свою сутану и поспешил открыть дверь:

— Добрый день, Джозеф. Я, пожалуй, и впрямь сменю перо на ложку.

Джозеф, сильный и жизнерадостный, с аккуратной седой бородкой, шутливо хлопнул аббата по животу.

Они шли вдоль окаймленных цветами газонов, направляясь к главному зданию аббатства. Оно четко вырисовывалось на фоне светлого вечернего неба — огромное старое здание из красного песчаника украшали вьющиеся розы, многоцветье витражей сверкало в лучах заходящего солнца. Джозеф ускорил шаг, оставив Сакстуса пыhtеть позади.

— И что это сегодня все так спешат? — задыхаясь, произнес Сакстус и ухватился за рукав друга. — Вон, смотри-ка, Кротоначальник — так торопится, будто у него хвост горит! Приветствую тебя!

Вожак рэдловльских кротов дотронулся лапой до носа в знак уважения:

— Доброго, как это... вечера! А мы сопровождали, это самое... гостей на обед, — задумчиво сказал Кротоначальник, наморщив нос. — Том и Роза пришли из леса.

Сакстус широко раскрыл глаза:

— Вот так сюрприз! Том с женой — нечастые гости, эти белки подолгу живут в лесу, и частенько никто не знает точно, где же они. А другие гости?

— Хур! — Живот Кротоначальника затрясся от смеха. — Полагаю, вам лучше поспешить. Розы и Тарквин принесли своих малюток в аббатство...

Сакстус всплеснул лапами в притворном отчаянии:

— Мы умрем с голоду — Тарквин и Розы с двенадцатью зайчатами! Четырнадцать ртов!

— Ну, я могу и не есть, — сказал Джозеф, похлопывая аббата по спине. — Мне надо подумать о планах на будущее.

Сакстус остановился перед отцветающей сиренью:

— О чем это ты?

— Я расскажу тебе, — сказал колокольный мастер, задумчиво поглаживая бородку. — Наш Мартин много чего сообщил мне прошлой ночью. Я об этом пока не могу говорить, но его первые слова я повторю:

За этим праздничным столом
Шестнадцать будет вас.
Луч солнца вспыхнет за холмом
В тот предзакатный час,
И Джозеф будет вспоминать
Тернистые пути,
Когда спасатели пошли
Друзей своих найти.
За этим праздничным столом
Шестнадцать будет вас.
Меня вы вспомните тогда
В тот предзакатный час.

Кротоначальник покачал бархатистой головой:

— И что же это все значит?

Джозеф пожал плечами, а Сакстус промолвил:

— Это значит, что Мартин все объяснит в свое время.

Джозеф направился к аббатству.

— Хорошо, что ты сказал, Сакстус, — ответил он, — потому что я помню только несколько строчек, все остальное — как в тумане.

Аббат осторожно увел разговор в сторону — он-то знал, что, если Мартин сказал, все выяснится в нужное время. Он поднял лапу:

— Джозеф, я так люблю слушать твой колокол!

В теплом вечернем воздухе веяло благоуханием цветущего сада. Над землей плыл густой, сильный звук бронзового колокола Джозефа — он призывал всех оставить дела и пожаловать в Большой Зал на обед.

Во все времена аббатство Рэдволл слыло обителью дружбы и славилось добротой обитателей и фантастическими обедами. Сакстус вошел в Большой Зал. Лучи солнца проникали сюда через украшенные витражами окна и всеми цветами радуги расцвечивали скатерти на накрытых столах. За столами сидели и старики, и молодежь — гул голосов поднимался к самому потолку. Проголодавшиеся звери охотно обсуждали яства, а повара и их помощники толпились с подносами, уставленными всевозможными лакомствами. Зайцы — Тарквин и его жена Хон Рози с двенадцатью зайчатами — даже ушами шевелили от удовольствия.

Слепой Симеон, старый травник, и матушка Меллус, самая старшая барсучиха в Рэдволле, сели рядом с Сакстусом, Джозеф тоже уселся неподалеку, — все они были добрыми друзьями. Два ежика тащили поднос с горой свежесдобитых лепешек. Джозеф склонился к барсучихе:

— Какой восхитительный аромат! Мои любимые ежевичные лепешки с кленовым сиропом!

На серебристой морде барсучихи появилась улыбка.

— Знаешь, я испекла их специально для тебя, хотя, надо признать, пахнут они действительно неплохо.

— А уж на вкус — и говорить нечего... — заметил Сакстус, разворачивая салфетку. — Впрочем, я забыл прочесть благодарственную молитву.

Он зазвонил в маленький колокольчик, который Джозеф сделал специально для стола. Все разговоры смолкли, в Большом Зале воцарилась тишина. Аббат торжественно встал, откашлялся и начал:

Счастливым быть — не мудрено,
Нам счастье жить судьбой дано
И с другом трапезу делить,
Есть хлеб и эль прохладный пить.
Свою молитву сотвори —
Природу-мать благодари!

Все громко сказали «Аминь!», прозвенел маленький колокольчик, и долгожданный обед начался.

Что это был за обед! Все, что подавалось на стол, было невероятно вкусным: октябрьский эль и клубничный напиток, торты, пироги с ягодами и фруктами, пудинги — все это и многое другое появлялось из кухни Рэдволла. Раф Кисточка, звонарь аббатства, разделил огромный фруктовый пирог со своим другом Дарри Дикобразом — этот еж был ключником и племянником ныне покойного Габриэля Дикобраза, чью должность он сейчас и исполнял.

Аббат увидел, что Джозеф откинулся на спинку стула.

— Что же ты, Литейщик? — спросил он. — Есть не хочешь, что ли?

— Сакстус, когда мы поговорим о моем сне?
— Сначала поешь, а потом и поговорим. Всему свое время...

Обед продолжался до тех пор, пока малыши не начали зевать. Вскоре их отправили спать.

Закатные лучи освещали гобелен с вытканым Мартином Воителем, висящий на стене Большого Зала. Сакстус вдруг почувствовал, что зря встал со стула: его охватило какое-то странное чувство, словно время остановилось. Золотистые пылинки лениво танцевали в лучах солнца, и в этой почти осязаемой тишине рэдловльцы сидели будто фигуры, навеки застывшие на какой-то картине. И вот Сакстус как бы со стороны услышал свой голос — он звучал очень громко, так громко, что слышно было в самых дальних уголках Большого Зала:

— Друзья, я хочу вам кое-что сказать. В последнее время наш Джозеф Литейщик часто думает о своей дочери Мэриел и ее друге Дандине. Увы, уже больше года мы ничего не знаем о наших друзьях. Думаю, Джозеф способен помочь нам ответить на эти вопросы. Прошлой ночью он видел во сне Мартина Воителя.

Но Джозеф ничего не слышал, голос аббата доносился до него как невнятное бормотание. Сакстус закончил, и все устремили взгляды на Литейщика — он сидел выпрямившись, глядя на гобелен с изображением Мартина, его губы шевелились, словно он разговаривал с кем-то невидимым. В зале потемнело, лучи заходящего солнца пробивались через вы-

сокое окно и очерчивали силуэт Джозефа. Сакстус вспомнил строки:

Луч солнца вспыхнет за холмом
В тот предзакатный час...

Солнце зашло.

Зажгли свечи и факелы. Джозеф встал и огляделся:

— Слушайте, я расскажу о словах Мартина Воителя.

На холмах, где росли кусты, было прохладно. Мэриел, Дандин и Шари спокойно закусили отобранными у ласок припасами. Они даже вздремнули на моховом холмике, слушая песню жаворонка, которую заглушали жужжание пчел и стрекот кузнечиков. Дандин услышал какой-то шум. Он вскочил и насторожился:

— Похоже, где-то дерутся и рычат.

Мэриел щелкнула по носу спящего Шари:

— Ну-ка прекрати храпеть! Вставай и скажи, что ты слышишь.

Шари насторожил свои чуткие уши и сразу определил, в чем дело:

— Похоже, кто-то мучит крота. Видите вон тот большой холм — третий к югу? Кричат где-то там.

Маленькая компания, не раздумывая, бросилась на помощь. Мэриел приготовила Чайкобой, Дандин достал кинжал. Шари глубоко вздохнул и, подкидывая вверх две лепешки, устремился за своими друзьями.

Ежонок оказался прав — в беду попал старый толстый крот. Шесть крыс пытались связать его веревками. Рядом рыдали три кротенка, их сторожила седьмая крыса.

Старый крот отбивался свободной лапой от веревки и рычал:

— Мерзавцы! Не пойду я, это самое... ни к какому Лисоволку!

Трех друзей еще никто не заметил.

— Мы с Мэриел займемся теми, кто держит старика, — шепнул Дандин ежонку. — Справидься с тем, кто держит малышей?

Не отвечая, Шари подбросил овсяную лепешку и с силой метнул ее. Удар пришелся точнехонько в челюсть, и крыса рухнула без чувств. Ежонок ухмыльнулся от уха до уха:

— Готово, Дандин.

Крысы повернулись и уставились на маленькую компанию. Дандин пробормотал:

— Шари, надо было подождать моего сигнала. Теперь нам не застать их врасплох.

Они подошли к крысам, и Мэриел крикнула, обращаясь к крысиному вожаку:

— Убери свои грязные лапы от крота!

Вожак посмотрел на мышку и усмехнулся:

— А ты что тут делаешь, детка?

Чайкобой взвился в воздух, и вожак тяжело осел на землю, выплюнув сломанный зуб.

На шее у вожака висел костяной свисток, и он дунул в него. Раздался пронзительный звук, но прежде чем вожак успел свистнуть второй раз, старый крот мертвой хваткой вцепился в него и свалил на землю. Мэриел и Дандин понимали, что к крысам скоро подойдет подкрепление, и бросились на врагов:

— Рэдво-о-олл!

На Дандина ринулась большая крыса, он опрокинул ее на землю, вырвал из лап копые и принялся колотить поверженного врага древком. Мэриел захлестнула лапы другой крысы Чайкобоем, та запуталась в веревке и грохнулась на песок. Шари вскочил на спину третьей крысы и как следует огрел ее твердой, как камень, лепешкой.

Но вот прибыло подкрепление: из-за холма выбежало крыс десять, если не больше. Мэриел крикнула Дандину и Шари:

— К малышам! Быстро!

Все четверо — Мэриел с Дандином, ежонок и старый крот — окружили малышей и выставили навстречу подступающим крысам копыя. Мэриел вертела веревку так, что ни одна крыса не могла подойти близко. Шари размахивал подобранным мечом и

страшно рычал. Опрокинутые на землю и избитые крысы начали подниматься.

Вожак с выбитым зубом, чуть пошатываясь, стоял в стороне и вытирал с подбородка кровь.

— Ты еще пожалеешь, что встала на пути Хвастлина из шайки Нагру!

Крысы, у которых были луки, уже прицеливались. Дандин покачал головой:

— Вот видишь, Шари, что получилось? Нельзя действовать, пока не разберешься в обстановке.

Предвкушая легкую расправу над маленьким отрядом, крысы медленно приближались. Шари перепугался не на шутку:

— Не так уж и весело быть воином! Похоже, нас сейчас убьют!

Мэриел понимала, насколько ежонок прав. Но в отчаянных ситуациях и действовать надо отчаянно.

Выхватив из-за пояса Дандина кинжал, она сжала оружие зубами и бросилась вперед, расчищая себе дорогу Чайкобоем. Крысы не ожидали такой яростной атаки. От ударов Чайкобая несколько лучников свалились и сбили с лап других крыс. Их стрелы вонзились в землю неподалеку, а Хвастлин уже во второй раз за какие-то полчаса испробовал на себе оружие Мэриел. На сей раз удар пришелся в живот противника. Вожак разинул пасть и согнулся пополам. Никто не успел и глазом моргнуть, как Мэриел подскочила к вожаку, приставила кинжал к его горлу и крикнула:

— Не шевелитесь, или этот подонок умрет!

Нападавшие замерли, а Хвастлин завопил:

— Замрите! Гриндж, займись ею!

Гриндж отлично стрелял из лука. Пока все остальные крысы стояли неподвижно, он натянул лук и приготовился выстрелить. Хвастлин тяжело дышал, кинжал прикасался к его горлу. Хриплым голосом вожак приказал:

— Убей ее, если она хоть на волосок сдвинет кинжал!

Дандин с облегчением вздохнул. По крайней мере, это хоть какая-то передышка.

— Странно, разве так надо сражаться? — спросил Шари и внимательно посмотрел на Дандина. — Ну и что сейчас должен делать настоящий воин?

— Воин должен научиться терпению. Стой и жди, а если кто-нибудь шевельнется — действуй!

— Приветствую побежденного Лисоволка!

Урган Нагру быстро пригнулся, и миска, которой метили ему в голову, разлетелась на мелкие кусочки, ударившись о дверь Банкетного Зала. Лисоволк направился к Сильваморте, которая на этот раз швырнула в него большой подсвечник.

— Когда-нибудь я вырву твой ядовитый язык! — угрожающе прорычал Лисоволк. Добравшись до стула, он плюхнулся на него и зубами стал вытаскивать из лапы занозу.

Крысиная шайка сидела во дворе. Некоторые крысы зализывали раны, другие утоляли жажду вином из изрядно опустевших кладовых замка.

Стацинг, который делил орехи в меду со своим приятелем Вреднозломом, взглянул вверх:

— Немая барсучиха! Да ей и не нужно говорить! Она прибила восьмерых наших и десяток просто раскидала по сторонам! Она размахивала чуть ли не целым деревом! Вон сам Урган Нагру скачет на трех лапах, как подбитая жаба. И это та самая барсучиха, которая тут из себя няньку разыгрывала!

В разговор вмешался Флангор:

— Как думаете, что сейчас поделявает Лисоволк?

Щелеглаз отставил кружку с сидром и фыркнул:

— Ха, будто ты не знаешь Нагру, приятель. Он же не успокоится, пока кости беглецов не высохнут на солнце. Старина Урган будет охотиться за ними до тех пор, пока они все до единого не попадут к нему в когти. Ну а потом все знают, что произойдет, верно?

Все крысы, которые слышали это, содрогнулись. Они знали, что именно Нагру делал со своими врагами.

Щелеглаз был прав — Нагру готовился к охоте на беглецов. День близился к концу, Лисоволк сидел и, морщась от боли, сгибал и разгибал раненую лапу. Из волчьей шкуры на его спине все еще торчали занозы. Сильваморта бесстрастно наблюдала его мучения.

Лисоволк сердито буркнул:

— Ну, что уставилась, пучеглазая? Займись делом — пойди принеси мне вина!

— Сам пойди да принеси, — ответила лисица, презрительно скривив губы. — Расскажи-ка лучше еще разок, как тебя отмутузили старая барсучиха и выдра!

— Черта с два! — воскликнул Нагру и с ненавистью взглянул на жену. — Небось они давным-давно уже сдохли! На них живого места не оставалось — все было утыкано стрелами! Если бы меня не ранили, я бы догнал их и содрал шкуры, чтобы принести тебе и показать!

Сильваморта рассмеялась:

— Так же, как ты содрал шкуру с дохлого волка, а потом взял его имя? Да не притворяйся ты удивленным! Я-то все знаю.

Лисоволк выпустил железные когти и угрожающе махнул лапой в сторону лисицы:

— Еще одно слово — и я вырву твой поганый язык и заставлю тебя съесть его!

— Ой, напугал, — насмешливо промолвила Сильваморта, наливая себе вина. — Я тебе не безмозглая крыса! Ты бы лучше отправился и поймал их, пока они не подняли против нас все Южноземье.

Нагру, прихрамывая, подошел к столу. Налив себе вина, он приблизился к Сильваморте и произнес:

— Как раз этим я и собираюсь заняться, моя красавица! А ты тем временем посидишь здесь, в безопасности, и постережешь Гаэля Белкинга. Полагаю, ты не настолько глупа, чтобы убить его, пока меня здесь не будет?

Сильваморта спокойно взглянула на него:

— Гаэль сидит в подземелье — живой он там или мертвый, не знаю. Ну а теперь ты наконец займешься Сириной и маленьким Трюфаном или мы будем торчать здесь, пока не поседем?

Минуту они стояли уставившись друг другу в глаза. Затем Нагру шагнул к окну. Он посмотрел вниз, на крысы, развалившихся на теплых от дневного зноя камнях, и рывкнул:

— Вреднозлоб, ты и еще сорок других — встанете на стражу! Остронос, Щелеглаз, поднимайте остальных на охоту! Мингол, Венгро, готовьте моих ищеек-следопытов!

Крысы замолчали, каждый мысленно возблагодарил судьбу за то, что не ему выпало присматривать за ужасными ищейками Нагру.

Солуненное солнце слепило прямо в глаза. Мэриел и крысиный вожак замерли друг против друга. В глазах противников сверкала ненависть.

— Если со мной что-нибудь случится, пусть эти кроты умрут медленной смертью, — крикнул Хвастлин крысам.

Мэриел пощекотала кинжалом его шею, и слова застряли у него в глотке.

Мэриел чувствовала, как горячий песок скользит у нее под лапами, она передвинулась, чтобы встать поудобнее.

Этим немедленно воспользовался Хвастлин. Он увернулся от кинжала, отпихнул Мэриел в сторону и кивнул Гринджу. Тот мгновенно понял, что ему надо делать. Он натянул лук... И вдруг как подкошенный рухнул на песок — круглый камень на тонкой леске угодил ему точно в голову. Стрела Гринджа вонзилась в песок возле Мэриел, а с холма послышался низкий голос:

— Лапы вверх! Отглянуться не успеете, как я из вас мозги вышибу. Вот так-то!

Мэриел в изумлении смотрела на зайца с длинной удочкой. Гибкое удилице так и плясало в воздухе, на леске крутился камень. Заяц ловко поймал его, ни на секунду не выпуская из виду место действия. Вдруг Хвастлин подскочил к Мэриел, — наверное, хотел отобрать у нее кинжал.

Ба-бах! Точным ударом заяц послал камень в цель. У Мэриел перехватило дыхание — камень попал Хвастлину прямо между глаз, и тот свалился замертво.

— На ошибках учатся, а? Кто следующий?

Крысы во все глаза смотрели на удивительного зайца и бросали оружие. Шари разинул рот: за всю свою жизнь он не встречал такого мастерства.

Заяц был старый и толстый, но все — от кончиков ушей до крепко стоящих на земле лап — свидетельствовало: это бывалый воин, настоящий ветеран. Его знаки отличия были выставлены для всеобщего обозрения. На голове красовалась треуголка с дырками для ушей, ее венчал белый плюмаж. Щеки зайца отвисли, зато усы были великолепны. Он

натер их воском и лихо закрутил вверх, так что они напоминали два рогалика. На зайце был хоть и выцветший, но все равно яркий мундир, украшенный множеством медалей и орденских лент. На плечах сияли эполеты, начищенные серебряные пуговицы просто ослепляли. Заяц гордо стоял, опираясь на удочку, как на длинную трость. Осмотревшись, он кашлянул и кивнул. Из травы сразу же выскочили четверо зайчат в зеленой форме, они окружили великолепного зайца и отсалютовали. В ответ он повел ухом:

— Соберите все оружие и уложите крыс вниз мордами куда-нибудь, где они никому не будут мешать...

Зайчата засуетились, собирая оружие. Один из них уже хотел отобрать копье у Дандина, когда поймал суровый взгляд старого зайца:

— Эй, эй! Ты что, не можешь отличить порядочных парней от дряни, Опущечник? Оставь его в покое!

Заяц снял шляпу и, тяжело ступая, спустился с холма. Приблизившись к Мэриел, он отставил лапу и отвесил старомодный поклон:

— Фельдмаршал Мельдрам Желтобоярышник к вашим услугам. Несомненно, вы уже слышали мое имя — оно повсюду известно. Что поделаешь, слава всегда опережает меня.

Ошеломленная Мэриел только покачала головой.

— Что такое? Невероятно! — воскликнул заяц, приподнимая брови. — Никогда не слышали о Мельдраме Великолепном? Поразительно!

Все начали представляться друг другу. Кроты без конца благодарили своих спасителей. Старик крот в знак уважения поднял морду вверх и обратился к воинам, которые спасли их всех:

— Хур-р-р, сердечно, значит... благодарен вам всем!
Я — Ферп Прямомех, а это мои, это самое... внучки: Бердил, Грамби и Поргу. Все мы Прямомехи.

Три малышки вежливо подняли мордочки:

— Здравствуйте! Добрый день!

Мельдрам теперь обратил внимание на крыс, которые лежали, уткнувшись носами в песок:

— Ну-ка, подонки, поднимайтесь! Живо!

Крысы сразу же вскочили. Мельдрам толстым концом удочки ткнул одну из них в живот:

— А теперь, вонючка, слушай внимательно! Я временно назначаю тебя главным в этой шайке. Видишь тот холм? Так вот, если ты со всем этим сбродом в мгновение ока не исчезнешь за тем самым холмом, я из вас котлеты сделаю, ясно?

Разбойник кивнул, понимая, что от этого зависит его жизнь.

Мельдрам обратился к своим:

— Держите оружие наготове, и если покажется, что кто-то двигается недостаточно быстро, — стреляйте. Цельтесь между лопаток. Крысы, внимание! По моей команде — бегите. Приготовились... Бегом марш!

Перепуганные крысы рванули во всю прыть, то и дело сталкиваясь друг с другом. Просто удивительно, как быстро они исчезли из виду! Фельдмаршал Мельдрам Великолепный презрительно фыркнул:

— Крысы! Терпеть не могу этих мерзавцев — грязные, хитрые и ни малейшего понятия о дисциплине!

Шари стоял как зачарованный, уставившись на беечисленное множество украшений, позвякивающих на мундире фельдмаршала.

— Ух ты! Настоящий живой воин! За что же вы получили все эти медали?

Мельдрам выпятил грудь и слегка подмигнул Шари:

— За битвы, мой юный ежик! Все эти бляхи заслужены: вот — за Восточную кампанию, а эта большая звезда — за подавление мятежа горностаев. Ха! Что и говорить, они получили по заслугам! А видишь эти разноцветные полоски? Они за то, что я отбросил армию ласок на север. А вот этот серебряный щит — за то, что убил змею. Скажу тебе, нахальнее гадюки я не встречал! А золотой полумесяц с хорьком...

Зайчонок по имени Опушечник прошептал Мэриел и Дандину:

— Старый добряк наш дядюшка Мэл. Понимаете, мы его племянники и знаем его с самого детства. Он сам делает эти медали и награждает себя, но только когда действительно их заслуживает. Старик — отличный вояка и настоящий франт.

Ферп указал на западный холм:

— Хур-р-р, не останетесь ли, это самое... на ночлег в нашем скромном жилище? Отдохните, милости просим! Отобедайте с нами!

Мельдрам водрузил на голову треуголку и, просунув уши в дырки, приказал отряду построиться:

— Отдыхаем! По правде говоря, очень мило с вашей стороны. Люблю празднества, знаете ли.

Жил Ферп внутри холма. Его нора, любовно выложенная камнем и укрепленная деревянными балками, казалась такой прохладной после палящего солнца. Ферп был главой кротовой общины. Он подал гостям чашки, наполненные медовым напитком с морошкой и диким ячменем. Зайчата Опушечник, Долинник, Туманохолм и Лозинник восхищенно осматривали пирог, украшенный лебедой, и салат из одуванчиков. Мельдрам Великолепный выбирал на мундире место для очередной награды:

— Хм, две крысы убиты и шестнадцать побеждены. Так-так. Может, сделать так: две серебряные крысы на черном фоне и шестнадцать желтых нашивок? Туманохолм, налей-ка этого напитка моему приятелю Шари.

Зайчонок небрежно отдал честь:

— Есть, дядюшка Мэл!

Фельдмаршал высоко вскинул уши:

— Как ты обращаешься ко мне? Ты на службе, Туманохолм! Ты обязан обращаться ко мне как к главнокомандующему, а не как к дяде. В наказание будешь чистить мои медали до отбоя. Ты знаешь, что по уставу ко мне надо обращаться «сэр» или «фельдмаршал». Следующему, кто назовет меня дядюшкой Малом, я уши оторву.

Ферп предложил своим спасителям переночевать, и они с радостью согласились, хотя немного погода Мэриел и пожалела о своем решении. Повсюду спали

кроты. Они сопели и храпели, пели и разговаривали, бродили во сне туда-сюда. Жилище стало невероятно тесным. Мэриел и Дандин, осторожно переступая через спящих, пробрались к выходу. Они решили спать на свежем воздухе.

Они обошли вокруг холма, удивляясь тому, как искусно замаскированы среди камней и кустов входы и выходы. Дул легкий ветерок, и сухим песком заметало следы, ведущие к дому Ферпа. Мыши набрели на отдыхающих под звездным небом Ферпа и Мельдрама — они тоже выбрались из переполненного дома. Так они и сидели вчетвером на теплом песке, тихонько обсуждая события дня минувшего. Ферп поведал Мельдраму о том, что творится в стране, и тот ужасно расстроился:

— В Южноземье уж слишком много стало этих проклятых крыс! Пока я путешествовал и воевал в других местах, крысы просто наводнили округу. И сегодня я не первый раз сталкиваюсь с ними! Куда ни пойдешь — повсюду натыкаешься на крысиные патрули. Только что Ферп рассказал мне, что эти негодяи захватили замок моего друга Гаэля Белкинга. И все это сделала какая-то парочка лис. Говорят, один из них наполовину волк. Ух, попадись мне этот негодяй! Вообще-то, мы с вами встретились, когда я со своим отрядом направлялся в замок Флорет. Можете, пойдете с нами?

Мэриел кивнула и сказала:

— Конечно, мы пойдем с вами. После того что случилось сегодня, мы с Дандином сделаем все, чтобы освободить страну от этих мерзавцев.

— Это не так-то просто, — вмешался Ферп, покачивая головой. — Вы видели только несколько, это самое... бандитов. А их больше, чем листьев в лесу! С такой армией не справиться.

Мельдрам фыркнул:

— Вздор! Воюют не числом, а умением.

— Не торопись, — поддержал Ферпа Дандин. — Вряд ли мы остановим эту шайку, если бросимся на них очертя голову и погибнем. Может, нам стоит быть немного поосторожнее и сначала все разузнать получше?

— Разумеется! — сказал Мельдрам, раздраженно поводя ушами. — Я как раз это и собирался сказать. Осторожненько подберемся к врагам, а когда настанет время — разобьем их наголову!

Мэриел заметила, что Мельдрам вот-вот обидится. Она положила конец обсуждению, потянувшись и сладко зевнув:

— Думаю, пора спать — мы все сегодня здорово устали.

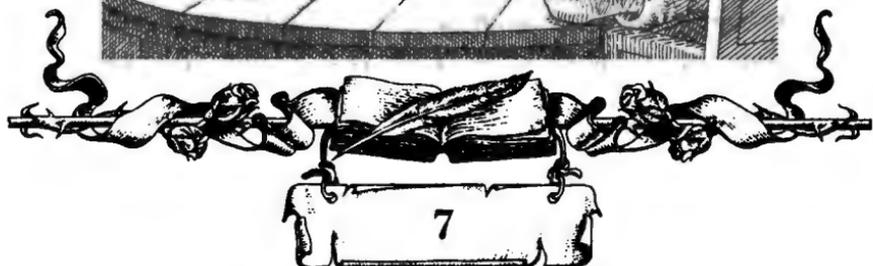
Мельдрам расстегнул пуговицы на мундире:

— Конечно! Сначала поесть, потом поспать, а затем действовать! Есть, спать и сражаться — именно в таком порядке — вот мой девиз.

Старый заяц улегся на землю и тут же заснул.

Мэриел, Дандин и Ферп целый час терпели его оглушительный храп, а потом тихонько перебрались на другую сторону холма. Старый крот засунул в уши пучки травы и сказал:

— Хур-р-р! Даже отсюда слышно, как, значит... храпит старина Мельдрам. Он бы получил большую медаль за храп, будь такие медали!

Было поздно. В аббатстве горели свечи. Их теплый мерцающий свет мягкими отблесками ложился на столы, в углах Большого Зала притаились тени. Отец Сакстус обмакнул в чернила гусиное перо и приготовился писать. На столе перед ним лежал длинный пергаментный свиток. Рэволльцы сидели молча, забыв о еде, и слушали Джозефа Литейщика, который рассказывал им о своем сне:

— Весь день я вспоминал, что сказал мне Мартин Воитель прошлой ночью, но ничего не

получалось. И только сейчас я вспомнил все. Мартин показал мне дальнюю страну. Она казалась такой мирной, спокойной, но я чувствовал страх — те, кто жил там, чего-то боялись. И еще я ощущал зло, над страной нависла какая-то тень — может, огромный лис или даже волк! А потом я услышал, что Мартин говорит:

Белых птиц над водой сильным ветром несет,
И деревья идут по волнам.
Там, где юность начнется и кончится рог,
Ты найдешь свою дочь. Только там.

Джозеф замолчал. Тишину нарушал только скрип пера Сакстуса. Наконец он поднял голову и сказал:

— Спасибо, Джозеф. Я все записал. Еще что-нибудь есть?

— Да, еще много всего. Потом вместо Мартина я увидел Мэриел и Дандина. Они хором читали стихотворение:

Ревущий поток суждено вам пройти,
Вернуться дано четверем из пяти.
Урган занял замок Гаэля. Спешите!
Точите оружие и в битву идите.

Среди рэдловльцев поднялся шум:

— «Вернуться дано четверем из пяти...» Значит, пойдут пятеро! Кто это?

— В стихах не сказано?

— Четверо вернутся — вот что там сказано!

Симеон легонько постучал палкой по столу.

— Друзья мои, тише! — сказал он. — Дайте Джозефу закончить.

Литейщик слегка поклонился слепому травнику:

— Спасибо, Симеон. Но я уже закончил. Я видел еще водоворот, пламя, слышал звуки сражения, а в это время Мартин громко произнес:

Звонары! Ты хотел бы остаться? Иди!
Разделит все тяготы друг твой в пути!
Цветок с глазом сокола с вами пойдет,
Копаящий землю к вам в долю войдет,
Мышиный отец с бороною седой —
Вот все пять героев, назначенных мной.

Сакстус дописал и взглянул поверх очков:

— Так. Похоже, ты закончил.

— Больше ничего не помню, — сказал Джозеф, садясь на свое место.

Тарквин положил на свою тарелку салат и грибной пирог, налил в кружку октябрьского эля и сказал:

— Прекрасно! Теперь осталось только разгадать все загадки и выяснить, что означает это таинственное послание.

Сестра Шалфея только лапами всплеснула.

— Ты разве не видишь, Джозеф устал! Да и отец аббат тоже. Никаких головоломок!

Симеон тихонько постучал по столу палкой:

— Тише, тише. Думаю, все мы устали, да и час уже поздний. Лучше всего пойти спать, может, во сне что-нибудь и придумаем.

— Прекрасный совет, друг мой, — сказал Сакстус, поддерживая Симеона. — Отдохнем и подумаем, а завтра все решим. Утро вечера мудренее.

Рассвело. Сияющее солнце высушило росу в саду и на лужайках. Завтракали рэдловльцы на свежем воз-

духе — у главных ворот западной стены. Возле подножия лестницы на траве брат Фингл и Дарри Дикобраз поставили блюдо с яблочными пирожками и мятный чай. Сестра Шалфея и брат Маллен катили по тропинке тележку, поскрипывавшую под тяжестью мисок с фруктовым салатом. Рядом бежали малыши и визжали. Шалфея грозила юным воришкам большой ложкой, они увертывались и каждый раз успевали стянуть какой-нибудь приглянувшийся кусок.

Тут вмешалась матушка Меллус:

— Ну-ка брысь отсюда, негодники! Вот что, поднимайтесь-ка на стену и сторожите там зубцы, а я пришлю вам завтрак наверх.

Малыши умчались, оглашая воздух воинственными криками.

Сактус сидел на траве, прислонившись к стене спиной, и смотрел на взволнованных рэдволльцев.

— Доброе утро. Вижу, кое-кто уже разрешил одну, а то и две загадки. Сегодня мы наверняка узнаем имена тех, кого выбрал Мартин.

Джозеф улыбнулся и пожал плечами:

— Пойду я. В нашем аббатстве нет другого мышиного отца («с бородою седой»).

Меллус встала со своего места и села рядом с ним.

— Уж кому идти, как не Литейщику? Речь-то идет о его дочери, — сказала она. — Как бы мне хотелось снова стать молодой и сильной, чтобы отправиться с вами.

Раф пробормотал:

— Звонарь, который «хотел бы остаться», — это ведь я. Я никогда не уходил из Рэдволла, да, честно

говоря, и не хотел бы никуда уходить. Аббатство — мой дом, и я его люблю.

В это время Дарри Дикобраз плюхнулся от восторга на землю и, задрав вверх все четыре лапы, завопил:

— Меня тоже выбрали! Мартин сказал, что я тоже пойду! Помните строчку: «Разделит все тяготы друг твой в пути»? Это же про меня! — Он обнял Рафа и сказал: — Не бойся, Раф! Это будет настоящее приключение!

Раф сел поближе к Дарри:

— А после всех приключений мы вернемся обратно в Рэдволл.

Меллус посмотрела на Кротона начальника. Он качал бархатной головой и бормотал себе под нос:

— Хур-р, это самое... Мартин сказал, что и я тоже пойду.

Джозеф уставился на крота:

— Конечно, «копающий землю» — это ты!

Но крот продолжал покачивать головой:

— Лучше бы это был не я. Нам нужна лодка, я чувствую это своим копательным когтем. Хур-р-р, уж лучше идти пешком, чем плыть на какой-то посудине. Ужасно, это... боюсь утонуть. Но если Мартин велел — я отправляюсь!

Джозеф улыбнулся и пожал протянутый ему копательный коготь Кротона начальника:

— Хорошо сказано. Нам нужны твои сила и логика. Ну а теперь, кто же пятый — «цветок с глазом сокола»? Может, это Роза?

Хорошенькая жена Тома замотала головой:

— Ну нет, не я! Но я скажу, кто это. Смотрите! — С этими словами она шагнула на нижнюю ступеньку, где сидела Хон Рози.

— Вот кто это — Хон Рози! Хотя не знаю, как там насчет ее глаз — как у сокола они или нет.

Хон Рози потеряла уши:

— Соколиный глаз! Слушайте, да ведь полковник Клэри меня так и звал, когда я была вместе с ним в Дозорном Отряде. В любую цель — с первого раза! Ну и дела! Я что же, иду с вами?

Тарквин набросился на нее:

— Ты что думаешь, я позволю тебе оставить меня здесь с малышами?

Рози была прекрасной матерью и вдобавок ко всему очень любила Тарквина. Но сейчас в ней разыграл дух приключений, и она решительно сказала:

— Надо делать, что приказывает Мартин Воитель. — Однако, увидев, что уши Тарквина жалобно поникли, она смягчилась: — Но если ты против, дорогой, я никуда не пойду!

Хорошо зная обоих, Джозеф с нарочитой серьезностью сказал:

— Конечно, Тарквин, ты прав. Место Рози — здесь, в Рэдволле, рядом с тобой и малышами. Но я подумывал предложить тебе составлять меню и пробовать еду вместо меня. Меллус присмотрела бы за твоими зайчатами, поучила бы их. Правда, Меллус?

Барсучиха подмигнула Джозефу и подтвердила:

— Само собой! Да еще нам временно нужен ключник. Дарри наверняка придется по нраву, чтобы припасами в кладовой распоряжался кто-нибудь достой-

ный. Ведь октябрьский эль и клубничный напиток надо пробовать каждый день, поддерживать нужную температуру — и вообще присматривать, чтобы ничего не испортилось. Правда, Дарри?

Еж понял хитрость и серьезно кивнул:

— Нужен кто-то с крепким желудком, чтобы все пробовать. Летом в кладовке должно быть прохладно, чтобы все было в целости и сохранности.

Тарквин решительно выдвинул вперед челюсть:

— Кто сказал, что ты не пойдешь, дорогая? Покажи мне этого брызгу! Отправляйся, Роза! А я пожертвую собой и займусь тут чем-нибудь.

Сакстус зашуршал пергаментом, на котором было написано стихотворение.

— Давайте послушаем еще разок — вдруг кто-нибудь разгадает вот это:

Белых птиц над водой сильным ветром несет,
И деревья идут по волнам.

Симеон прервал Сакстуса:

— Это я понял прошлой ночью — слепому ведь легче, я весь мир знаю только по описаниям. «И деревья идут по волнам» — это корабль, белые птицы над водой — паруса, они ведут корабль по волнам.

Джозеф восхищенно улыбнулся:

— Отлично, Симеон! Сакстус, читай дальше!

Там, где юность начнется и кончится рог,
Ты найдешь свою дочь. Только там.

Аббат озадаченно взглянул на Литейщика:

— Вот здесь я совершенно ничего не понимаю. Где, по-твоему, начинается юность?

- Не знаю...
- А где кончается рог?
- Наверное, на голове.

Симеон всхлипнул от смеха:

— С чего начинается юность? Симеон начинается с «с», Джозеф — с «д», а юность — с «ю». А рог кончается на «г».

Сакстус смущенно сказал:

— Извини, Симеон, но ты меня окончательно сбил с толку. Не мог бы ты объяснить все сначала?

Симеон терпеливо объяснил:

— Соедини эти буквы — «ю» и «г». Получится «юг»! Мартин велит плыть на юг!

Сакстус отобрал у Симеона чашку с мятным чаем и отдал ее Рафу:

— Гений не должен пить мятный чай, как простые смертные. Раф, походи в кладовую и принеси самого лучшего ежевичного вина — для слепого, который видит лучше всех нас.

Они еще долго сидели и думали над последним стихотворением, которое снова и снова читал Джозеф:

Ревущий поток суждено вам пройти,
Вернуться дано четверем из пяти.
Урган занял замок Гаэля. Спешите...

Раф повторил вторую строчку:

— «Вернуться дано четверем из пяти...» Один из нас умрет, Дарри?

Его друг покачал головой:

— Не думай об этом, Раф! Мы будем заботиться друг о друге. К тому же, может, это шутка: Мартин

Воитель часто говорит одно, а подразумевает другое.
Не беспокойся, дружок!

— Дарри прав — незачем думать о том, как закончится путешествие, когда оно еще и не начиналось, — успокоила Рафа матушка Меллус. — Вам надо поторапливаться. Похоже, Мэриел и Дандину нужна ваша помощь! Но что значат остальные строки?

Рози беспечно пожала плечами:

— Какой-то ревущий поток, Урган, Гаэль.. Если кто и знает об этом — то во всяком случае не я! Мне никогда не разгадать этих загадок, зато я ничего не боюсь. Так что стоит ли беспокоиться?

Симеон поднялся со ступеней и, поморщившись, изрек:

— Самые мудрые слова за весь день, Рози!

Джозеф тоже встал и предложил Симеону опереться на его лапу.

— Верно. Мы знаем имена пятерых и знаем, куда плыть. Мне этого вполне достаточно. Завтра с первыми же лучами солнца мы отправимся на поиски Мэриел и Дандина!

Вишину летней ночи внезапно нарушил грохот и топот тысяч лап. Из замка Флорет шли колонны серых крыс, вооруженных до зубов. Нагру вместе со своим войском отправился на охоту за Сириной, Трюфэном и их друзьями-выдрами. Лисоволк и его офицеры вели армию через долину к холмам, то и дело подгоняя отстающих. В конце шествия виднелась огромная клетка. Шесть крыс толкали ее сзади, а впереди, вспотев от страха, тянули веревки Мингол и Венгро. Они старались всю, веревки

натянулись, как струны, и вовсе не от усердия крыс — просто оба пытались держаться как можно дальше от клетки.

Нагру вставил свои когти в железные, откинул голову назад и издал охотничий клич:

— О-о-у-у-ур-р!

У крыс кровь застыла в жилах, над их головами словно пронесся ледяной ветер. Урган Нагру — их хозяин Лисоволк — со своими страшными ищейками жаждал крови. Спотыкаясь и гремя оружием, первые взводы вскарабкались на холм, где измученное войско устроилось на привал. Забыв о сбежавших Сирине и выдрах, крысы тотчас же разбежались по лесу и попрятались. Наконец показались Мингол и Венгро с клеткой. Нагру прогнал их грозным ворчанием, и они с радостью умчались в заросли:

Из-за пояса Лисоволк вытащил два обрывка ткани. Один из них оказался порванным платком королевы Сирины, а другой — нагрудничком Трюфэна. Клетку поставили так, чтобы зарешеченная дверь выходила на тропинку, по которой ушли беглецы. Нагру повесил эти жалкие лохмотья на дверь клетки и заговорил нараспев:

Эй, ищейки-горностаи
Лисоволка верной стаи.
Славная добыча ждет!
Когти паголо! Вперед!

Обрывки исчезли за решеткой. Из клетки послышались жуткие завывания, клцанье зубов и царапанье. Разорванные лоскутки упали на траву. Испол-

ненные ужаса, крысы как зачарованные смотрели на это зрелище из своих укрытий. Урган Нагру усмехнулся — он наслаждался видом пришедших в неистовство ищеек.

Дверь клетки с треском распахнулась, и оттуда выпрыгнули ищейки.

Привезенные через моря из ледяных владений Нагру, обозленные долгим заключением, голодные, вопя и отфыркиваясь, на поляне стояли два больших горноста. На фоне летних коричневых шкур их глаза сверкали, как рубины, а острые, как кинжалы, зубы были снежно-белыми. Выпустив черные когти, хищники сцепились в рычащий клубок, казалось, сплошь состоящий из зубов и когтей. Внезапно горностаи успокоились и, насторожив уши, побежали по тропинке в темноту. Нагру последовал за ними.

— Они взяли след — охота начинается! О-о-у-у-р!

Вся банда ринулась за своим повелителем и его следопытами. Над поляной, которая еще минуту назад кишела крысами, вновь нависла тишина, склон холма опустел. Наступила ночь.

Перед рассветом Айрис растолкала Сирину. Белка подхватила сонного малыша, и они заторопились к реке.

— Скорее, Сирина! Здесь стало опасно! Влезай на бревно.

Королева с сыном прыгнула на толстый ствол ели, лежащий у берега. Откуда-то издалека доносился слабый шум. Сирина протерла глаза и, совсем уже проснувшись, спросила:

— Айрис, что это? Куда мы?

Гринбек толкнул бревно, и оно скользнуло в воду. Он ответил:

— Сюда идет Лисоволк со всей своей сворой. Он отыщет это место еще до рассвета, но не волнуйтесь, мы вас куда-нибудь увезем по воде и спрячем. Эти негодяи не смогут найти вас. На воде не остается следов — уж выдры-то это знают!

Трюфэн лежал на бревне и крепко спал. Сирина укрыла его своим плащом и легла рядом. Тихонько журчала вода, выдры подталкивали бревно, и оно бесшумно скользило вперед. Гринбек и его друг Рыбинг плыли и шепотом разговаривали:

— Королева и ее малыш попадут в лапы Лисоволка, если не покинут Южноземье, помяни мое слово! Этот негодяй Нагру не успокоится, пока не убьет их обоих.

— Но ты же слышал, она сказала, что остается. Теперь главное — найти какое-нибудь хорошее место и спрятать их там.

— Если мы собьем Нагру со следа, Айрис наверняка отведет их к старому Ферпу в холмы. Там более или менее безопасно.

Айрис всунула голову между ними:

— Прекратите болтовню! Лучше толкайте сильнее!

Гринбек, отфыркиваясь, произнес:

— Похоже, за нами по пятам — сотни крыс!

Солнечным летним утром из ворот Рэдволла высыпала целая армия провожающих и отряд спасате-

лей. Множество рэдволльцев пришло проводить пятерых путешественников до реки Мшистой. Сейчас все они стояли и по цепочке передавали припасы командам четырех деревянных лодок. Аббат Сакстус обнял капитана:

— Лог-а-Лог, спасибо тебе!

Лог-а-Лог скромно улыбнулся и сказал:

— Мы всегда рады помочь друзьям. Но давайте-ка еще раз повторим, что я должен сделать, отец Сакстус. Значит, так: я отвожу ваших пятерых друзей к морю. Это понятно, а дальше?

Сакстус хмыкнул и налил капитану октябрьского эля. Аббат понимал, что Лог-а-Лог собирается расспросить его обо всем поподробнее.

— Э-э-э, это трудно объяснить...

Капитан отхлебнул эля, пристально глядя на Сакстуса:

— Чего вы на самом деле хотите?

Набравшись храбрости, аббат принялся рассказывать о сне Джозефа. Лог-а-Лог слушал с открытым ртом. Закончив, Сакстус с надеждой спросил:

— Ну, мой добрый друг, что скажешь?

Лог-а-Лог сидел молча, глядя на шумное племя землероек, — маленькие, с жестким мехом, они носили пестрые головные повязки, широкие пояса и короткие рапиры. Его подчиненные все время спорили пронзительными голосами и постоянно дрались, иногда просто для того, чтобы выяснить, кто где сядет или у кого длиннее весло. Сейчас они выясняли, как лучше разместить припасы и пассажиров. Лог-а-Лог покачал головой:

— Поиски, сражения и еще неизвестно что! Как раз то, что надо моим землеройкам! Они слишком растолстели и разленились, сидя на берегу. Но боюсь, у нас нет того, что нужно, Сакстус. Дай я объясню. Наши лодки хороши для рек и озер, но ни одна из них не выйдет в море. Они не выдержат ветра и высоких волн. Небольшой шторм — и наши лодки пойдут ко дну. Это сущая правда.

Сакстус совсем упал духом. Лог-а-Лог своим объяснением разбил все планы, все надежды рэдволльских спасателей. Вдруг глаза капитана блеснули, он усмехнулся и звучно хлопнул аббата по спине:

— Ничего, дружище! Я же не говорил, что не помогу вам!

Сакстус тотчас оживился.

— Так ты сможешь нам? — воскликнул он. — Я знал, что на тебя можно рассчитывать!

Лог-а-Лог стоял, засунув обе лапы за пояс.

— Все, что нам нужно, — настоящий корабль, и я знаю, у кого он есть. А теперь не приставайте с расспросами — до отплытия еще многое нужно сделать. Эй, Белошей! Что ты там делаешь с этими бочонками? Поставь их поплотнее на корме моей лодки. Фетч! Пришвартуйся поближе к берегу и подтяни задний конец, а то кто-нибудь упадет в воду, вместо того чтобы подняться на борт.

И он удалился, раздавая приказы направо и налево, а Сакстус сошел на берег к тем, кто прощался с пятеркой отважных путешественников. Ну а поскольку команда Лог-а-Лога вновь проявила свой вздорный нрав, желая отправиться как можно ско-

рее, то рэдволльцам пришлось бежать по берегу и выкрикивать слова прощания уже вслед уплывающим лодкам.

— Берегите себя!

— Розы, старушка, не забывай ужинать! Не беспокойся о малышах — я за ними присмотрю!

— Дарри, там для тебя уложен бочонок октябрьского эля. Вспоминай своих друзей, когда будешь пить!

— Раф, не волнуйся! Мы будем звонить в колокол по очереди!

— Джозеф, приятель, поцелуй за меня Мэриел!

— Хорошего вам настроения! И привезите чего-нибудь вкусенького!

Слепой Симеон широко расставил лапы, словно хотел обнять всех сразу. Ветер едва доносил до лодок его слабый голос:

— Пусть вам сопутствует удача! Пусть дух Мартина ведет и защищает вас!

Крики становились все тише и тише. Лодки вышли на середину реки, и течение понесло их все дальше и дальше.

Джозеф сидел на носу лодки и внимательно слушал Лог-а-Лога.

— Финбар Риск — вот кто вам нужен. Если у кого и есть корабль, так это у него. Ты когда-нибудь видел морскую выдру, а, Джозеф?

— Никогда, хоть и слышал о них. А какой из себя этот Финбар Риск?

Лог-а-Лог налег на весло и усмехнулся:

— Скоро сам увидишь, дружище!

День сменила ночь, а четыре лодки все продвигались вперед. Так они шли еще два дня. Деревья шатром нависали над рекой, отражаясь в воде, с их ветвей доносился птичий щебет.

Кротоначальник привстал, чтобы посмотреть на рассвет в дюнах. Шорох волн и крики чаек разбудили Рафа. Он тихонько лежал, глядя, как лодки одна за другой причаливают к берегу и утыкаются носами в песок между двумя дюнами.

— Дарри, мы уже в море? — спросил он.

Его друг перелез через борт и встал в воду на отмели.

— Конечно нет, Раф! Это еще река, а чтобы попасть к морю, надо пройти по берегу.

Лог-а-Лог первым выпрыгнул на берег.

— Не отходите от лодок! Оставайтесь здесь, пока я не вернусь, — предостерег он. — Белошей, встанешь на карауле, поднимайся на дюну! Остальные — не показывайтесь. На побережье бывает опасно. — Сказав это, он ушел.

Землеройки развели костерок, который не давал дыма. Вскоре на завтрак был готов хлеб с медом и мятный чай.

Когда утро уже было на исходе, примчался со своего наблюдательного пункта Белошей, во все горло вопя:

— Лог-а-Лог возвращается, да не один!

Лог-а-Лог кратко представил своего друга пораженным рэдвольцам:

— Знакомьтесь: Финбар Риск, морская выдра.

Наверное, в молодости Финбар был весьма хорош собой, но теперь его тело пересекали длинные шрамы — следы давних сражений, а в сочетании с повязкой на глазу и отсутствующим ухом они придавали вновь прибывшему устрашающий вид. Через оба плеча шла перевязь, она перекрещивалась на спине, где и крепились ножны. Финбар улыбнулся и, протянув вперед татуированную лапу, произнес:

— Финбар Риск к вашим услугам!

Все начали представляться гостю, потом предложили ему поесть. Он уселся, радуясь теплему солнышку. Подмигнув собравшимся, Финбар так усердно принялся за еду, что можно было подумать — он голодал несколько лет. Наконец, смахнув с усов крошки, он приступил к делу:

— Ну, друзья, как вижу, вы собрались отправиться по морю на юг. Для этого вам нужен прочный корабль — лодчонки старины Лог-а-Лоба не продержатся на волнах и мили.

Джозеф посмотрел Финбару прямо в оставшийся глаз.

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть корабль? — спросил он.

Тот громко расхохотался, словно услышал удачную шутку, и хлопнул Джозефа по спине:

— Хо-хо-хо! Клянусь твоей бородой — неплохо сказано! Да вот только у меня нет даже бревна, которое могло бы держаться на плаву.

Кротоначальник в ужасе уставился на него:

— Хур-р, ничего смешного тут нет. Если у тебя, это самое... нет корабля, где же мы его возьмем?

— Украдем, конечно!

Рэдволльцы и землеройки испуганно закричали:

— Украдем корабль?!

— Ну-ну, успокойтесь и выслушайте план Финбара, — утихомиривал их Лог-а-Лог.

Финбар махнул лапой куда-то вдаль:

— Всего полдня ходьбы — и вы увидите два отличных галеона, они принадлежат морским крысам. «Жемчужная королева» — лучший из них. Когда-то она была моей, ну да речь не об этом. Сейчас ею завладел презренный капитан Цап. Другое судно — «Шалю», там хозяйничает капитан Цоп. Цоп и Цап — братья. Оба они — пираты, хитрые и коварные, и всегда дерутся друг с другом.

Хон Рози больше не могла сдерживаться и выпалила:

— Слушайте, стащить корабль у мерзких крыс — да это же классная шутка! Ху-ха-ха!

Финбар вздрогнул и приложил лапу к уху:

— Никак зайчиха? Сумасшедшие звери эти зайцы, но мне нравятся. Ну а теперь я вернусь к своему рассказу. Мой план очень прост: мы затопим «Шалю», украдем «Жемчужную королеву» и уплывем на ней. Ну, что скажете, друзья?

Лог-а-Лог ответил за всех:

— План отчаянный, Финбар, но мы все — с тобой!

Финбар сверкнул в усмешке белыми зубами. Выхватив одну из своих сабель, он принялся чертить карту на влажном прибрежном песке.

— А теперь смотрите и слушайте: вот здесь на якоре стоят два корабля. Сегодня вечером обе коман-

ды сойдут на берег, на борту останутся лишь несколько часовых. Мы дождемся прилива — это после полуночи — и выйдем в море на лодках, потом подойдем к борту «Жемчужной королевы» и захватим ее. Я и Лог-а-Лог подплывем к «Шалю», наделаем в днище дыр и пустим корабль ко дну. А потом все вместе отправимся в открытое море.

Джозеф изучил план и решительно кивнул:

— Мне нравится. Все просто и ясно.

До вечера они отдыхали в своем укрытии в дюнах. Раф Кисточка был в сильном волнении оттого, что ему придется что-то красть. Дарри Дикобраз его успокаивал:

— Не переживай, красть-то будем вместе! Ха! Морские крысы — большие труссы! Ты только зарычи на них — они и убегут.

Вскоре стемнело. Выставили часовых, остальные улеглись, надеясь хоть немного поспать, но каждый думал о том, что ожидает их в той бухте, где у самого берега стоят на якоре два корабля. Захватят ли они корабль или все закончится пленом и смертью, а то и рабством в когтях морских крыс?

9

Над Южноземьем уже рассвело, когда Ферп позвал внучек помочь ему: — Бердия и ты, Грамби, пошевеливайтесь! Вы должны приготовить завтрак нашим гостям.

Бердил качнула бархатистой головкой:

— Хур-р, они уже ушли, дедушка. Мэри-ел давно, как это... разбудила всех остальных. Мы с Грамби дали им завтрак с собой, чтоб они съели по дороге.

Ферп кивнул и погладил малышек по головкам:

— Правильно сделали. Хур-р, интересно, куда они, это самое... направились.

— Я слышала, как Мельдрам говорил, они пойдут на это... рукогносцировку, — пропищала Грамби.

Ферп в растерянности уставился на малютку:

— Хур-р, звучит, это самое... неплохо, хотелось бы только знать, что они под этим подразумевают.

Если бы кроты могли правильно произнести это слово, они бы поняли, что Мэриел, Дандин и Шари вместе с Мельдрамом и его зайчатами отправились на рекогносцировку, то есть в разведку. Мельдрам Великолепный неплохо ориентировался в здешних краях и, по мере того как они продвигались по холмам на юг, пояснял:

— Вот лучший путь к замку Флорет. Скоро увидим реку и пойдём по течению, может, даже и выдр встретим. Хорошие парни эти выдры, может, они ещё дадут нам какую-нибудь полезную информацию об этом проклятом Лисоволке. Рекогносцировка и информация — вот что я всегда говорю!

Мэриел, которая все это и придумала, кивнула в знак согласия. Они уже взбирались на гребень большого холма, как вдруг она подняла лапу, останавливая своих спутников:

— Стойте! Чувствуете, земля здесь как будто дрожит?

Шари подошел к месту, где стояла Мэриел, потом осторожно двинулся дальше к вершине и на цыпочках вернулся:

— Мы стоим на огромном песчаном уступе. Лучше нам уйти, пока он не обрушился.

Мельдрам повел ушами и фыркнул:

— Не помню, чтобы тут раньше что-то такое было. А я не так уж и давно здесь был.

По безопасной стороне холма они спустились вниз и вскарабкались на следующий холм. Дандин первым добрался до вершины и помахал остальным лапой:

— Смотрите, вот и река. Похоже, там кто-то попал в беду.

К нему подошли Мэриел и Мельдрам. Сверху было отлично видно, что происходит на реке. Выдры толкали в воде толстый ствол дерева, на котором, прижавшись друг к другу, сидели белка и ее малыш. К ним быстро приближалась крысиная банда с Нагру и горностаями во главе. Фельдмаршал Мельдрам посмотрел внимательнее и узнал белку:

— Да это же королева Сирина! Похоже, ей нужна помощь. Отряд! Приготовиться к бою!

Мэриел подошла к зайцу поближе, чтобы он не успел натворить чего-нибудь непоправимого.

— Сэр, вспомните, что вы говорили: сначала — план, а уже потом действия!

— Нету времени, дорогая. Долг зовет, знаешь ли. Посторонись!

К просьбам Мэриел присоединился Дандин:

— Крыс слишком много. Если мы выйдем сейчас — нас всех убьют!

Пока Дандин уговаривал Мельдрама, сообразительная мышка поняла, что именно им нужно делать. Конечно, риск был велик, но стоило попытаться. Она прервала Дандина:

— Слушайте, у меня есть план! Опушечник, Лозинник, нам понадобятся ваши пращи. Шари, отведи зайчат обратно к Ферпу. Скажи ему, чтобы он спрятал беглецов. Быстрее!

Голос Мэриел звучал так повелительно, что Шари и зайцы немедленно повиновались. Дандин взял пращи, а мышка повернулась к слегка ошарашенному Мельдраму:

— Ну, теперь нам нужен кто-то смелый и достаточно тяжелый. Вы готовы, сэр?

Мельдрама Великолепного пленили решительность и уверенность Мэриел. Он поднял уши и сказал:

— Разумеется, я всегда готов!

Королева Сирина прижала к себе Трюфэна. Он дрожал от страха. Шайка крыс, Нагру и его ищейки были так близко! Вопя и размахивая оружием, они мчались по берегу за бревном, которое толкали выдры. Айрис и Гринбек влезли на бревно, они защищали белок своими телами и угрожали врагам острыми копьями.

Лисоволк остановил свою банду на берегу реки. Горностаи принюхивались и выли. Как им хотелось схватить добычу! Но они не отваживались войти в глубокую реку и поэтому прыгали взад-вперед у кромки воды. Выдры направили бревно к дальнему берегу. Некоторые крысы уже натянули луки, но Нагру повернулся к ним с сердитым ворчанием:

— Уберите луки! Стрелами вы мне только все удовольствие испортите! Их надо поймать, я хочу, чтоб они были целыми и невредимыми. Мои ищейки

справятся с выдрами, но белки нужны мне живыми. Стойте наготове и ждите моих приказаний!

Внезапно Мингол пронзительно взвизгнул, обхватил голову обеими лапами и свалился на землю без чувств. Его приятель Венгро с удивлением уставился на него:

— Чего это с ним? У-уф-ф! — и растянулся рядом с Минголом.

Нагру оглянулся, чтобы посмотреть, в чем дело, и ему в спину тотчас же угодил камень. Один из горностаев взвыл от боли, когда другой камень попал ему в бок.

— Бежим! Нас атакуют! — заорал Щелеглаз.

На крыс градом посыпались камни, а откуда-то из-за кустов неподалеку раздался взрыв смеха:

— Ха-ха-ха! Берегите головы, мерзавцы! Тут целая армия! Сейчас мы вас прикончим!

Волчья шкура защитила Нагру от ударов. Он встал на все четыре лапы и пополз к кустам. Обнаружив, что он невредим, Лисоволк отважился встать во весь рост, и тотчас же здоровенный камень угодил ему в голову — как раз в то место, которое не было защищено капюшоном. Морщась от боли, он подобрал камень и швырнул обратно в кусты. Послышался короткий вскрик, и в то же мгновение Нагру увидел двух мышей, которые отступали под прикрытие густых зарослей. Лисоволк стал хватать с земли камни и швырять их туда, где спрятались мыши, крича своим бандитам:

— Никакая здесь не армия! Их всего двое! В атаку! Дандин толкнул локтем Мэриел:

— Игра окончена — пора убираться отсюда.

Они выбрались из своего укрытия и помчались обратно к холмам. Мэриел оглянулась и крикнула:

— Быстрее! Все бросились за нами!

Лапки так и мелькали. Горностаи, опередившие банду, мчались за мышами прямо по пятам, отставая всего лишь на длину хвоста. Нагру бежал позади своих ищеек и орал:

— Разорвите их на кусочки!

Мэриел подняла голову и взглянула на полуразрушенный холм впереди. Он был похож на песчаную волну, верхушка которой поросла травой. От быстрого бега было темно в глазах, и мышка с трудом различала силуэт Мельдрама на вершине холма.

Мельдрам Великолепный смотрел на разворачивающуюся прямо под ним сцену боевых действий. Он скрежетал зубами от нетерпения. Мэриел и Дандин сделали последний рывок — и их преследователи остались позади. Мельдрам сильно топнул, и вершина холма содрогнулась. Теперь он замер, выжидая нужный момент. Заяц наклонился и взглянул вниз — они здесь! Мэриел и Дандин привели этих мерзавцев к холму! Мыши карабкались наверх, и песок из-под их маленьких лапок оседал на мордах горностаев и десятка крыс, настигавших беглецов. Вдруг мыши свернули вправо, туда, где склон холма уже не был отвесным, и Мэриел пронзительно крикнула единственное слово:

— Давай!

Мельдрам высоко подпрыгнул. *Он!* Вершина холма содрогнулась. Фельдмаршал прыгнул еще выше.

Он! Земля дрогнула, корни травы обнажились, песок начал осыпаться. Стиснув зубы, Мельдрам взвился в воздух в третий раз. Над холмами раздавался боевой клич зайцев и барсуков:

— Эу-ла-ли-а-а!

Верхушка высокого, похожего на волну холма рухнула вниз, как лавина. В воздухе словно разорвался снаряд — раздался страшный грохот, смешалось все: трава, песок, пыль. На вершине холма стоял старый воин, его боевой клич разносился по всей округе. Горностаи и по меньшей мере десятка два крыс никогда не узнают, что же произошло. Они навсегда остались под тоннами песка.

Нагру пробрался наконец вперед сквозь толпу пораженных крыс, щедро раздавая пинки и затрещины. При виде сцены, представшей его глазам, он в изумлении замер: Мэриел и Дандин попали в западню — их почти по горло засыпало песком. Положение Мельдрама было немногим лучше — его засыпало по пояс, так что он не мог выбраться, и единственное, что ему оставалось, — оскорблять своих врагов:

— Неплохо сработано, а? Жаль, что вы не оказались здесь минутой раньше. Были бы сейчас с этими вонючими горностаями и вашими дружками!

Лисоволк уставился на старого солдата:

— Ты убил моих следопытов!

Мэриел выплюнула изо рта песок и вызывающе воскликнула:

— Выкопай меня — и я заставлю тебя убраться из этой страны!

Дандин присоединился к ее возгласам:

— А ты, кретин, вообразил, что перед тобой целая армия? Выкопайте нас, и мы вам покажем, что с нами не так просто справиться, как с беспомощными белками!

Нагру пришел в себя:

— Не беспокойтесь, я вас выкопаю. А после того как поморю голодом в подземельях, я вывешу вас на стену как мишень для моих лучников. Тогда вы пожалеете, что не родились белками! Пьянорот! Иди и поймай белок! Возьмешь пятьдесят лучников и прикончишь выдр, потом приведешь мне королеву и ее отродье. Остальные, откопайте этих троих и свяжите их покрепче!

Трех друзей выкопали и туго стянули веревками.

В эту минуту к Нагру, жалобно причитая, подошел Пьянорот:

— Нигде нет ни выдр, ни белок! Исчезли бесследно!

Большие волны набегали на берег и с шумом разбивались в белую пену. Море вздыхало. Бриз уже разогнал облака на небосводе и теперь закручивал сухой песок тонкими змейками. Над побережьем Страны Цветущих Мхов — полночь. Четыре лодки Лог-а-Лога бесшумно выбирают-ся из устья реки и скользят к морю, весла обмотаны пучками травы, чтобы не слышно было плеска...

Финбар Риск и Лог-а-Лог сидели на носу первой лодки. Между ними лежали деревян-

ный молоток и обломок меча, которым они и собирались сделать пробоину. Розы и Джозеф устроились на корме, они были вооружены пращами, на плече у каждого — сумка с камнями.

Раф, Дарри и Кротонадья сидели на веслах во второй лодке, крот тихонько бормотал себе под нос:

— Я ничего, это самое... не имею против реки и лодок, но эти корабли и море, бур-р, нет уж, простите!

Раф опустил весло и вздохнул:

— Вот бы сейчас опять оказаться в Рэдволле. Я бы землю там целовал и больше никогда бы не имел дела с водой, даже не умывался бы!

Дарри Дикобраз улыбнулся своему другу:

— Ничего! К концу путешествия ты станешь бывалым моряком — настоящим морским волком. Хвост выше, Раф!

Цап — капитан «Жемчужной королевы» — одиноко сидел на берегу и поджаривал на костре моллюсков. Он снова поспорил со своим братом — капитаном Цопом. Несмотря на то что Цап был больше и сильнее, он никогда не одерживал верх в споре — красноречием, в отличие от своего брата, он не блистал. Сегодня вечером они поспорили о том, куда же им плыть — на север или на юг. Цап хотел плыть на север, но Цоп так расписывал южное солнце и легкую добычу, что обе команды приняли его сторону. Теперь они все отправились праздновать победу на корабль Цопа «Шалю», а его, Цапа, оставили на бе-

регу у крохотного костерка. Правда, Цапа это не особенно беспокоило — завтра они продолжат спор, потом начнется драка, а уж в драке-то его братцу всегда здорово достается. Так он и команду себе вернет, и Цопа унизит. Может, он даже посадит его под замок на «Жемчужной королеве», а своего первого помощника Битоморда сделает капитаном «Шалю». Цап усмехнулся. Да, он научит братца держать свое мнение при себе.

Лог-а-Лог встревожился. Он чувствовал, что-то не так, — на берегу горел маленький костер. Потом он уже ничего не мог различить — все заслонили корпуса огромных кораблей, в темноте казавшиеся еще больше.

— Финбар, ты видел? На берегу кто-то есть.

Финбар, который уже плыл рядом с лодкой, стукнул кулаком по борту:

— Моллюски и пробоины! Они все на «Шалю», вон, видите огни? У них, наверное, пир. Так даже и лучше — они не услышат ударов.

Лог-а-Лог недоверчиво уставился на него:

— Ты что же, по-прежнему хочешь затопить «Шалю»?

— Конечно! Они же будут нас преследовать! Передай мне инструменты, — сказал он.

Лог-а-Лог молча схватил инструменты и нырнул в море. Его голова показалась рядом с Финбаром, и он протянул другу молоток:

— Разумеется, ты прав. Мы должны это сделать!

Они отплывали все дальше и дальше, а лодки тем временем подходили к «Жемчужной королеве» со стороны открытого моря. Джозеф схватил веревку, свисавшую с палубы корабля.

— Ну, идем красть корабль, — шепнул он.

Хвостопуз, боцман «Жемчужной королевы», дремал возле грот-мачты. Он не попал на пир и теперь утешался огромной бутылью грога. На корабле остался он сам да шесть крыс команды, а все прочие отправились на «Шалю» пить и веселиться. Но за кораблем-то надо присматривать, а капитан Цап сидел на берегу в весьма дурном расположении духа. Боцман встряхнул бутылку и сделал глоток, вытер грязной лапой губы и моргнул: никак на палубу влезли мышь и здоровенный кролик? Хвостопуз встал. *Бац!* Камень из пращи Розы угодил боцману в челюсть, и тот, пошатываясь, отступил. Споткнувшись о крышку люка, он с грохотом рухнул в трюм. Джозеф только плечами пожал:

— Хороший выстрел, Розы. Жаль только, что ты не прибила этого придурка, когда он сидел.

Встревоженные шумом и криками, остальные часовые вылезли на палубу.

Джозеф раскрутил пращу и, не выпуская камня, так огрел по голове одного из часовых, что тот грохнулся на палубу, как бревно. А на корабль вслед за Дарри, Рафом и Кротона начальником уже взбирались землеройки с рапирами в зубах. Дарри досталось: один разбойник ударил его по затылку абордажной саблей, удар пришелся плашмя, но еж упал и потерял сознание. Пират стоял над поверженным вра-

гом, собираясь добить его, когда в дело вмешался Раф Кисточка. Вцепившись в какую-то веревку, он со свистом пронесся в воздухе и столкнул пирата за борт. Теперь Раф раскачивался туда-сюда, рычал и вдруг случайно столкнулся с пиратом, который стоял на перилах и приготовился прыгнуть на Кротона начальника. Но не успел — от удара он потерял равновесие и свалился в воду. Раф соскользнул по веревке вниз и бухнулся прямехонько на голову еще одному пирату — несчастный тотчас же упал бездыханным. Оставшиеся крысы бросились за борт.

Джозеф вспрыгнул на бак, беспокойно вглядываясь в темные волны возле «Шалю».

— Похоже, мы своим шумом всех крыс подняли! Финбар и Лог-а-Лог в опасности!

В темноте Джозеф и Роза с трудом различали своих друзей — те плыли к «Жемчужной королеве», а морские крысы забрасывали их копьями и стрелами. Джозеф начал отдавать приказания:

— Давайте сюда веревки! Бросьте их Финбару и Лог-а-Логу. Лучники, пращники, займитесь крысами! Заставьте их лечь на палубу, чтоб они не могли прицелиться! Остальные, готовьтесь к отплытию — поднимайте якорь, ставьте паруса! Живо!

Камень из пращи попал Лог-а-Логу в голову и оглушил его. Он погрузился в воду, рот и нос залило водой. Финбар нырнул за ним и, взвалив друга себе на спину, поплыл к «Жемчужной королеве».

— Фин, старина, лови!

Рози кинула веревку, и та упала как раз на расстоянии вытянутой лапы от Финбара. Он крепко сжал веревку зубами и в следующую секунду уже мчался в воде, как огромная рыба, — Розы и все остальные, встав друг за другом, изо всех сил вытягивали веревку.

Ветер раздувал паруса, «Жемчужная королева» натягивала якорный канат, как жеребенок, который хочет сорваться с привязи. Джозефу помогал Финбар, они вместе поворачивали руль до тех пор, пока бушприт «Жемчужной королевы» не устремился в открытое море. Прилив высоко поднял корабль, и тогда все услышали, как Финбар громовым голосом крикнул:

— Руби канат!

«Жемчужная королева» взяла курс на юго-запад.

Капитан Цап влез в воду по пояс и хотел уже плыть к своему кораблю, как вдруг увидел, что «Жемчужная королева» сорвалась с якоря и направилась в открытое море. С воплем он бросился в волны и поплыл к кораблю брата.

У капитана Цопа от выпивки кружилась голова. Он протирал глаза и всматривался в темноту, вопрошая:

— В чем там дело?

Старший помощник с «Жемчужной королевы» Битоморд объяснил:

— Там два каких-то типа колотили по вашему кораблю. Наверное, хотели пробить дыру и пустить нас ко дну.

Цоп перегнулся через борт и с беспокойством уставился вниз.

— Ну и как, получилось у них что-нибудь? — спросил он.

— Да что ты, капитан, конечно нет. Мы их прогнали, — сообщил Битоморд, размахивая абордажной саблей. — Правда, они уплыли на корабль твоего брата. Похоже, их там ждали и подняли на борт...

— Эй, на «Шалю», бросьте мне конец!

Глаза Цопа уже привыкли к темноте, теперь он отчетливо видел своего брата, который плыл к «Шалю» и кричал:

— Битоморд! Брось конец своему капитану!

Исполнительный помощник схватил веревку и бросил ее в воду. Цоп злобно усмехнулся:

— А теперь брось ему другой конец!

Битоморд растерянно заморгал:

— Бросить другой конец, капитан? Ты уверен?

Но Цоп уже выкрикивал приказы:

— Поднять якорь! Ставь паруса!

Наконец он повернулся и сказал:

— Бросай веревку, если, конечно, хочешь быть капитаном «Шалю»! Когда мы захватим «Жемчужную королеву», ее хозяином стану я.

На морде Битоглаза появилась улыбка.

— Хо, я понял. А как насчет твоего брата?

— Мой брат — тупоголовый идиот, капитан Битоморд!

Гордый своим новым назначением, бывший старший помощник швырнул веревку. Цап барахтался за кормой «Шалю», держась за совершенно бесполезную

теперь веревку и захлебывался водой. А корабль удалялся на юго-запад.

— Цо-о-оп! Негодяй! Битоморд, останови его! Я тебе все кишки выпущу!

Кротоначальник постучал Лог-а-Лога по спине и, пока тот отплевывался, положил ему влажную тряпку на взбухшую между ушами шишку:

— Хур-р, сейчас тебе, это... станет лучше.

Финбар уступил место у руля Дарри и Рафу, а Джозеф спустился проверить припасы и вооружение корабля. Финбар завернул Лог-а-Лога в одеяло:

— Поспи-ка, приятель. Жаль, конечно, что мы не потопили «Шалю», ну да не важно. У нас есть «Жемчужная королева», — главное, что мы захватили корабль.

Корабль был совершенно исправен и хорошо оснащен. В трюме Джозеф обнаружил огромный запас абордажных сабель, ножей, копий, луков со стрелами и много всякого другого оружия. Финбар с Джозефом и Лог-а-Логом уселся на корме. Финбар лизнул лапу и поднял ее вверх, чтобы проверить, откуда ветер:

— Мы идем на юго-запад.

Джозеф смотрел на восток — на небе уже появились первые отблески зари.

— Юго-запад? Я думал, мы направляемся на юг.

— Мы пойдем на юг, когда минуем Ревущий Поток.

Джозеф и Лог-а-Лог хором воскликнули:

— Ревущий Поток?!

— Ну да, Ревущий Поток, — подтвердил Финбар, вытягиваясь на палубе, чтобы вздремнуть. Увидев ошеломленные физиономии своих друзей, он пояснил: — Это такое течение, оно узкое, как река, и очень быстрое, а самое главное, оно относит на юг. Полагаю, нам придется его поискать: на море-то нет указателей, но как только найдем — помчимся, как ветер!

Землеройка Белошей всунул между ними голову:

— Лучше бы найти его побыстрее, а то «Шалю» висит у нас на хвосте, он подходит с наветренной стороны и, того и гляди, нас настигнет.

Наступил рассвет, когда капитан Цап выполз на песок и вернулся к тому месту, где сидел прошлой ночью. Он нашел угли своего костра, опустил на четвереньки и стал раздувать тлеющие угольки, понемногу добавляя палочки и сухую траву, пока среди веток не заплясал маленький огонек. Капитан устроился возле него, чтобы в тепле подсушиться и дожидаться восхода солнца. Ругаясь и бормоча себе под нос страшные клятвы, он обследовал пляж. На мокром после прилива песке лежали трупы шести утонувших крыс — часовых с его корабля, — их вынесло на берег после ночного сражения.

Дрожа от холода, Цап встал, повернулся спиной к огню и увидел...

К берегу приближалась лодка, а на веслах сидел не кто иной, как Хвостопуз — боцман «Жемчужной королевы»! Цап принялся прыгать по берегу и махать, чтобы его заметили.

— Эге-ге-гей, Хвостопуз! Это же я, приятели! Твой капитан!

Хвостопуз услышал вопли и приветствовал Цапа взмахом весла. Выпрыгнув на берег, он вытащил лодку на песок:

— Капитан! Капитан Цап! — Он с раскрытыми объятиями бросился к Цапу.

Но когда они встретились, вместо того чтобы обнять своего боцмана, Цап начал пинать и толкать его:

— Боцман называется! Ты должен был охранять корабли!

Хвостопуз скакал по песку, пытаясь ускользнуть от Цапа, который сопровождал каждое слово пинком. Цап швырнул ноющего боцмана ничком на песок:

— На чем это ты приплыл, собачий хвост?

Хвостопуз закрывал лапами то голову, то зад на тот случай, если капитану снова придет в голову пнуть его.

— Что-то вроде маленькой лодки, капитан. Я плавал на ней взад-вперед, чтобы отыскать тебя. Я нашел большую реку, вон там, дальше, в ней пресная вода. Хочешь покажу? Ты сможешь напиться вдоволь!

Цап вытащил из ножен абордажную саблю и плашмя шлепнул ею боцмана по спине:

— Поднимайся, пустоголовый! Чего разлегся — вези меня туда!

Хвостопуз сел на весла, а Цап улегся в лодке и время от времени тыкал боцмана саблей.

— Давай пошевеливайся! Где твоя река?

Хвостопуз налег на весла:

— Она впереди, капитан! А вода там вкусная, прямо сладкая!

Утреннее солнце согрело Цапу спину, настроение у него немного улучшилось. Он нагнулся и попробовал воду. Хвостопуз оживился:

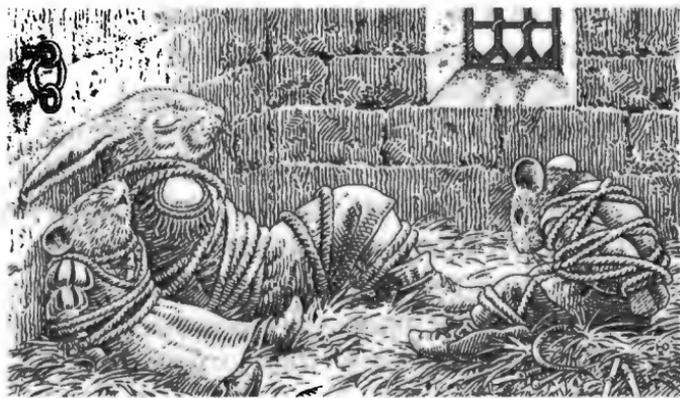
— Тебе здесь понравится, капитан. Я умею ловить рыбу, и мы заживем как парочка робинзонов. Аа-а-а!

Цап так пнул размечтавшегося боцмана, что тот кубарем скатился в воду.

— Залезай в лодку и гребь вверх по течению! Кто знает, может, мы найдем там что-нибудь подходящее. Давай, толстобрюхий, пошевеливайся!

К полудню Хвостопуз привел лодку к опушке Леса Цветущих Мхов.

Первым пришел в себя Дандин, хотя он сразу же понял, что лучше бы ему так и лежать без чувств, — боль была просто невыносимой. Из всего, что произошло, он помнил только, что их связали и тащили по земле всю дорогу до замка Флорет. Пока Дандин пытался восстановить в памяти события, до него донеслись голоса:

— Эй, Вреднозлоб, смотри, один вроде приходит в себя.

— Тогда лучше пойти и доложить об этом, Филч...

Когда голоса замерли в отдалении, Дандин сел, пытаясь не обращать внимания на боль. Один глаз у него опух и совсем заплыл, но с другим все было в порядке, и Дандин огляделся. Рядом лежали Мэриел и Мельдрам, они все еще были без сознания. Лапы всех троих опутывала толстая веревка. Пол тюремной камеры был устлан камышом и соломой. Притащили их сюда, наверное, через толстую деревянную дверь с железными скобами и маленьким окошком, забранным решеткой.

Мэриел шевельнулась и хрипло простонала:

— Воды!

Дандин вздрогнул и оглядел камеру здоровым глазом:

— Прости, но здесь нет ни капли.

Старый заяц лежал неподвижно, с закрытыми глазами. Вдруг он начал тихонько бормотать:

— Хочу похороны со всеми военными почестями, и чтоб было много суматохи, медалей и печальной музыки... — Вдруг фельдмаршал насторожил уши и, не открывая глаз, сказал: — Кто-то идет. Ложитесь, как раньше! И притаитесь, пусть думают, что мы еще не пришли в себя.

Засов со скрежетом отодвинулся, и дверь со скрипом распахнулась. К пленникам величественно вошли Нагру и Сильваморта в окружении десятка крыс. Один из охранников пнул Мельдрама:

— Это он убил капитана Хвастлина. Там еще и другие были — четверо, нет, пятеро, — четыре молодых зайца и еж.

Нагру оттолкнул крысу в сторону и презрительно сказал:

— И втроем они уничтожили целый отряд!
— Да уж, — с насмешкой произнесла Сильваморта. — Эта троица угробила твоих обожаемых ищеек и больше двух десятков крыс.

Лисоволк от злости пнул Мэриел:

— Куда девались выдры и белки? Отвечай!

Лежа на полу, Мельдрам зевнул:

— Скажите, когда будете уходить, а я пока вздремну.

Сильваморта выхватила кинжал и прыгнула к зайцу. Нагру удержал ее, и она, вырываясь, завопила:

— Болван! Убей их!

Лисоволк встал между Сильвамортой и пленниками:

— Сейчас они нужны мне живыми.

Лисоволк склонился и угрожающе выпустил железные когти:

— Вам же будет лучше, если признаетесь, где спрятались Сирина и ее отродье!

Трое друзей переглянулись и опять улеглись, а Мельдрам, снова зевнув, ответил:

— Когда уйдешь, закрой за собой дверь.

Нагру сдержался:

— Воин так и должен отвечать, поэтому я не сержусь. Но подумайте над тем, что я скажу: вы больше не воины и не можете сражаться. Вы — мои пленники, и я сделаю с вами все, что захочу. Скоро вы будете умирать от голода и жажды, я не раз видел такое...

Мельдрам приподнял голову:

— Напрасно стараешься, приятель, нас ты не запугаешь. Видишь ли, настоящий воин и тот, кто носит чужую шкуру, — это не одно и то же. Хромай отсюда и закрой дверь!

Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом. Через окошечко в двери Нагру крикнул:

— Бравадой сыт не будешь!

Наступила тишина. Мэриел ослабила веревку на лапах, затем осторожно встала и с тяжелым вздохом произнесла:

— А знаете, ведь этот мерзавец прав — мы с трудом держимся на лапах, а уж о том, чтобы вызвать его на бой, и речи быть не может.

Пошатываясь, они добрались до окна. Оно было расположено не так высоко, как показалось Дандину вначале, когда он лежал на полу. Мэриел взобралась на широкий подоконник и просунула голову между прутьями решетки:

— Ой, голова кружится! Спуститься здесь совершенно невозможно...

Мельдрам присоединился к ней:

— Это задняя стена замка Флорет, совершенно отвесная, здесь нет даже рва с водой, да он и не нужен. Если не ошибаюсь, мы на третьем этаже, в северном крыле. Отсюда прекрасный вид на долину. Послушайте старого солдата: в таких случаях самое лучшее — поспать. Успокаивает нервы, прочищает мозги и лечит тело. Вздремнуть чуток — как раз то что надо.

Никто не спорил, и вскоре израненных воинов сморил глубокий сон.

Поисковый отряд обыскивал обвалившийся песчаный холм. Не найдя ничего, Ферп выпрямился и подозвал Шари:

— Ты уверен, что они были где-то здесь?

Айрис указала лапой на кучу песка — все, что осталось от холма.

— Оглядитесь, повсюду следы, полосы, дыры, словно здесь дрались. Ох, что это?..

Выдра споткнулась о конец полузасыпанного песком жезла Мельдрама и скатилась с холма вниз, а Лозинник энергично расшвырял песок, освободил жезл и радостно завопил:

— Оружие дядюшка Мэла!

— А вот и Чайкобой, — отозвался довольный Шари. — Я прав, они были здесь! — С этими словами ежонок вытянул из песка веревку с узлами.

Гринбек раскопал песок неподалеку и теперь покачивал головой, глядя на торчащую лапу мертвой крысы:

— Да, славную они тут устроили драку!

— Совсем как Мута и мой Рэб, — сказала Айрис.

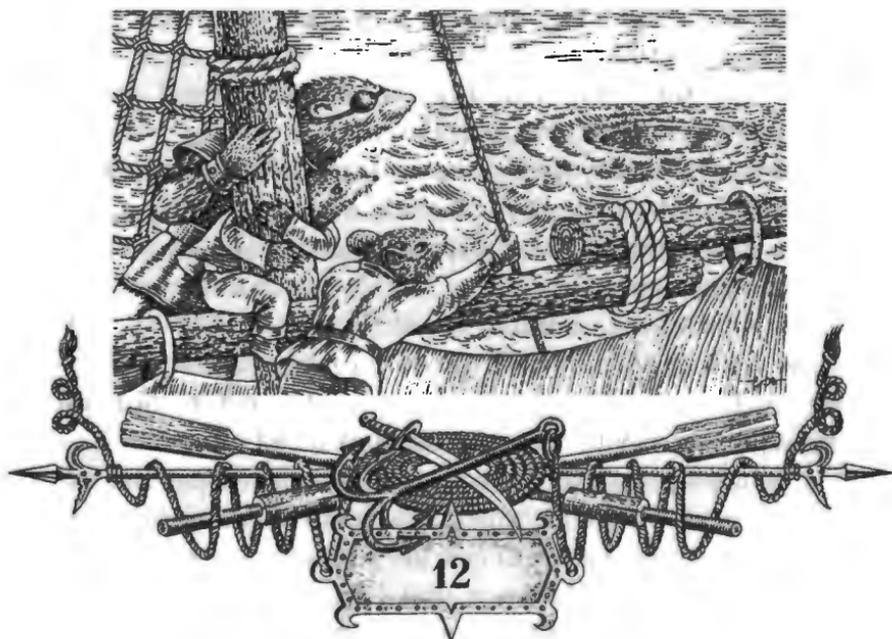
Ферп слегка похлопал ее по плечу копытельным когтем:

— Эти храбрецы дали нам время, чтобы спасти королеву и ее малыша.

Гринбек подошел к ним и, понизив голос, чтобы не слышали Шари и зайчата, сказал:

— Ферп, пусть твои кроты покопаются здесь. Если они не найдут наших друзей под этой кучей песка, значит, их захватил Лисоволк.

— Надеюсь, судьба милосердна к смельчакам, — содрогнулась от ужаса Айрис. — В темницах замка Флорет им никто не поможет.

Свистать всех наверх! — Финбар стоял у штурвала и отдавал приказы: — Ставьте все паруса, друзья! «Жемчужная королева» не курица, ее так просто не поймаешь!

Цоп стоял на палубе «Шалю», крепко вцепившись в мокрые снасти, — корабль то зарывался носом в волну, то устремлялся куда-то в небо. Капитан подбадривал свою увеличившуюся вдвое команду:

— Я же говорил, что мы отправимся на юг!

К нему приблизился Битоморд, который орал во всю глотку, но из-за грохота волн и свиста ветра его голос был чуть слышен:

— Они впереди всего на несколько корпусов, мы скоро их нагоним.

— Твоя правда, приятель, — крикнул в ответ Цоп, вытирая с морды соленые брызги. — Поставь сюда, на нос, несколько лучников да приготовь абордажные крюки! Когда подойдем ближе — забросим крюки и притянем «Королеву» к нашему борту, а лучники забросают их стрелами.

Битоморд загоготал и отправился исполнять приказы Цопа. Он плюнул на лапу и припечатал ладонь к переборке:

— Ха-ха, это тебе на счастье, «Шалю». Старина Битоморд скоро станет твоим хозяином.

Финбар знал этот старый корабль как свои пять когтей. Он приказал поставить треугольные паруса на канате, спускавшемся с топ-мачты к бушприту, и натянуть два квадратных паруса посреди корабля — от левого борта до правого. Словно по мановению волшебной палочки, нос корабля поднялся над водой еще выше, и «Жемчужная королева» понеслась вперед, едва касаясь воды. Лог-а-Лог усмехнулся: на палубе «Шалю» толпилось множество крыс, из-за чего корабль сидел в воде глубже и шел медленнее, чем «Жемчужная королева».

— Хо-хо, погляди, Финбар! «Шалю» барахтается, как старое дырявое корыто! — воскликнул он.

Но Финбар не успел ничего ответить — к ним подошел Джозеф и смущенно спросил:

— Финбар, я слышу какой-то рев. Что это?

Финбар схватил Литейщика за лапу:

— Пойдем наверх, Джозеф, я покажу.

Вместе с Лог-а-Логом они вскарабкались на мачту:

— Это то, о чем говорил тебе Великий Воитель!

У Джозефа даже дыхание перехватило. На юго-западе, в полумиле от их корабля, в море зияла гигантская воронка. Совершенно правильный круг, такой огромный, что в него уместилось бы десять таких кораблей, как «Жемчужная королева», вертелся, словно торнадо, а в середине этой воронки виднелась громадная дыра. Рев становился все громче и громче. Финбар спокойно осматривал водоворот единственным глазом:

— Немногим удалось увидеть это и остаться в живых. Его называют Зеленый Мальстрем. Из него-то и выходит течение, которое зовут Ревущим Потокom.

Джозеф заметил, что дрожит от страха при виде этой дыры, уходящей в невероятные глубины.

— Но мы направляемся прямо туда! — крикнул он Финбару. — Нас засосет!

— Доверься мне! — сказал старый моряк и сурово добавил: — Не мой корабль попадет в Зеленый Мальстрем, нет! Туда отправится «Шалю»! Только я и спасся, когда они захватили «Жемчужную королеву», — они перебили всю мою команду, убили мою жену и сыновей! А теперь спускайся и исполняй все мои приказы, иначе мы сами узнаем, как выглядит морское дно!

Капитан Цоп щедро раздавал удары столпившимся на палубе крысам:

— Убирайтесь, безмозглые лодыри! Идите и поставьте все паруса — вас здесь столько, что корабль еле ползет.

Улыбаясь, к разгневанному капитану подошел довольный Битоморд:

— Капитан, гляди, как барахтается «Жемчужная королева»! По правому борту паруса провисли, она дергается, как хромая утка!

Цоп возликовал:

— Х-ха-а-а! Сейчас мы их и поймаем! Вставайте с оружием и абордажными крючьями! Их пригонит к нам ветром.

Вдруг впередсмотрящий завопил:

— Капитан! В море — огромная дыра! Разве вы не слышите грохота?

Несмотря на то что «Шалю» был еще далеко от Зеленого Мальстрема, не обратить внимания на шум было невозможно. Сперва Цоп принял рев водоворота за раскаты грома, но никто не видел вспышек молний. Тогда Цоп взобрался на мачту взглянуть на море. Многие из команды сделали то же самое, и вид огромной воронки до смерти напугал крыс.

— Мы провалимся туда!

— Капитан, смени курс!

Цоп стиснул зубы — он во что бы то ни стало решил захватить «Жемчужную королеву». Удача так долго сопутствовала ему — он избавился от брата и заполучил команду его корабля. Так неужели сейчас, когда он почти у цели, ему придется бросить все и убраться восвояси, поджав хвост?! Скинув пинками на палубу ближайших крыс, он принялся бранить их:

— Я не собираюсь уходить с пустыми лапами! Мы будем преследовать «Жемчужную королеву», куда бы она ни направилась. Кто не со мной, тот против меня, таким трусам место за бортом!

Слышался рев воды, отовсюду летели клочья пены, Лог-а-Лог вместе с Финбаром пытался удержать штурвал, но он то и дело вырывался из лап, словно живой, и вертелся во все стороны, а корабль сходил с курса. Лог-а-Лог приходилось кричать, чтобы капитан мог услышать его сквозь вой ветра:

— Ты уверен в своих действиях?

Финбар расхохотался, как сумасшедший:

— Предоставь все мне! Ослабь паруса по правому борту и закрепи штурвал! Когда скажу, снова натяни их, ослабь паруса уже с левого борта и поверни штурвал изо всех сил! Джозеф, всю команду — на снасти! Роза, сколько от нас до «Шалю»?

— Не так уж и много, они подходят с наветренной стороны, и очень быстро!

Казалось, «Жемчужная королева» повисла над пропастью — она застыла на самом краю водоворота. Жуткие серо-зеленые стены вертелись так быстро, что дух захватывало, а дыра уходила вниз, в темноту и неизвестность.

— Финбар, крысы приближаются! — Громкий голос Розы перекрыл все остальные звуки. — «Шалю» мчится прямо за нами! Они вот-вот врежутся в нас!

Роза схватила первый абордажный крюк, брошенный с «Шалю», швырнула его назад и пригнулась,

чтобы спрятаться от сыпавшихся градом стрел. Капитан Цоп радостно заорал:

— Корабль — наш! Наш!

В эту секунду Финбар неожиданно повернул штурвал и крикнул своей команде:

— Натянуть паруса по правому борту! Розы, держи штурвал вместе со мной и Лог-а-Логом! Эй, наверху! Ослабить паруса по левому борту! Шевелитесь!

Крысы толпились на палубе своего корабля, визжа, пуская стрелы и размахивая абордажными крючьями. Финбар до отказа повернул штурвал, а Розы и Лог-а-Лог закрепили его в таком положении веревкой с петлей. Паруса по левому борту провисли и хлопали на ветру. Еще секунда — и бушприт «Шалю» ударил бы по корпусу «Жемчужной королевы», но именно тогда и стали понятны маневры Финбара. На палубу уже упали абордажные крючья, как вдруг...

Все увидели, что «Жемчужная королева» поворачивает! Скрипят мачты, весь корабль стонет, но «Жемчужная королева» меняет курс! Финбар вытащил из ножен на спине обе сабли и бросил одну Лог-а-Логу. Они прыгнули на перила и перерубили туго натянутые веревки абордажных крючьев. Дарри и Раф безмолвно смотрели на палубу «Шалю», заполненную оцепеневшими от ужаса морскими крысами, они смотрели на корабль, очутившийся на краю Зеленого Мальстрема. Попав в водоворот, корабль перевернулся, в воздухе мелькнул его киль, и вот он рухнул в темную бездну. «Шалю» исчез в морской пучине, и никто его больше не видел.

Над палубой «Жемчужной королевы» нависла тишина, и Финбар крикнул потрясенной команде:

— Они получили по заслугам, а мы все еще в большой опасности — за работу!

«Жемчужную королеву» сносило к дальнему краю водоворота, она казалась совершенно беспомощной, пока члены команды не бросились выполнять новые приказания Финбара.

— Ставить все паруса!

Перерубив веревку, удерживающую штурвал, Финбар выправил курс.

Джозеф огляделся: Зеленый Мальстрем остался позади, а «Жемчужная королева» мчалась на юг, как огромный альбатрос. Литейщик спустился с мачты, подошел к Финбару и крепко пожал ему лапу.

— Мы нашли Ревущий Поток и теперь плывем на юг! — воскликнул он.

Вся команда что-то кричала, приветствуя своего капитана, и Финбар, усмехаясь, повернулся, чтобы принять поздравления.

Бум-м!

Корабль содрогнулся от носа до кормы, капитан упал. Затем он вскочил с криком:

— Что случилось?

Белошей перегнулся через правый борт:

— Вон из воды торчит скала, наверное, на нее мы и наткнулись!

Все немедленно принялись за дело: команда разбежалась по кораблю, проверяя, нет ли где течи.

Из люка показалась голова Кротона начальника.

— Здесь в корабле большущая дыра. Вода так и хлещет, боюсь, мы, это самое... потонем!

«ЖЕМЧУЖНАЯ
КОРОЛЕВА»

КНИГА
ВТОРАЯ

Но полдника в аббатстве Рэдволл оставался час. Сестра Шалфея украшала яблочный пирог и пирог с малиной. Вытирая лапы о белый от муки передник, старая мышь обернулась и взглянула на Симеона. Он выкладывал на подоконник пирожки с овощами, чтобы они остыли.

В кухню степенно вошел Тарквин.

— Ну и жарница сегодня! Как дела на производственном фронте?

Сестра Шалфея вежливо кашлянула:

— Что-нибудь случилось?

Улыбка Тарквина исчезла:

— Случилось? Да ничего не случилось, моя дорогая королева кухня. В сущности я здесь нахожусь в качестве официального дегустатора.

Симеон понимающе кивнул:

— Конечно, это же твоя обязанность. Как раз за твоей спиной — пирог с морковкой. Может, отведаешь его?

Голодный заяц повернулся и с жадностью набросился на огромное произведение кулинарного искусства. Набив рот, он пробормотал:

— М-м-м! Вкуснотища! Слушайте-ка, у нас что, к чаю пирог с морковкой?

Симеон усмехнулся и покачал головой:

— Нет, я испек его специально для тебя, чтоб ты не слопал все, что приготовлено к чаю.

Шалфея только фыркнула, увидев, как ест Тарквин, затем поднялась и отправилась к кухонной двери, возле которой висел маленький металлический треугольник. Ударив по нему ложкой, она многозначительно заметила:

— Думаю, пора звать дежурных, чтобы они убрали еду подальше от тебя, Тарквин. Я, знаешь ли, обучила нескольких малышей накрывать на стол.

В кухню вошла ватага малышей и остановилась в ожидании, когда же нагрузят тележки. Тарквин с удивлением заметил среди других малышей и трех своих отпрысков.

— Превосходно! — обратился он к ним. — Научитесь накрывать на стол — и ваша мама будет гордиться вами, когда вернется!

Шалфея пересчитала малышей, обучающихся сервировке стола:

— Восемь? Двоих не хватает!

Маленький бельчонок поднял лапку:

— По-моему, нет мышонка и кротихи Фертил!

Симеон поднялся с места:

— Надо пойти и проверить ворота. Если они закрыты, значит, никто сегодня не выходил и малыши где-то здесь, в аббатстве.

— А если открыты? — спросил бельчонок, дергая Симеона за рукав.

— Если ворота открыты, значит, после чая в лесу начнутся большие поиски, дружок.

Чай пили в саду. Матушка Меллус сидела вместе с Сактусом под кривой грушей. Старая барсучиха была в сильном волнении:

— Они наверняка ушли через калитку в восточной стене прямо в лес. Я же просила, чтоб замо́к сделали повыше, тогда бы малыши не достали его.

Сактус сжал ее лапу и принялся увещевать:

— Брат Фингл и другие сейчас ищут их наверняка в спальнях, так что перестань беспокоиться! Помнишь, как на прошлой неделе мышонка и еще троих малышей нашли спящими под кроватью аббата?

— Наверное, ты прав. Подождем, а там видно будет. Хорошо бы поговорить с Томом и Розой, но, похоже, никто не знает, в какой части леса они сейчас живут, — у них есть и весенний домик, и летнее жилище...

Сакстус еще сильнее сжал ее лапу:

— Малыши найдутся! Перестань волноваться и поешь!

Но в стенах аббатства малышей так и не нашли. Чай давно допили. Полуденные тени уже начали удлиняться, когда Тарквин выстроил рэдвольцев и, расхаживая перед ними туда-сюда, давал наставления:

— Выходим через восточные ворота, потом идем цепью и прочесываем лес. Осматривайте все! Шагом марш!

Солнечные лучи пробивались сквозь зеленую листву, где-то вдалеке слышался голос кукушки, которому вторило эхо. У реки Мшистой было много притоков, на берегу одного из них, маленького, неспешно текущего ручейка, сидели двое малышей. Через сук невысокой ивы мышонок и маленькая кротиха Фертил перекинули простыню, похищенную из спальни. В этой-то палатке они и расположились, даже не подозревая о переполохе в аббатстве. Виновники этого переполоха спокойно играли: мышонок размахивал палкой, которая изображала меч Мартина Воителя, Фертил же вооружилась бечевкой с завязанными узлами, представляя, что это Чайковой Мэриел.

С первого удара Фертил уложила надоедливого комара.

— Я проголодалась, Мартин. Мы пропустили чай.

Мартин — иначе говоря, мышонок — привязывал нитку к своей палке.

— Я поймаю большую рыбу в реке.

— Хур-р, а где мы возьмем костер, чтобы приготовить ее?

Мышонок подумал секунду и отбросил нитку в сторону:

— Мы ляжем спать. Воинам надо много спать!

— Хур-р, но я не устала!

— Нет, ты устала, Мэриел, — нетерпеливо оборвал ее мышонок. — Все звери устают!

— Я бы лучше вернулась в аббатство и поужинала, а потом легла спать в свою собственную кроватьку.

Мышонок сел и обнял Фертил за шею, оба они смотрели на протекавший рядом ручей.

— Я тоже хочу обратно в аббатство. Мы посидим здесь, пока они не придут и не найдут нас, хорошо?

При этом заявлении Фертил в отчаянии воскликнула:

— Мы потерялись, да?

Ее друг беспокойно вертел в лапах одуванчик.

— Не потерялись, а просто не знаем дорогу назад, вот и все. Они обязательно придут и найдут нас, вот увидишь, придут и скажут: «Безобразники, вы до смерти всех перепугали!»

Цап и Хвостопуз тоже потерялись. В лодке землероек они пустились в путь по реке Мшистой, но заблудились и теперь попали в ее приток. Цап решил, что во всем виноват незадачливый боцман:

— С чего это ты притащил меня в эту заводь?

Хвостопуз знал, что спорить с капитаном бесполезно, да и небезопасно, поэтому он только пожал плечами:

— Не сердись, капитан.

Цап, медленно вытаскивая саблю, передразнил Хвостопуза:

— «Капитан, капитан», ты что, больше ничего сказать не можешь? А ну живо за борт, жирная туша, и тяни лодку за нос, пока я из тебя фарш не сделал!

Хвостопуз безропотно перевалился через борт. Схватив веревку, он потянул лодку за собой.

Солнце уже заходило, когда Тарквин прекратил поиски. Он взглянул на небо и решительно сказал:

— Мы забрались очень далеко, малыши не смогли бы зайти дальше.

Брат Маллен — мышонок, который еще год назад сам был малышом, поднял лапу:

— Тарквин, ты бы очень удивился, если бы знал, как далеко могут убежать два малыша. Может, нам стоит отправиться к реке и поискать там?

— Ты, как говорится, попал пальцем в небо, парень, — сказал заяц, недовольно посмотрев на брата Маллена. — Поживешь с мое, узнаешь, как надо искать и выслеживать. Так вот, предлагаю разделиться и прочесать всю местность к востоку и пройти немного на юг, к старой часовне святого Ниниана. А теперь разойдитесь, как раньше, осматривайте все эти дурацкие кусты, ворошите их палками и громко

зовите Фертил и мышонка, как его там! Не ленитесь, мы должны их найти!

Рэдволльцы вошли в подлесок, раздвигая кусты и громко крича, они потихоньку уходили на юго-восток — в противоположную сторону от потерявшихся малышей.

Цап нетерпеливо дернул за веревку.

— Вези меня на берег, вон туда, к большому дереву.

Отфыркиваясь и отплевываясь, Хвостопуз покорно тянул лодку, пока она наконец не уткнулась носом в берег. Он обвязал веревку вокруг трехствольного дуба, на который указал ему капитан.

— Приехали, капитан.

Цап выбрался на берег и рухнул возле дерева, словно устал от тяжелой работы.

— «Капитан, капитан» — опять ты за свое! Пометь это дерево, запомни, где оно, и не вздумай заблудиться. Топай в лес и принеси мне жратвы!

Хвостопуз с недоумением уставился на Цапа:

— Жратвы, капитан?

— Ну да, жратвы! Ягоды, орехи, фрукты — в лесу их должно быть полно.

Хвостопуз отправился в лес, а Цап улегся, закинул лапы за голову и заснул.

Матушка Меллус, Сактус и еще несколько рэдволльцев стояли возле западной стены на тропинке. Они держали в лапах фонари, хотя луна и так прекрасно освещала все вокруг.

Симеон повернулся.

— Неужели поисковая партия возвращается со стороны часовни святого Ниниана? — спросил он.

— Ну наконец-то, — отозвалась сестра Шалфея, всматриваясь в идущих по тропинке. — Но я не вижу с ними малышей.

Усталые, со сбитыми в кровь лапами, члены спасательной экспедиции остановились у главных ворот аббатства. Тарквин поднял лапу, приветствуя встречающих:

— Мы прошли повсюду — нигде ничего.

Аббат изучал свои лапы при лунном свете.

— Вы сделали все, что могли. Входите же, мы оставили вам ужин. Завтра с первыми лучами солнца снова отправимся на поиски.

И рэдволльцы пошли в аббатство. Тарквин остался со слепым Симеоном охранять ночью главные ворота.

Хвостопуз вернулся к дубу на берегу ручья скорее благодаря везению, чем умению ориентироваться. Он осмелился растормошить капитана:

— Капитан, угадай, что я нашел?

Цап зевнул и прищурился:

— Только не говори, что это бочонок грога и жареная чайка!

— Нет, кое-что получше, капитан, — рассмеялся Хвостопуз.

Цап схватил боцмана за ухо:

— Я голоден! Где жратва?

— Э-э, жратва... ну, понимаешь, это не жратва. — Голос Хвостопуза дрожал от волнения. — Я нашел

двух спящих малышей. Они в палатке на берегу, неподалеку.

— Ты их не разбудил, а?

— Нет, капитан. Они так спокойно спали. Я сразу вернулся, чтоб рассказать тебе.

Цап отпустил ухо Хвостопуза и пожал боцману лапу:

— Веди же меня скорее к этим милым малышам!

14

Наступила ночь. Мэриел и Дандин сидели на широком подоконнике в своей камере; усталые, голодные и измученные, они смотрели на поднимающийся над долиной диск луны. Из веревки, которой крысы связали их, когда тащили в замок, Мэриел делала новый Чайкобой. Завязывая узлы, мышка мрачно размышляла, придется ли ей когда-нибудь воспользоваться своим грозным оружием.

Дандин вроде бы уже и не спал, но в какой-то полудреме вновь видел себя в люби-

мом Рэдволле. После ужина он прогуливался с Сактусом по саду, а большой колокол Джозефа отбивал четверть десятого; откуда-то из спален доносился голос матушки Меллус...

— Доведется ли нам снова увидеть Рэдволл, — промолвил он тоскливо. — Хотя сейчас больше всего мне бы хотелось увидеть стакан воды или кусок хлеба.

Чтобы отвлечь друга от мыслей о еде, Мэриел слезла с подоконника и сказала:

— Мы еще не обследовали нашу камеру. Давай посмотрим, вдруг найдем какую-нибудь лазейку, чтобы сбежать.

Вместе они осмотрели камеру пядь за пядью. Пол и стены оказались из массивных, плотно пригнанных друг к другу камней; Дандин попробовал было разрыть щель между ними, но вскоре понял, что это бесполезно.

Мэриел уставилась вверх:

— С потолком то же самое — ни единой щелки. Давай-ка взглянем на оконную решетку.

Мельдрам открыл один глаз и пробормотал:

— Во имя всех лягушек! Что вы делаете? Разбудили посреди ночи, никакого уважения к старшим.

— Выясняем, как бы отсюда сбежать, — сказала Мэриел, подавляя улыбку. — Может, решетку удастся вынуть?

Мельдрам повернулся и раздраженно заметил:

— Ну вытащим мы решетку, и что дальше? Улетим?

Дандин пнул решетку изо всех сил, но та не шелохнулась.

— Это хоть какой-то шанс. Впрочем, нет здесь никакого шанса. Прутья залиты свинцом и, наверное, уходят глубоко в камень.

Мельдрам сел, потянулся и зевнул.

— Никакого покоя! Ладно, раз уж решили бежать, пораскинем мозгами. Итак, как мы попали в камеру?

— Как мы сюда попали? — переспросила насмешливо Мэриел. — Разумеется, через дверь!

Заяц повел ушами:

— Ты мыслишь в правильном направлении. Двери можно закрывать... и открывать. Так что давайте-ка осмотрим наш главный вход!

Втроем они подошли к двери. Мэриел и Дандин следовали за Мельдрамом, предоставив ему распоряжаться.

— Так, Дандин, постучи-ка посильнее!

Ни о чем не спрашивая, Дандин принялся колотить по двери. Сначала ничего не произошло, но вскоре раздались шаги и послышался сонный голос охранника:

— Заключение, прекратите стучать!

Мельдрам дрожащим голосом прохныкал:

— Дайте нам, пожалуйста, воды.

В ответ на эту мольбу охранник разразился смехом:

— Еще чего захотели! Воды вам не положено! Уймитесь!

Затем охранник прошлепал обратно по коридору. Мельдрам подмигнул и приложил палец к губам, приказывая говорить потише:

— Итак, мы установили, что здесь всего один караульный и днем и ночью, если не ошибаюсь. Теперь о двери... Тут наверняка обычный тюремный засов, давайте-ка проверим.

Дандин поднял Мэриел к окошечку в двери. Прижавшись к решетке, мышка взглянула вниз и увидела засов.

— Так и есть, — сказала она. — Это длинный брус, который вставляется в скобы на стене, а замка нет.

— Отлично, так я и думал! — провозгласил довольный Мельдрам.

Дандин осторожно опустил Мэриел на пол. Она пожала плечами и в ответ на восторги Мельдрама сообщила:

— Но засов очень крепкий, и к тому же отсюда нам его не достать.

— А зачем нам его доставать? — спросил Мельдрам. — На засов почти всегда обращают больше внимания, чем на все остальное, это самая прочная часть двери, а нам надо найти самую слабую.

— И что же это за часть?

Заяц хитро улыбнулся:

— Петли, конечно! Похоже, дела обстоят еще лучше, чем я думал. Вы только посмотрите на эти петли! Болван, который ставил эту дверь, сделал петли изнутри. Кроме того, верхняя петля держится на одном гвозде, и с нижней то же самое. Не удивлюсь, если они к тому же наполовину проржавели. Вот так-то, юные воины: выдернуть оба гвоздя — и дверь открыта!

Дандин с довольным видом потер лапы:

— Толкнуть посильнее — и скобы, которые удерживают брус, не выдержат, дверь рухнет в коридор!

— Ты только об одном не подумал, — прервала его ликование Мэриел. — Как мы вытащим гвозди без инструментов?

Мельдрам задумчиво покрутил ус:

— Хороший вопрос. Ну да ладно, придется пожертвовать одной вещью.

Он внимательно осмотрел оставшиеся на мундире медали — некоторые пропали, пока их владельца тащили в замок, другие погнулись и потеряли всякий вид. Наконец фельдмаршал выбрал огромный серебряный диск с зазубренными краями.

— Видали? — горделиво спросил он. — Орден Сияющего Солнца! Подарен кротами — не помню сейчас за что. Очень твердый металл — кроты знают свое дело!

Мэриел оторвала узкую полоску ткани от своей одежды и обмотала ею острый винт, на котором держалась медаль.

— Дандин, мы будем вытаскивать гвозди вместе! А ты, Мельдрам, смотри через окошко, не идет ли охранник.

Дандин принялся за работу. Гвоздь уже на четверть показался из петли, когда Дандина сменила Мэриел. Вскоре она выпрямилась, держа в лапе ржавый гвоздь:

— Вот вам и гвоздь из нижней петли!

Мельдрам поплевал на лапы и взял медаль:

— Верхним займусь я! Теперь ваша очередь смотреть за караульным!

Скрипя зубами от напряжения, Мельдрам принялся дергать гвоздь из петли, приговаривая:

— Ну, вылезай! Я сказал вылезай! Ну, ты, ржавый упрямец!

Теперь, когда пленники сняли петли, дверь держалась только на засове. Мельдрам подмигнул товарищам.

— Первый акт завершен! Акт второй — побег. Слушайте внимательно!

Часового разбудили испуганные вопли заключенных:

— Часовой, сюда! Помогите! Смотрите, что там на потолке?

Бормоча себе под нос проклятия, караульный взвалил на плечо копьё и, сонно шатаясь, пошел по коридору.

— Успокойтесь вы или нет? Сейчас я заткну вам глотки!

Размахивая копьём, он приблизился к маленькому окошечку в двери:

— Заткнитесь! В чем там у вас дело?

Пленники бросились от противоположной стены к двери и все вместе навалились на нее.

Скобы вместе с брусом вылетели из стены, и дверь рухнула в коридор, часовой оказался под ней. Засунув лапу под дверь, Мельдрам нащупал копьё караульного и отстегнул ключи от его пояса. Мэриел взмахнула новым Чайкобоем.

Несколько мгновений они стояли неподвижно. Похоже, никто их не услышал. Мельдрам с копьем наготове прокрался дальше по коридору, чтобы выяснить, нет ли еще где-нибудь крыс. Когда он проходил мимо одной камеры, его окликнул хриплый голос:

— Неужели это и впрямь ты, Мельдрам Великолепный?

Зайцу пришлось дважды взглянуть в оконце на двери, прежде чем он узнал обитателя этой камеры.

— Король Гаэль!

Мельдрам отпер дверь и вытащил совершенно истощенного Белкинга. Мэриел и Дандин подошли к нему и подхватили ослабевшего короля.

Из следующей камеры донесся хриплый кашель:

— Кха-кха-кха. Здесь не растолстеешь! Давно я не ел как следует!

Дандин заглянул в окошко и тут же отскочил — чей-то острый клюв чуть не угодил ему в глаз. Мельдрам отгеснил Дандина в сторону и постучал наконечником копья по клюву, чтобы тот убрался. Предусмотрительно отойдя на безопасное расстояние, заяц заглянул в камеру.

Мэриел с любопытством спросила:

— Кто это?

— Кха-кха-кха! Здесь Глоккпод!

— Судя по рассказам моих предков, — сказал Мельдрам, поворачиваясь к Мэриел и Дандину, — это сорокопут!

— Кто такой сорокопут?

Заяц указал кончиком копья на камеру:

— Сумасшедший убийца, вот кто такой сорокопут! Их еще называют птицы-мясники. Они не такие большие, как совы, но больше всех соколов в округе и намного опаснее их всех, вместе взятых. Заклюют до смерти — клюв-то вон какой острый, а потом повесят на колючем кусте, как тушу у мясника в лавке. Вот поэтому их и зовут мясниками. Очень редкие птицы и ужасно опасные.

Внизу, почти у самого порога, была маленькая дверца — через нее пропихивали пленникам пищу. Мельдрам приоткрыл ее, чтобы мыши посмотрели на сорокопута.

Гаэль сидел у противоположной стены и тяжело дышал.

— Его зовут Глоккпод, — сообщил Белкинг. — Он влетел сюда, когда меняли старые решетки на окнах, а потом все окна заделали, и он не мог улететь. Бедняга жил как в кошмаре — крысы тыкали в него копыями и всячески издевались.

В камере Мэриел и Дандин увидели странную птицу. Это и впрямь был настоящий сорокопут. Мышка тихонько прошептала ему:

— Привет! Ты нас не бойся. Я — Мэриел, а это Дандин, Мельдрам и Гаэль.

Сорокопут рассмеялся — он, похоже, сошел с ума в заключении:

— Кха-кха-ха-ха! Я — Глоккпод, не боюсь никого! Глоккпод — убийца! Посмотрите на меня, глупыши!

Дандин всмотрелся в дикие блестящие глаза:

— Не хотел бы я с ним встретиться темной ночью!

Глоккпод медленно приблизился к двери:

— Лучше никогда со мной не встречаться, мышонок!

Мельдрам отпихнул сорокопута копьем и сказал:

— Нечего здесь стоять, друзья. Нам надо бежать и увести с собой бедного Гаэля. А теперь, Глокпудл, или как тебя там, слушай внимательно! Если ты не с нами, значит, против нас. Боюсь, у нас нет времени болтать с тобой, понятно?

И тотчас же в ответ донеслось:

— Открой дверь, длинноухий! Глоккпод хочет убить крыс, много крыс!

Заяц отпер дверь и распахнул ее копьем, не отходя при этом от стены. Из камеры выпрыгнул сорокопуд, сверкая глазами и щелкая клювом:

— Глоккпод всех убьет!

Мэриел шепнула Дандину:

— Такое ощущение, будто мы выпустили ураган! — Взмахнув Чайкобоем, она чуть не ткнула птицу в глаз. — Попробуй только тронь его, увидишь, что с тобой будет!

— Глоккпод шутит, кха-кха-ха! Убивать — только крыс!

— Караул! Пленники сбежали!

Караульный выбрался из-под упавшей двери и теперь мчался по коридору в противоположную от беглецов сторону, вопя во все горло. Он убежал уже слишком далеко, и поймать его было невозможно. Брошенное Мельдрамом копьё отскочило от колонны, не причинив крысе ни малейшего вреда, и заяц раздраженно стукнул по стене кулаком:

— Сейчас он всех поднимет, и на нас набросится целая банда. Вниз нельзя, значит, пойдем наверх.

Мэриел закинула Чайкобой за плечо.

— Как я вчера и сказала, есть только один выход — наверх!

До них донеслись приближающиеся голоса крыс. Поддерживая Гаэля, трое друзей побежали по коридору, а затем по лестнице. Шествие замыкал Гюоккпод.

Подняться в узкую круглую башню по винтовой лестнице было делом нескольких минут. Беглецы оказались в круглой комнатке. Дандин захлопнул дверь и запер ее изнутри, потом подошел к бойнице и выглянул наружу.

— Здесь вдвое выше уровня нашей камеры, — сказал он и, отойдя, добавил: — Выше нас — только облака.

Пока он говорил, крысы с копьями и топорами уже начали крушить дверь.

К вечеру «Жемчужная королева» уже глубоко сидела в воде. Финбара беспокоили тяжелые волны и покрытое тучами небо. Поворачивая штурвал, он сквозь зубы пробормотал Джозефу:

— У нас слишком много воды в трюме. Придется высаживаться на берег, чтобы починить «Королеву».

На западе небо расколот зигзаг молнии. Джозеф взглянул на грозные облака:

— Хорошо бы высадиться поскорее.

Дарри и Раф стояли рядом, передавая кастрюли, миски и черпаки — словом, все, что команда передавала по цепочке к дыре, где Лог-а-Лог и Розы черпывали воду.

Прямо над кораблем раздался раскат грома, и все подскочили от неожиданности.

Финбар держал штурвал и выкрикивал приказы:

— Ослабить треугольный парус на носу!

«Жемчужная королева» накренилась и вышла из течения. Дождь превратился в настоящий ливень. Наступила ночь, в темноте не было видно даже линии горизонта. «Жемчужная королева» стремительно неслась по бурному морю, ее паруса разорвались и хлопали на ветру, канаты и веревки развевались в воздухе, а мачты трещали, когда корабль кренился, едва на зачерпывая бортом воду.

— Хватит откачивать воду, — крикнул Финбар. — От этого нет никакого толку, мы в лапах судьбы, друзья! Зацепитесь за что-нибудь, чтобы вас не смыло за борт!

Рози и Лог-а-Лог вылезли из трюма. Они привязали себя к мачте и ухватились за веревки.

Джозеф смотрел, как на востоке вспыхнула целая череда молний, в их свете он увидел гряду камней и сквозь ветер крикнул:

— Земля!

Финбар, словно тисками, сжал лапу Джозефа:

— Земля? Где?

— На востоке! Нас вынесет прямо туда, если, конечно, не затонем по дороге. Сейчас вспыхнет молния, и ты увидишь землю!

Но капитан видел в темноте лишь дождь и брызги. Внезапно все вокруг осветила молния, и все увидели скалистый берег, выступающий прямо из моря. Как только Финбар понял, что есть возможность спастись, он снова принялся командовать:

— Отвяжите друг друга от мачт, друзья! Вычерпывайте воду! Лог-а-Лог, иди на нос, смотри, нет ли рифов! Поднять треугольный парус! Живее за дело!

Палуба «Жемчужной королевы» стала похожа на муравейник. Завидев землю, даже Кротоначальник поднялся и принялся яростно вычерпывать воду. Пока Джозеф наблюдал за тем, что делается на палубе, Роза полезла поднимать паруса, Раф и Дарри карабкались вслед за ней. Вдруг огромная волна обрушилась на судно — оно накренилось, раздался пронзительный скрежет.

С нок-реи волной смыло Фетча из команды Лог-а-Лога, и теперь он болтался вниз головой, одной лапой запутавшись в веревке. И только Раф видел, как Фетч то и дело окунается головой в воду, когда судно меняет галс. Оставив Дарри и Розу разбираться с парусами, Раф спустился, чтобы помочь Фетчу. Рафа осыпали колючие брызги, но он спускался и кричал:

— Держись, друг! Иду на помощь!

Фетч скрылся под водой. Раф зацепился задними лапами и хвостом за перила и, перегнувшись, схватил землеройку за уши. Он тянул и тянул, а Фетч то кричал от боли, то захлебывался водой, но Раф держал его крепко: он знал, что, если отпустит Фетча, тот утонет. Наконец, дернув еще раз, Раф вытащил Фетча, затем вынул из-за его пояса рапиру и переру-

бил веревку. Привязав к себе поясом потерявшего сознание Фетча, Раф прыгнул в объятия поджидавшего их Финбара и, обессилев, свалился на палубу.

Капитан воскликнул:

— Да ты храбрец, Раф!

Над «Жемчужной королевой» грохнул гром, огромная молния ударила прямо в корабль. Судно окутал странный голубоватый свет. Раздался жуткий треск, главная мачта сломалась, как веточка, и, упав за борт, исчезла в темноте.

— Дарри! Рози! Они пропали! — закричал Раф. — Они были на мачте!

Джозеф едва успел схватить Рафа, который уже бросился к борту, чтобы нырнуть.

— Ты с ума сошел? Ты же сразу утонешь — мы ведь даже не видели, куда упала мачта!

Но Раф ничего не хотел слышать:

— Отпусти! Я должен спасти Дарри — у меня больше никого нет!

Джозеф уложил Рафа одним сильным ударом в челюсть и, бесчувственного, осторожно опустил на палубу.

Команда «Жемчужной королевы» боролась с разбушевавшейся стихией, чтобы довести корабль до суши — теперь она была так близко! Но как трудно добраться до нее! Лог-а-Лог стоял у бушприта, высматривая подводные скалы; он не успел привязаться к мачте или к леерам, а «Жемчужная королева» то проваливалась вниз, то вновь взлетала на гребне волны, так что неудивительно, что он оказался за бортом. Кротоначальник увидел это и помчался с кормы, крича:

— Лог-а-Лог за бортом!

Землеройки бросились за веревками, чтобы вытаскивать Лог-а-Лога, но остановились.

— Хо-хо-хо, смотрите-ка! — крикнул Лог-а-Лог, стоя по пояс в воде. — Ну и глубина, нечего сказать!

Финбар выхватил обе свои сабли и, размахивая ими, закричал разбушевавшемуся морю:

— Мы победили!

Джозеф приказал всем покинуть судно, сам он нес на спине Рафа. Никто бы и не подумал, что Кротоначальник может так быстро бегать, — он стремглав промчался по мелководью, упал на песок и поцеловал его:

— О-о, как я люблю твердую землю!

На море бушевал шторм, который подталкивал «Жемчужную королеву» все ближе к линии прибой. Остаток ночи команда провела укрывшись от холодного ветра за скалами. Друзья сидели прижавшись друг к другу, голодные и измученные. На рассвете они заснули и не слышали, как ветер стих, а волны отступили, оставив на берегу «Жемчужную королеву», — она лежала под таким углом, словно собиралась взлететь. По чистому голубому небу легкий ветерок гнал на запад кудрявые облака.

Теплые лучи солнца и жалобные крики чаек мало-помалу разбудили Джозефа, он сел и огляделся. Их выбросило на широкий песчаный пляж, чуть дальше виднелись огромные бурые скалы. Раф Кисточка пришел в себя незадолго до рассвета и снова принялся плакать о потерянном друге, пока не заснул. Джозеф тихонько отошел от бельчонка и отправился искать Финбара.

Капитан уже побывал на борту своего корабля, нашел кое-какую еду и теперь разводил костер. Он с улыбкой приветствовал Джозефа:

— Давай-ка приготовим что-нибудь поесть.

Лог-а-Лог подошел к костру и присел на корточки, за ним подошли и те, кто уже успел проснуться.

Вскоре с завтраком было покончено. Все сидели на теплом песочке, радуясь тому, что остались живы. Финбар кивнул на корабль:

— Сразу после завтрака осмотрим «Жемчужную королеву». Мы должны поставить новую фок-мачту и заделать пробоину, не говоря уже обо всем остальном.

Джозеф сидел приобняв Рафа. Бельчонок ел — голод и увещевания сделали свое дело. Литейщик посмотрел на Рафа и сказал:

— Финбар, прежде всего мы должны почтить память наших друзей, пропавших прошлой ночью.

— Ты прав, дружище, — ответил капитан. — Сделаем это прямо сейчас!

Вскоре на берегу выросла небольшая пирамида из камней. С помощью Джозефа Раф на плоской деревяшке выжиг надпись:

«В память о двух рэдволльцах — Хон Рози, матери и воине, а также Дарри Дикобразе, ключнике аббатства Радволл».

Держа лапу на плече Рафа, Джозеф прочел стихи, которые сочинил для этой церемонии:

Четыре буквы в слове «друг»,
Но с ним — светлее мир вокруг.

Друг верный выручит везде,
Поможет он в любой беде.
Друзья, в тяжелый этот час
Вы жизни отдали за нас,
И мы, пускай идут года,
Вас не забудем никогда!

Из глаз Кротона начальника катились слезы, он даже не пытался их скрыть.

— Не представляю, что Тарквин, значит... и малыши будут делать без Хон Розы.

Фетч взял Рафа за лапу:

— Послушай, даже в плохом всегда найдется что-то хорошее. Если бы ты сидел на той мачте, пропал бы вместе с ними. Но ты жив, и я тоже, потому что ты рискнул своей жизнью и спас меня. Я теперь твой друг навсегда!

Финбар, многое повидавший на своем веку, до глубины души был тронут, когда увидел, как Раф и Фетч пожимают друг другу лапы. Капитан отвернулся и, задрвав голову, уставился на высокие скалы, чтобы никто не видел его слез. Но то, что он увидел, заставило его позабыть о горе.

— К оружию! — крикнул он. — У нас гости, и приближаются они очень быстро!

Утренний воздух огласился громкими криками толпы жаб, которые прыгали со скал и направлялись к команде «Жемчужной королевы».

16

Нри виде Цапа и Хвостопуза, просунувших головы в импровизированную палатку, мышонок и Фертил в ужасе прижались друг к другу.

— Давайте нам жратву, а то мы съедем вас! — зарычал Цап.

Хвостопуз ужаснулся, услышав такое заявление:

— Капитан, ты ведь не съешь двух таких хорошеньких малышей, правда?

Цап дернул Хвостопуза за ухо и ударил по носу:

— Заткнись! Разговаривать здесь буду я!

Не обращая внимания на боль в ухе и разбитый нос, Хвостопуз дружески подмигнул малышам:

— Не бойтесь, капитан Цап не съест вас. У него золотое сердце!

Цап вытолкнул боцмана из палатки и принялся его пинать:

— Я же тебе сказал, придурок, молчи, пока я говорю... У-уу!

Мышонок осмелел и вонзил свой «меч» в спину Цапа.

— А ну оставь его, хулиган! — пропищал он.

Хвостопуз забеспокоился:

— Ну, малыш, это уже озорство!

Цап в ярости выхватил бордажную саблю:

— Да я напополам разрублю этого наглеца!

Хвостопуз заслонил мышонка:

— Ты можешь разрубить меня хоть на три части, но не трогай малыша!

Фертил уже успокоилась. Она прижалась к лапе Хвостопуза и хихикнула:

— Ты мне нравишься.

— Слыхал, капитан? Я понравился малютке!

Цап насмешливо сказал:

— Неужели? А вообще, почему бы нам всем не присесть и не пообедать?

Хвостопуз с чувством похлопал капитана по плечу:

— Вот это дело, капитан.

Фертил черным клубочком покатила в лес. Цап тревожно взглянул ей вслед:

— Куда это она?

Мышонок презрительно ответил:

— Она пошла искать еду!

Вскоре вернулась Фертил и высыпала из передника на траву два яблока, несколько диких слив и целую кучу ежевики. Крысы с жадностью набросилась на еду.

Хвостопуз вытер яблоко о живот и поинтересовался:

— А где малыши живут?

Мышонок положил в рот своего нового друга ягоду ежевики.

— Мы пришли из аббатства Рэдволл, оно такое большущее. Мы вас отведем в Рэдволл завтра, если, конечно, найдем его.

В высокую башню заглянуло солнце и осветило посаженных друзей. По ту сторону двери стояли крысы, они заполнили всю лестницу, сам Лисоволк призывал их к бойне:

— Разбейте дверь и прикончите их! Вреднозлюб, бери Пьянорота, и тащите сюда таран.

В маленькой комнате стояла лишь старая деревянная скамья. Мельдрам и Дандин подтащили ее к двери — какая-никакая, а преграда, хотя едва ли она задержит крыс надолго. Старый заяц казался обеспокоенным.

— Слыхали? — воскликнул он. — Они разобьют дверь в щепки. Берегись!

Последнее слово Мельдрам крикнул так громко, что Дандин вздрогнул и отскочил в сторону. И как раз вовремя — копьё пробило уже изрядно исковерканную дверь и почти до половины оказалось в ком-

нате. Мэриел крепко ухватила за древко, выдернула застрявшее копьё и стала колоть им врагов за дверью.

Гаэль Белкинг в отчаянии оглядел башенную комнатку:

— Отсюда некуда бежать. Мы погибли!

Красноспинный сорокопут Глоккпод прыгал вокруг, ожидая, когда же крысы полезут к ним и он сможет свести с ними счеты. Услышав слова Гаэля, он прекратил свой танец и задергал головой, осматривая комнату и пытаясь найти выход.

— Хорошенькое маленькое гнездышко прямо над нами, — прокаркал он.

Гаэль проследил за взглядом сорокопута.

— Ну конечно! — воскликнул он. — Это же башня с остроконечной крышей, и над нами — чердак!

Мельдрам Великолепный схватил сразу несколько копий с наконечниками в виде полумесяца — они торчали в двери — и вырвал их.

— Туда хоть добраться можно, а? Ну, все равно надо попробовать!

Потолком здесь служили набитые планки, которые держались на толстых брусьях. Пикой заяц отодрал две планки посреди потолка.

— Ну, птичка, теперь работа для тебя, — крикнул он.

С лестницы раздался крик Нагру:

— Освободите дорогу! Хватайтесь за таран вместе с Вреднозломом и Пьяноротом!

Сорокопут исчез в дыре, довольно прокашляв:

— Кха-кха-кха! Хорошее гнездышко!

Мельдрам бросил раздраженный взгляд на чердак:

— Дружище, спустись вниз и помоги.

Сорокопут спрыгнул вниз. С глухим треском в дверь ударил таран. Сорокопут покрутил головой:

— Все наверх! Предоставьте их мне.

Таран ударил в дверь во второй раз. Мельдрам схватил скамейку и, приставив ее к стене, как по лестнице вскарабкался по ней на чердак. Затем высунулся из отверстия и протянул лапы, чтобы помочь остальным. С помощью Мэриел и Дандина Гаэль быстро взобрался под крышу.

Таран ударил в третий раз, и в двери образовалась зияющая дыра. Войско Нагру ворвалось в башню. Посреди комнаты, глядя на крыс, стоял огромный сорокопут. В глазах Глоккпода сверкала злобная радость, он выпрямился в полный рост и испустил боевой клич:

— Кха-ки-ирр-р! Здесь — птица-мясник! Берегитесь, крысы!

В то же мгновение в дверях возникла давка — крысы отступали, завидев птицу. Они в панике помчались назад, опрокидывая все на своем пути. Нагру растянулся на полу, затем поднялся, клацая железными когтями и визжа:

— Атакуйте дверь, а то шкуры с вас спущу! Атакуйте!

Крысы, подгоняемые когтями Нагру, вышибли дверь. Щелеглаз, размахивая мечом, ворвался в башню. Смерть в обличье Глоккпода набросилась на него. Нагру тотчас же втолкнул в комнату еще двух крыс — они погибли, не успев даже охнуть. Когти Глоккпода грохотали, а кончики маховых перьев выписывали на по-

лу сложный узор танца войны. В схватке Глоккпод потерял несколько перьев, а какая-то крыса пронзила копьём его крыло. Сорокопут был в ярости:

— Кир-р-р-чакка-чир-рр! Славный денек!

Сильваморта, расталкивая крыс, поднялась по лестнице.

— Все отойдите, чтоб он вас не видел. Крюкохвост, приведи десять лучников, пусть стреляют, пока эта птица не станет похожей на подушечку для булавок!

Друзья наверху слышали приказ Сильваморты, и Мэриел, не теряя ни минуты, крикнула Глоккподу:

— Лети сюда, пока они не начали стрелять!

Но сорокопут продолжал свой танец, вызывая крыс на бой:

— Ки-рр-чакачирр-р! Глоккпод не боится крыс!

— Бесплезно, — устало заметил Дандин.

Мельдрам разрешил ситуацию одной фразой:

— Эй, птица, у тебя мозги-то где — в клюве или в хвосте, а, гнездоголовый?

Через секунду сорокопут оказался на чердаке нос к носу с Мельдрамом, он яростно шипел и хлопал крыльями. Мэриел и Дандин быстро уложили отодранные доски обратно на пол. И только они успели это сделать, как пол у них под лапами задрожал от ударов.

— Ну, это уж слишком! — угрюмо заметил Мельдрам. — Мало нам крыс, так еще и сиди в темноте с птицей-мясником! Хотя бы лучик света сюда, а то как в чернильнице!

Дандин прихватил с собой на чердак копьё, он древком выбил несколько черепиц, увертываясь вся-

кий раз, когда они падали. Солнечный свет затопил чердак.

Гаэль смотрел на клочок голубого неба, видневшийся через дыру в крыше.

— Полагаю, в определенной степени мы свободны, — заметил он. — Свободны оставаться здесь и голодать, пока Сильваморта и Лисоволк не соизволят нас вытащить отсюда и прибить.

— Птица! У нас же есть птица! Все в порядке! — Белкинг указывал на Глоккпода с таким видом, словно впервые увидел. — Вот птица!

Дандин в замешательстве покачал головой:

— Но что Глоккпод может сделать?

Гаэль дрожал от волнения:

— Конечно, у него ранено крыло и он не может снести нас вниз, но зато он вполне может отправиться за помощью! Он найдет выдр, и они помогут нам!

Сильваморте наскучило смотреть, как раз за разом Нагру посылает лучников пускать стрелы в потолок. Она отправилась в свои покои, которые находились на том же этаже, что и Банкетный Зал. Там она уселась и принялась обсуждать с Сикант последние события. Крыса Сикант служила у нее горничной.

Отпив из внушительного кубка вина, Сильваморта потерла подбородок и задумчиво произнесла:

— Лично я предпочитаю драться в нужное время. В конце концов, победу приносит ум, а не грубая сила!

В дверь кто-то тихонько постучал, и Сильваморта улыбнулась:

— Подожди, сейчас узнаешь, что я имею в виду.
Входи!

В комнату проскользнул невысокий разбойник с воровато бегающими глазками и, поклонившись, сообщил:

— Птица только что улетела. Она направилась на север и немного к востоку. Я следил, пока она не скрылась из виду.

Лисица налила в кубок вина и толкнула его по столу к крысе:

— Прекрасно, Проклинай. Теперь ступай — и никому ни слова.

Сильваморта повернулась к Сикант:

— Твой муж Серотрав хочет послужить мне?

Крыса с готовностью кивнула:

— Он готов служить тебе до самой смерти, моя госпожа. Он, как и я, знает, что именно ты правишь Южноземьем.

Лисица отхлебнула вина:

— Отлично! Щелеглаза сегодня убили, нам нужен новый офицер. Серотрав получит повышение. Прикажи ему поставить шесть часовых вокруг замка да передай, чтобы днем и ночью он держал наготове целый взвод. Птицу послали за помощью. Когда караульные заметят что-нибудь подозрительное, они должны доложить об этом Серотраву. Как только твой муж узнает, что пленникам идут на подмогу, пусть сразу же придет ко мне. Понятно?

Сикант опустилась на колени и благодарно поцеловала лапу лисицы:

— Я все поняла, госпожа.

Маленькая кроти́ха вбежала в крото-
вые жилище так стремительно, что
чуть не сбила с лап Ферпа. Старик
ворчливо спросил:

— Браггит, куда это ты так спешишь?

Браггит поспешно приветствовала старика:

— Там снаружи птица, она хочет расска-
зать что-то страшное выдрам и Шари.

Ферп вышел вслед за Браггит и прислу-
шался. В утреннем воздухе хорошо было
слышно, как Глоккпод перебирается через
дюну.

— Кха-кха! Айрис-выдра, Колючий Шарик, где вы?

Сорокопут уже перевалил через вершину холма и теперь чванливо, как и всегда, спускался, окликая выдру и ежонка. Ферпу доводилось раньше видеть птицу-мясника, так что он знал — с такими надо держать ухо востро.

— Доброе утро! Откуда ты?

Сорокопут уставился на крота:

— Я — Глоккпод, пришел от Мэриел и Дандина.

— Следуй за мной, я отведу тебя к выдрам, — ответил Ферп, направляясь к своему жилищу. — Мы тебя накормим, если ты пообещаешь не есть нас.

Узнав от Глоккпода последние новости, все пришли в неопишное волнение. Сирина и ее маленький сын были вне себя от радости — ведь Гаэль жив! Однако вскоре радость сменилась тревогой, когда они услышали о грозящей Гаэлю и их друзьям опасности. Айрис взяла командование на себя:

— Мы отправимся к замку Флорет сегодня вечером, как только стемнеет. Если наших друзей еще не схватили, мы подумаем, как их вытащить оттуда. Рыбинг, Гринбек, соберите всех, готовиться начнем прямо сейчас. Принесите сюда все веревки, какие только найдете.

Дуболоб молча ходил вдоль восточной стены замка Флорет, как и приказывал Серотрав. Стоял ранний вечер, и было еще светло, когда Дуболоб уселся перекусить. Ничего не подозревая, он приложил к губам фляжку с водой и сделал большой глоток. В то же мгновение чьи-то огромные лапы схватили его за

шею. В горле у него что-то булькнуло, и фляжка выскользнула из его безжизненных лап.

Бдительный караульный у южной стены услышал шум. С мечом наготове он осторожно пошел выяснить, в чем дело. Камень из пращи попал ему точно в голову, и он рухнул как подкошенный.

Нагру уже начал успокаиваться, а вот нетерпение Сильваморты нарастало. Она сердито ворчала на Сикант:

— Должны же быть хоть какие-то новости от выдр — не бросят же они своих дружков на произвол судьбы! Где твой Серотрав, спит, что ли?

Крыса подошла к двери и выглянула наружу.

— Он идет, госпожа моя!

То и дело испуганно оглядываясь, словно его преследовали, в комнату вошел Серотрав:

— Госпожа, все часовые убиты! Чужанину свернули шею, а его копье сломано в двух местах. Кто может сделать такое? Да еще в кустах какой-то грохот и рычание.

Услышав это, лисица вооружилась мечом и луком со стрелами.

— Где специальный отряд, который я тебе велела держать наготове? Поднимай его!

Начинался вечер. Дождь сперва падал крупными каплями, а потом припустил вовсю. Отряд выдр по склону долины пробирался к замку Флорет сквозь густой подлесок. Остроглазый Гринбек заметил неподалеку какое-то движение; он взмахнул лапой, и тут же Айрис и все остальные молча пригнулись. Они затаили дыхание. Сильваморта и крысы шли мимо.

Когда они прошли, Рыбинг поднялся и нацелил в спины уходящих дротик.

Айрис дернула его за лапу и шепнула:

— Не сейчас. Они не должны знать, что мы здесь. К тому же неизвестно, сколько их тут еще. Где птица-мясник?

Глоккпод высунул голову из мокрых перьев:

— Здесь я. Глоккподу не нравится дождь!

— Ничего страшного. Покажи башню, где сидят наши друзья.

— Вон, вон они! Там!

Айрис подняла глаза. Отсюда, из долины, башня казалась не больше булавочной головки, ее почти не было видно из-за пелены дождя.

— Сорокопут, лети туда и предупреди, что мы здесь, — сказала она. — Спроси их, что мы должны делать.

Четверо беглецов сидели на стропилах и широко раскрытыми ртами ловили капли дождя, чтобы напиться.

Глоккпод приземлился рядом. Усевшись, он уставился на разбитый в щепки пол чердака:

— Крысы скоро доберутся сюда, если вы не сбежите.

Мэриел вытерла лапой рот:

— Ты привел помощь?

Сорокопут ткнул клювом куда-то в долину:

— Выдры там, внизу. Айрис спрашивает, как они могут помочь, что надо сделать?

— Это же совершенно ясно! — сказал Мельдрам, раздраженно поводя ушами. — Крепкая длинная веревка — вот и все, что нам нужно!

— Кха-кха-кха! Таких длинных веревок не бывает, — заявил Глоккпод и улетел обратно к выдрам.

Гринбек покачал головой:

— Длинная веревка? Веревка такой длины не бывает! А ты что думаешь, Айрис?

Выдра встала:

— Ты прав. Такой длинной веревки нет, но я думаю, ее можно сделать из коротких.

Крысы пробили в полу дыру внушительных размеров, и через нее четверо пленников забрасывали нападающих оторванной с крыши черепицей. Их яростная атака заставила крыс отступить из комнаты на винтовую лестницу. Дандин выждал, пока из-за двери не появилась голова какого-то смельчака, и швырнул черепицу.

— Мы сможем удерживать их, пока не кончится черепица, а потом Нагру пошлет своих лучников, и они нас перестреляют, — сказал он.

Мэриел перестала расшатывать черепицу.

— Верно, давайте-ка целиться поточнее. Глокпод, какие новости?

Сорокопут приземлился рядом, уцепившись за флагшток на вершине башни.

— Слушайте, вот ваша единственная надежда. — И он изложил им план Айрис.

— Давайте уточним, друзья мои, — сказал Дандин. — Выдры могут прислать нам короткую веревку. Сначала мы спустимся по ней на зубцы стены, а потом в ров.

Вреднозлюб поспешил вниз по лестнице, где в ожидании приказов Нагру нервно переминался с лапы на лапу Серотрав.

— Лисоволк хочет видеть тебя.

Урган Нагру сердечно улыбнулся вошедшему Серотраву:

— Сильваморта сказала мне, что ты достойный воин и сможешь командовать. Я назначаю тебя на место Щелеглаза.

Серотрав выпятил грудь, он трепетал от восторга.

— Благодарю тебя, господин мой! Приказывай!

— Прекрасно. Иди и скажи этим сбежавшим пленникам, что сопротивление бесполезно, они должны немедленно сдаться.

Лисоволк повернулся спиной к Серотраву, и тот твердым шагом вышел на середину комнаты в башне. Стоя среди трупов и битой черепицы, он взглянул наверх. Наконец, набравшись духу, он кашлянул и официальным тоном начал:

— Я, командир Серотрав из войска Ургана Нагру, приказываю вам спуститься отсюда...

Голос и само существование Серотрава оборвали четыре метко пущенные черепицы.

Нагру сидел на ступеньках, улыбка на его морде сменилась выражением глубокой скорби.

— Вреднозлоб, — сказал он со вздохом, — дождь еще не кончился?

— Нет, никакого просвета.

— Думаю, мы можем оставить пленников помокнуть до утра. Поставь на лестнице стражу, а когда исполнишь все, будь так добр, передай королеве печальные вести. Скажи, что бравого Серотрава жестоко убили сбежавшие заключенные.

А Сильваморта в это время сожалела о своем необдуманном решении выйти из стен замка. Темнота

наползала со всех сторон. В крысином отряде осталось всего четыре крысы — за сплошной стеной дождя кто-то преследовал лисицу и ее отряд. Сильваморта не видела нападающих. Единственным ее желанием было оказаться в безопасности за стенами замка.

Последние крохи храбрости улетучились, и лисица впереди всех понеслась к замку.

Украшенная бисером юбка из хвостов хлестала ее по лапам. Задыхаясь, Сильваморта добежала до опущенного моста.

Навстречу выбежал Вреднозлюб, прикрывая от дождя голову мешковиной.

— Королева, у меня для тебя сообщение от Ургана Нагру. Он говорит, что сожалеет о том, что Серотрав...

Остального Сильваморта не слышала. Она стояла неподвижно, не в силах отвести глаза от первых ступеней лестницы на плато. Там, залитые лунным светом, стояли двое... те, кого она считала мертвыми.

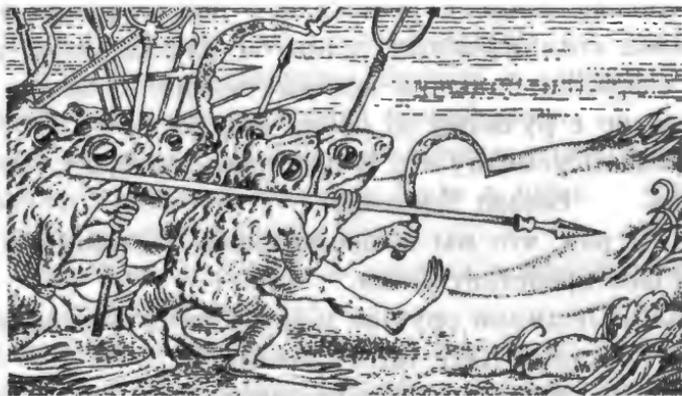
Рэб Быстробой и барсучиха Мута!

Луна освещала ужасные рубцы и шрамы на голой коже, где еще не вырос новый мех. Сильваморта, как в страшном сне, увидела, что Рэб поднял лапу и натянул тетиву своего изукрашенного лука. Инстинктивно лисица бросилась ничком на землю. Вреднозлюб заканчивал свое сообщение, когда его настигла стрела Рэба.

Сильваморта бросилась в замок, вереща:

— Поднимите мост!

И только когда тяжелый мост подняли, лисица осмелилась взглянуть в долину. Рэб Быстробой и Мута ушли, исчезли в дожде и тумане, словно два кошмарных призрака.

Влядя на приближающуюся толпу, Финбар вытащил из ножен обе сабли. Рядом с ним стоял Лог-а-Лог с рапирой наготове.

— Гигантские болотные жабы, — выкрикнул он. — Их тут тысячи!

— Все на «Жемчужную королеву», она послужит нам крепостью! Сейчас нам с ними не справиться! — закричал Джозеф и схватил длинное копьё, выброшенное штормом на берег.

Вся команда бросилась исполнять приказание Джозефа.

Зеленые знамена развевались над войском жаб. В лапах этих огромных, покрытых бородавками тварей сверкали большие кривые лезвия, похожие на серпы, но с ручками на обоих концах.

Финбар усмехнулся. В его душе закипела боевая ярость. Он сказал Джозефу:

— Я рад, что мы познакомились, Литейщик! Теперь нам предстоит битва.

Жабы подняли оружие и заговорили нараспев:

— Глогэлог! Хагг-хагг! Глогэлог!

Они расступились, и образовался проход. От подножия скалы отделилась процессия — жабы несли деревянную конструкцию, похожую на раму, где под балдахином в гамаке лежала огромная жаба, больше всех остальных чуть ли не вдвое. На ее выпуклом брюхе покоился камышовый скипетр с побелевшим от времени черепом ящерицы на вершукше.

Фетч подтолкнул Рафа и прошептал:

— Похоже, сам хозяин здешних мест решил посетить нас!

Носильщики поставили сооружение на песок. Предводитель жаб ткнул себя в грудь и издал гортанный звук:

— Глогэлог, балгам Глогэлог!

— Как думаешь, что он говорит? — шепотом спросил Джозеф у Финбара.

К ним подошел Лог-а-Лог:

— Думаю, он сказал, как его зовут, — Глогэлог.

Предводитель жаб снова указал на себя:

— Глогэлог, балгам! Глогэлог!

Финбар вложил свои сабли в ножны.

— А что такое «Балгам», друзья? — спросил он.

Вдруг раздался знакомый резкий смех:

— Ху-у-ха-ха! Похоже, вам нужен переводчик, а?

Фетчу пришлось схватить Рафа в охапку, чтобы тот не кинулся с палубы вниз.

— Это Рози и Дарри, — визжал в восторге бельчонок. — Они не умерли!

Хон Рози и Дарри Дикобраз вышли из-за балдахина и радостно замахали своим друзьям на борту «Жемчужной королевы» — они ничуть не изменились, словно и не пропадали в море. У всех на палубе раздался вздох облегчения. Рози и Дарри прошли по песку мимо стоявших в молчании жаб. Наконец они дошли до корабля, и десятки лап потянулись, чтобы помочь друзьям взобраться на борт. Счастливый Раф бросился к Дарри.

Рози подмигнула Джозефу:

— Мне и Дарри пришлось притвориться балгамами — ну, это такие существа, которые прилетают с неба и всякое такое. У вас еще остался грог из морских водорослей?

Лог-а-Лог озадаченно потер затылок:

— Да, его полно.

— Принеси один кувшин.

Лог-а-Лог принес кувшин грога и отдал его Рози.

— Ну-ка, юный Дикобраз, успокойся и веди себя как истинный балгам. Пойдем! Давай-ка поколдуем немножко для старины Глогэлога.

Лог-а-Лог с сомнением посмотрел на Рози:

— Ты что, и впрямь понимаешь язык жаб?

Хон Рози прыгнула на песок и осторожно взяла поданный кувшин.

— Да, пожалуй. Не все, конечно, но в основном понимаю, — сказала она. — Балгам — это что-то вроде правителя, ну или волшебник, а Глогэлог — вон тот толстячок в гамаке. Он — король болотных жаб, мы спасли ему жизнь, но я расскажу обо всем потом.

Огонь, который команда «Жемчужной королевы» развела, чтобы приготовить завтрак, почти потух — от костра остались лишь несколько тлеющих головешек да горстка пепла. Глогэлог и жабы стояли вокруг него. Рози наставляла Дарри, объясняя, что ему надо делать. И вот представление началось: зайчиха и еж принялись исполнять какой-то дикий танец, подскакивая и дергаясь как сумасшедшие, а жабы отодвигались все дальше и дальше, чтобы дать танцорам больше места. Остановившаяся на секунду, Рози и Дарри указывали друг на друга и громко кричали:

— Балгам, хагг-хагг, Балгам!

Приплясывая, они подошли к кувшину с грогом, и, зачерпнув, каждый отправил себе пригоршню в рот. Рози выпрямила уши — это был сигнал.

Пи-ш-ш! Дарри и Рози выплюнули грог прямо на тлеющие угли. *Шу-у-уххх!* Красные и голубые языки пламени взметнулись вверх. Болотные жабы, и даже сам Глогэлог, плюхнулись на землю и уткнулись головами в песок, вопя:

— Балгам, Балга-а-а-амммм!

Дарри скривил рот и снова плюнул:

— Фф-ф-фу! Ну и пакость! Мой старый дядюшка Габриэль закопал бы эту дрянь где-нибудь подальше в лесу!

Рози показала пальцем на жаб, лежащих ничком:

— Ху-ха-ха! Все вышло еще лучше, чем я думала, Дарри. Отныне мы с тобой парочка балгамов, это уж точно!

Ни о каком жабьем нападении теперь не было и речи, и команда уселась за праздничный обед на борту «Жемчужной королевы», а Глогэлог и несколько его подручных стали гостями на судне. Пока Рози говорила о чем-то с королем жаб, Дарри поведал команде невероятную историю:

— Когда мачту сломало, мы с Рози вцепились в нее, и ветром нас унесло высоко в небо. В жизни я так не пугался, но рядом была Рози, и она все хохотала, как ненормальная, честное слово! А потом ветер стих, и мы камнем полетели вниз. Мы упали вон за теми утесами, в огромное болото, и угадайте, что случилось потом? Мачта упала точнехонько на голову огромной гадюки! Та как раз собиралась пообедать королем Глогэлогом.

Джозеф спросил:

— Значит, ты, Дарри, стал балгамом, когда спас жизнь Глогэлогу? Но как же вы объяснялись?

— Да это не я, а Рози, — пожал плечами еж. — Я и глазом моргнуть не успел, а она уже болтала с королем. Она все схватывает на лету, правда, Рози?

— Конечно, мы, балгамы, отлично разбираемся в языках! Ху-ха-ха! Кстати, король Глогэлог желает, чтобы я навсегда осталась с ним в качестве балгама.

Раф поднял кувшин с грогом:

— И совсем тебе не надо здесь оставаться! Пошли, Роза, мне нужен переводчик. Скажи Глогэлогу, чтобы он шел за мной. Огонь еще горит — я научу его, как быть величайшим балгамом.

Только поздней ночью отряд жаб притащил из болот к «Жемчужной королеве» сломанную фок-мачту. Финбар соорудил блок и принялся поднимать мачту на борт. Джозеф, Роза и другие стояли с веревками и крюками, удерживая мачту на весу. Дарри и Раф помогали землеройкам заделывать дыру в трюме — вся команда работала под руководством Лог-а-Лоба. Вскоре дыру забили, законопатили и просмолили, и корабль снова был готов к плаванию.

Далеко на берегу вспыхнул огонь. Фетч осторожно раздувал его, пока тот не превратился в тлеющие угольки. Вспыхивали и гасли бесчисленные огоньки фонарей, жабы окружали затухающий костерок. Фетч окликнул стоящих на корабле:

— Эй, на «Королеве»! Если костер потухнет, Глогэлог не сможет колдовать. Вам лучше заняться этим сейчас!

Рози отошла от бригады, чинившей мачту, и уставилась на паланкин с гамаком, в котором восседал король. Рядом стояло десять кувшинов с грогом. Финбар посмотрел на Рози и сказал:

— Вы с Фетчем должны побыстрее вернуться на корабль. Скоро прилив, а он никого не ждет.

Жабы посторонились, чтобы можно было поставить гамак возле костра. Глогэлог пробурчал что-то невразумительное, когда его вытаскивали из его уютной кровати. Рози дала ему грога. Раздув щеки, Глогэлог набрал его в рот и выпучил глаза еще больше. Прыгая вокруг, Рози низким голосом затянула песню, которую сама же и сочинила:

Смотрите все на короля —
Сейчас он будет колдовать.
Но если Раф не то сказал —
Конец печальным может стать.
Фетч, отправляйся на корабль!
Я следом за тобой пойду.
А ты не квакай, Глогэлог,
А то накликаешь беду.
С огнем поосторожней будь:
Ведь этот грог — спиртное!
А то в меню свой кончишь путь
С названием «жаркое».

Движением ушей Рози подавала знак Глогэлогу, и тот выплюнул грог на угли. К' ночному небу взвилось пламя. К'вакая от страха и восхищения, жабы отпрыгнули, — что и говорить, их король оказался настоящим колдуном. Глогэлог еще раз приложился к кувшину и, проглотив половину, выплюнул остальное в огонь, вызвав новую вспышку пламени. Рози воспользовалась всеобщим ликованием и сбежала.

Глупо улыбаясь, Глогэлог все набирал и набирал в рот грог. Что-то он выплевывал в огонь, но большую часть проглатывал. Он беспорядочно разбрызгивал грог, и вскоре несколько жаб уже квакали от боли, посыпая влажным песком дымящиеся перепончатые лапы и сбивая с себя пламя.

Начинался прилив, волны уже лизали киль «Жемчужной королевы», освободившийся из песчаного плена. Джозеф с беспокойством смотрел на берег. Пока он вместе с Дарри и Рафом помогал Фетчу влезть на палубу, подул легкий бриз. Финбар стоял с веревкой наготове.

— Где же Рози? Мы не можем ждать, даже со спущенными парусами! — крикнул он.

Из темноты послышался голос Рози:

— Ху-ха-ха! А вот и я, друзья! Сейчас поднимусь на борт, и вперед — в море!

Капитан бросил веревку навстречу длинноногой фигуре, пробирающейся через буруны к кораблю. Рози ловко поймала ее и вскоре оказалась на борту. Она лежала на палубе и корчилась от смеха:

— Думаю, колдовство Глогэлога закончится слезами! Ху-ха-ха!

Как только она закончила говорить, с берега донесся страшный грохот, высоко в небо взметнулось пламя. Финбар поспешил последовать совету Розы:

— Поднимайте все паруса!

В свете разгоравшегося тут и там грога по берегу к «Жемчужной королеве» устремились толпы разъяренных жаб. Друзья уже развернули паруса и теперь, схватив пики и длинные доски, упирались ими в дно, словно шестами, выталкивая корабль на глубину, подальше от расвирепевших жаб.

«Жемчужная королева» покачивалась на волнах медленно и неспешно, несмотря на все усилия команды побыстрее увести ее как можно дальше от берега. Раф, Дарри и Фетч трудились на корме.

На берегу раздался взрыв, к небу поднялся столб огня, кувшины с грогом и гамак с балдахинном взлетели вверх. Жабы уткнулись носами в песок, а потом бросились на отмель. Финбар повернул руль, «Жемчужная королева» накренилась и поворотилась к берегу бортом.

Розы промчалась по палубе. Подбежав к капитану, она с удивлением спросила:

— Что ты делаешь?

Финбар бросил внимательный взгляд на паруса:

— Предоставь дело опытному моряку. Мы уходим в море!

Жабы уже начали карабкаться на корму, и защитники корабля сталкивали их в воду длинными копиями и пиками.

И тут капитан победно крикнул:

— Держитесь крепче!

Сильный северный ветер надул паруса, и «Жемчужная королева» стрелой понеслась по волнам. Высоко задрал нос и едва касаясь гребней волн, корабль мчался вдоль берега. Финбар играючи управлялся с рулем, судно послушно перепрыгивало с одной волны на другую, путь его лежал в открытое море.

На берегу сидел обожженный Глогэллог и в бесильной ярости смотрел, как жабы беспомощно прыгают в волнах, а корабль увозит его бывших балгамов в неизвестность. Он взобрался повыше и, грозя скипетром вслед удаляющемуся судну, злобно квакал.

В зеленых волнах отразился золотистый рассвет. Финбар громко зевнул и уступил место у руля Джозефу.

— Уж и не знаю, что сделать сначала — хорошенько позавтракать или поспать. Ночка выдалась трудная.

Литейщик шутливо оттолкнул друга:

— Давай проваливай. Я буду держать курс на юг. Землеройки угостят тебя отменным завтраком.

Финбар со знанием дела взялся за еду:

— Присаживайтесь, друзья, и помогите старому морскому волку очистить тарелки. А-а, Кротона начальник, что это ты тащишь сюда?

— Да вот, это самое... нашел — он был спрятан в носовой каюте!

Капитан осторожно взял музыкальный инструмент, который вручил ему Кротона начальник:

— Это же мой старый аккордеон! Я думал, что давно потерял его!

Он провел лапами по клавишам и раздул ребристые меха, послышался мелодичный звук. К удовольствию всех присутствующих, Финбар откинул назад

голову и запел моряцкую песенку. Дарри, Раф и Фетч отбивали чечетку на палубе.

Жил-был однажды в море рак,
В глубоком синем море.
Он пил вино, курил табак,
Не ведал зла и горя.
И я клянусь, все было так,
Не ведал горя этот рак!

И вот жениться вздумал он
В глубоком синем море.
Купил для свадьбы саксофон,
Невесту выбрал вскоре.
И я клянусь, все было так,
Решил жениться этот рак!

Треску невестой он назвал
В глубоком синем море,
Их старый толстый кит венчал,
Селедки пели в хоре.
И я клянусь, все было так,
С треской венчался в море рак!

И вот за праздничный обед
В глубоком синем море
Уселись гости — высший свет, —
Обжора на обжоре.
И я клянусь, все было так,
Всех на обед позвал наш рак!

Но вдруг — никто ее не ждал —
В глубоком синем море
Акулу кто-то увидал,
И свадьбе вмиг конец настал...

И всей моей истории.

Ей-ей, клянусь, все было так,
Теперь в акульем пузе рак!

Под смех и громкие аплодисменты Финбар вышел «на бис», а Розы и Кротона начальник танцевали за рака и треску. Погода стояла спокойная, море было тихое, и завтракали друзья почти до полудня. Джозеф направлял корабль точно на юг. Чтобы немного отдохнуть, команда, не спавшая всю ночь, улеглась на нагретой солнцем палубе.

Раф проснулся от полуденной жары. Подусонный, он набрал в ковш воды из бочки, выпил половину, а остальное вылил себе на голову, чтобы окончательно проснуться. Смахивая с ресниц воду, он перегнулся через перила и взгляделся в глубину.

Финбар проснулся оттого, что Раф тряс его за плечо:

— Сегодня утром ты пел о треске и о раке, которых съела акула...

Капитан потянулся так, что хрустнули кости.

— Да, Раф. Ты хочешь выучить слова?

— Нет. Просто я хотел бы знать, как выглядит акула.

— Лучше бы тебе никогда не встречаться с нею, дружок. Ты сможешь увидеть разве что большой темный плавник, который рассекает воду.

Раф взял капитана за лапу и подвел к борту:

— Уж не акула ли крутится вокруг нашего корабля?

К полудню Тарквин начал беспокоиться по-настоящему. Еще на рассвете он во главе поисковой партии отправился в Лес Цветущих Мхов. Не останавливаясь, чтобы поесть или передохнуть, они разыскивали пропавших — все напрасно, малыши как в воду канули!

Вдруг прямо перед зайцем выскочила очаровательная белочка — Роза.

— Вы ищете двух малышей, мышонка и кротику? — спросила она.

— Да, Роза. Ты знаешь, где эти маленькие негодники?

Белочка показала на восток и немного на юг:

— Вон там. С ними мой Том. Идите за мной.

Цапу и Хвостопузу совершенно не понравился Том — он стоял на ветке, натянув тетиву своего лука.

— Отойдите к этому дереву, малыши, — приказал он. — А вы, крысы, оставайтесь на месте, а не то пристрелю.

Маленькая парочка исполнила, что им было приказано, хотя Цап и подумал, не схватить ли малышей, чтобы прикрыться ими, как щитом, а потом атаковать противника, но Хвостопуз услышал приближение поисковой партии и прошептал:

— Капитан, там еще кто-то идет!

Вскоре их окружили вооруженные толстыми палками рэдловльцы.

— Мы — из Рэдволла, — сказал заяц. — Куда это вели наших малышей?

Мышонок вывернулся из объятий сестры Шалфеи и пропищал:

— Никуда они нас не вели! Это мы вели их в аббатство, они потерялись, как и мы.

Хвостопуз не знал, как себя вести, поэтому он приподнял полы куртки и поклонился:

— Видите ли, мы заблудились.

Шалфея недоверчиво посмотрела на крыс:

— Заблудились? А что вообще делают корабельные крысы так далеко от моря?

Цап взглянул на нее с видом оскорбленного достоинства:

— Прошу прощения, но мы не корабельные крысы. Меня зовут Цап, я повар. А это мой приятель Хвостопуз, он... э-э-э... плотник.

Теперь вопросы стал задавать Тарквин:

— Но вы еще не сказали, что вы тут делаете.

Цап шмыгнул носом:

— Ну, видите ли... Мы с «Грязной утки» — это наш корабль. Он затонул во время шторма, а все остальные погибли. Правда, приятель? — Цап украдкой пихнул локтем Хвостопуза.

— Ох, то есть да, конечно, капитан, — стал подвывать Хвостопуз. — «Испачканный лебедь» сгинул в морской пучине. Только мы и остались в живых...

Маллен тем временем изучал зазубренное лезвие сабли.

— Так как же ваш корабль называется по-настоящему?

Крысы уставились друг на друга.

— «Грязный лебедь»... э-э-э... «Испачканная утка»... э-э... «Испачканная грязь»... э-э-э... «Лебедевая утка»... «Грязная испач...»

— Вы хотите сказать, что не помните, как назывался ваш корабль? — прервала их Шалфея.

Цап повалился на землю, прикрыл глаза лапами и разразился рыданиями:

— Это все горе и голод! Ужасно! Ужасно!

— Ладно, — сказал Тарквин. — Малыши нашлись, и, похоже, именно вас мы должны благодарить за это. Полагаю, вам лучше отправиться с нами в аббатство.

Том, Роза, вы пойдете за нами, чтобы больше никто не потерялся, хорошо?

Но белки уже исчезли в зарослях Леса Цветущих Мхов.

Вечером ужин накрыли в Пещерном Зале, он был не такой большой и красивый, как Большой, но очень уютный. Слепой Симеон сидел рядом с матушкой Меллус.

— Вот видишь, Меллус, твои малыши вернулись целыми и невредимыми, — сказал он.

Барсучиха кивнула:

— Да, оба съели по миске супа, вымылись в ванне и отправились прямехонько в спальню.

Сакстус посмотрел в их сторону:

— Просто счастье, что эти крысы нашли малышей. Кстати, что мы с ними будем делать?

Меллус неодобрительно посмотрела на крыс, те жадно заглатывали все, что им попадалось на глаза.

— Не нравятся мне они, я им не доверяю! Как же, повар и плотник, — корабельные крысы по всем повадкам!

— Верно, — сказал Сакстус. — Но кто знает, что случилось бы с малышами, если бы не эти двое? Они никому не причинили вреда, и мы не можем отказать им в гостеприимстве. Их надо принять как обычных заблудившихся путешественников.

Хвостопуз запустил ложку в миску с фруктами, залитыми медом.

— Вот это жизнь, а, капитан? — сказал он, разгребая содержимое миски. — В жизни не ел ничего

вкуснее! Жалко только, что нет грога! У-ух! — Он подпрыгнул, потому что Цап ущипнул его за живот.

Тут капитан увидел, что на него внимательно смотрит барсучиха. Улыбнувшись ей, он угрожающе пробормотал бывшему боцману:

— Слушай, ты, безголовый, скажешь еще хоть раз о гроге, я тебе нос оторву, понял? Если они услышат, что ты говоришь о гроге, то уж точно поймут, что мы — корабельные крысы!

Рэдволльцы терпели ужасные манеры своих гостей, правда, Меллус и сестра Шалфея не могли удержаться от комментариев, но и они умолкали, когда аббат Сакстус с упреком смотрел на них поверх очков. После еды обитатели аббатства с облегчением разошлись по спальням: сидеть за одним столом с теми, кто ведет себя как свинья, было крайне утомительно.

Стены комнаты для гостей сияли в лунном свете. Цап лежал уставившись в потолок и вслушиваясь в тишину. В голове у него один за другим рождались все новые и новые планы. Он был полностью одет и к тому же вооружен ножом, который успел стащить со стола. На другой кровати громко сопел Хвостопуз; в это мгновение он повернулся на спину, и сопение превратилось в оглушительный храп. Цап швырнул ему в голову подушку — бывший боцман «Жемчужной королевы» проснулся:

— В чем дело, капитан? Чего это ты будишь меня посреди ночи, я так сладко спал.

Цап презрительно посмотрел на своего боцмана:

— Слушай внимательно, у меня есть план. Совершенно ясно, что где-то здесь спрятаны сокровища. — Хвостопуз молча кивнул, и Цап продолжил: — Значит, мы будем искать их по ночам, а днем — держать ухо востро. Ну, пошли!

— Куда, капитан?

— Маргаритки собирать, бестолковый! Мы начинаем поиски сокровищ!

Крысы нашли свечку и зажгли ее от факела, торчавшего в стене Большого Зала. Они обшаривали все ниши и щели.

— А что мы ищем, капитан? — прошептал Хвостопуз, который как раз приподнимал угол гобелена.

Капитан слегка постучал в стену:

— Что-то вроде потайной двери или секретной панели. Я бы спрятал награбленное добро как-нибудь так.

Хвостопуз поднес свечу к гобелену и осветил фигуру Мартина Воителя.

— Посмотри на этого парня, капитан. Не хотел бы я скрестить шпаги с таким воином — настоящий бандит!

— Глупец, это всего лишь картина. Посвети вниз!

Поиски продолжались, но безрезультатно. Крысы дошли до Пещерного Зала, но ничего не нашли, зато Хвостопуз почуял запах пищи.

— Сокровищ здесь нет, капитан. Может, зайдем туда — так хорошо пахнет.

— На кухню? Да ты спятил! Кто прячет сокровища на кухне?

Хвостопуз пожал плечами:

— Почему бы и нет.

Цап как-то странно посмотрел на него:

— А в этом что-то есть. Никто не додумается искать здесь спрятанную добычу. Пошли!

Полумрак кухни рассеивал лишь неяркий красноватый свет от печей. Хвостопуз схватил теплый хлебец с подноса и зачавкал.

Цап обжег лапу о дверцу печи и тихонько ругнулся. В раздражении он выхватил из лап боцмана свечу, и та упала. Цап шарил по полу, пытаясь найти ее, когда в него вцепился Хвостопуз:

— Нас заметили, капитан. Смотри!

В красноватом свете печей к ним приближалась закутанная в черное фигура. Таинственный незнакомец немного помедлил на пороге. Казалось, он явился посмотреть на нарушителей его спокойствия. Цап и Хвостопуз пригнулись и замерли в невыразимом ужасе, а черная фигура вдруг исчезла так же внезапно, как и появилась.

С подавленным криком Хвостопуз подпрыгнул, уронил кувшин, и тот разбился о каменный пол. Цап уже выпрямился и толкнул боцмана в сторону. Тот споткнулся и врезался в полку с горшками и кастрюлями, которые с грохотом посыпались на пол. Крысы вылетели из кухни, промчались через Пещерный Зал, избежали по ступенькам и через секунду были уже в комнате для гостей. Из спален выходили рэдваолльцы, чтобы выяснить, что это за шум. Цап тихо прикрыл дверь дрожащими лапами.

— Быстро в кровать — и храпи! — хрипло сказал он.

Хвостопузу не надо было приказывать дважды. Он бросился в кровать, натянул на голову простыню и захрапел. Цап сделал то же самое. В ту же минуту дверь отворилась, и он услышал голос аббата Сакстуса:

— Что бы там ни было, эти двое тут ни при чем — храпят, как объевшиеся свиньи.

Ему вторил брат Фингл:

— Да, отец аббат, свиньи — за столом, и в кровати — свиньи. Пойдем проверим малышей!

Дверь закрылась, послышались удаляющиеся по коридору шаги. Цап уселся на кровати, он уже совсем было приготовился сказать, что он думает о тех, кто назвал его свиньей, как неожиданно вспомнил нечто странное:

— Хвостопуз, когда ты только что запрыгнул в кровать, она была в беспорядке, как ты ее и оставил?

— Нет, капитан, она была заправлена.

Пока они бродили внизу, кто-то приходил в их комнату и застлал кровати!

Глоккпод снова полетел из долины в башню. Айрис смотрела, как он исчезает в темной пелене дождя, и беспокойно качала головой:

— Уже четвертая попытка. Веревка слишком тяжелая.

Рыбинг всмотрелся в туман — не приближаются ли крысы.

— Для пленников эта птица — последняя надежда. Если Глоккпод не донесет веревку — они погибли.

Сорокопут уже был на полпути к башне, когда стало казаться, что силы оставляют его. Он заколебался и немного снизился. Три веревки, связанные в одну и накрученные вокруг его шеи, тянули его к земле. Он неуклюже хлопал крыльями, пытаясь удержаться в воздухе.

Дандин прикусил губу.

— Веревки слишком тяжелые, они тянут его вниз, — встревоженно произнес он.

Гаэль Белкинг потерял всякую надежду и упавшим голосом сказал:

— Он никогда не доберется сюда. Слишком высоко.

Мельдрам налег животом на перекладину и теперь следил за Глоккподом.

— У меня есть идея. Только вы молчите, что бы я ни говорил. — И старый заяц во весь голос стал ругать сорокопута: — И ты еще называешь себя птицей? Червяк и то летает лучше тебя! Наверное, твоим отцом был дохлый селезень, а матерью — хромая кукушка! Давай-давай, спускайся, тебе никогда не долететь! Ты, бесполезный комок перьев, хвостун кривоклювый!

— Рэк-качаккк! Я убью тебя!

Глаза сорокопута кровожадно блеснули, и он снова начал набирать высоту. Мельдрам подкрутил обвисшие от дождя усы и продолжал:

— Ты и муху-то не сможешь прибить, не то что меня! Если бы у меня были крылья, я бы пятьдесят раз облетел вокруг тебя, пока ты тут кувыркаешься!

— Ки-ир-рр! Я убью тебя, жирный заяц! — Не обращая больше внимания на дождь, усталость и тяжелые веревки, Глоккпод рванул вверх.

Хлопая крыльями, сорокопут оказался наконец рядом с беглецами. Мэриел, Дандин и Гаэль бросились между разъяренным Глоккподом и Мельдрамом. Заяц держался на расстоянии, пытаясь утихомирить птицу:

— Успокойся, старина! Я тебя специально дразнил, чтобы ты добрался сюда.

Но Глоккпод не унимался. Он придвигался к Мельдраму все ближе и ближе, угрожая ему клювом:

— Считаю себя мертвецом, длинноухий! Я тебя убью!

Мэриел ничего не оставалось, как снять с шеи сорокопута веревку и толкнуть его изо всех сил. Глоккпод потерял равновесие, упал с крыши, взмыл вверх и стал описывать круги вокруг башни, зловеще крича:

— Трус длинноухий! Трус!

К одной веревке привязали другую, Дандин перекинул конец через самую прочную балку и проверил, достает ли веревка до зубцов западной стены. Гаэль схватил ее и полез вниз, объясняя изумленным товарищам:

— Позвольте мне быть первым. Если уж белка не сможет спуститься, то никто не сможет!

Проклинай проскользнул в дверь и склонился в почтительном поклоне перед горой подушек, которая служила ложем его господину. Наверху показалась голова Нагру.

— Ну что на этот раз, сплетник?

— Господин, я стоял у двери в башню и слушал — сорокопут принес им веревку. Они хотят спуститься на зубцы западной стены. Оттуда они смогут спрыг-

нуть в ров. Гаэль уже спускается, а сорокопут поссорился с зайцем и улетел. Вряд ли он вернется!

Нагру соскользнул с подушек:

— Скажи госпоже Сильваморте, что я хочу поговорить с ней.

Гаэль не лазил с ранней юности. Теперь он постарел, но белка всегда остается белкой, и вскоре он висел, ухватившись за веревку и раскачиваясь туда-сюда. Вот сквозь туман и дождь он увидел западную стену, зубцы становились все ближе и ближе.

А внизу сидела Айрис и думала о том, что беглецам нужна помощь, иначе план не удастся.

— Рыбинг, возьми половину отряда, поднимайтесь к замку и смотрите, когда опустят мост. Если крысы попробуют выйти — задержите их. Гринбек, оставайся здесь, помоги нашим друзьям, чем сможешь. Я пойду с Рыбингом. Когда Нагру обнаружит, что пленники пытаются сбежать, — начнется бой.

Нагру сообщил Сильваморте о побеге, и она презрительно фыркнула:

— Что, по-твоему, должна сделать я? Ты же воин!

— Вот что. С небольшим отрядом ты могла бы спуститься в долину и поймать беглецов, когда они слезут со стены.

Сильваморта холодно сказала:

— Это в твоём стиле, у меня идея получше. Почему бы не послать крыс двадцать на зубцы западной стены и не перехватать пленников одного за другим, пока они будут спускаться?

— Прекрасно! — сказал Лисоволк, улыбнувшись. — Но меня удивляет, почему ты не хочешь спуститься в долину. Ты что, уже побывала там?

Сильваморта бросила злобный взгляд на Проклиная и повернулась к Нагру:

— У тебя везде глаза и уши!

Пока они шли к крысиным казармам, чтобы набрать добровольцев, к Сильваморте подошла Сикант. Лисица прошептала ей на ухо:

— Твоего мужа Серотрава убил Проклиная.

Веревка коснулась стены, Гаэль лапами и хвостом вцепился в выступающие камни и отпустил конец. Сверху долетел голос Мэриел:

— Гаэль, ты в порядке?

Приложив лапы рупором ко рту, Белкинг крикнул в ответ:

— Да, я на зубцах! Мэриел, мне не нужна веревка, я могу спуститься на плато по стене, а там перебраться через ров.

Тут же донесся голос мышки:

— Тогда не жди нас. Беги, а мы — за тобой.

Гаэль полез вниз. Он двигался ловко и уверенно — ведь впереди его ждала свобода!

Мэриел кивнула Дандину:

— Твоя очередь.

— Нет уж, только после тебя. Я полезу последним!

— Старший офицер здесь я, вот я и пойду последним! — обиделся Мельдрам. — Так что не спорьте.

Мэриел в отчаянии всплеснула лапами:

— Мы не можем спорить до бесконечности! Ну, кто следующий?

Мельдрам и Дандин твердо указали на нее:

— Ты!!!

Вооруженные пиками и луками, тридцать крыс во главе с Нагру и Сильвамортой крадучись пробирались вдоль крепостной стены. Они прятались в тени, Сильваморта шепнула Нагру:

— Мы изловим их, когда они слезут, да?

Лисоволк накинул на себя волчью шкуру, чтобы укрыться от дождя. Увиливая от ответа, он заявил:

— Твоя идея, красавица. Так что действуй!

Вооруженная какой-то особой пикой с изогнутым в виде крюка острием, Сильваморта медленно двинулась вперед. Затем она вручила пикую Проклинаю.

— Зацепишь их этим за лапы, — прошипела она, — а мы будем наготове и схватим их.

Мэриел уже добралась до конца веревки и раскачивалась на ней. Сквозь стену дождя она пыталась разглядеть западную стену.

— Госпожа, это не Белкинг, а мышь!

Из-под волчьей шкуры Нагру донеслось сердитое ворчание:

— Все равно, кто это! Хватай, и все!

Проклинай приготовился. Он стоял во весь рост, ухватившись одной лапой за зубец, а в другой держал пикую с крюком.

Мэриел видела крысу, которая стояла на стене и целилась в нее пикой, но остановиться мышка уже не могла. Она сильно оттолкнулась от стены и, избе-

жав удара пики, перелетела через голову Проклиная, затем ударилась о стену и выпустила веревку из лап. Сзади донесся свист — и стрела вонзилась Проклиною между глаз, он свалился, а Мэриел приземлилась прямо на макушку Нагру. От неожиданности Лисоволк упал, мышка спрыгнула с него и помчалась вдоль стены. От удара волчья голова сползла Нагру на лоб, волчьи клыки оставили глубокие царапины на его щеках, он лежал на камнях и рычал:

— Убейте мерзавку!

Первую же крысу, бросившуюся исполнять приказ, настигла стрела. Сильваморта опустилась на все четыре лапы и помчалась за Мэриел. За ней побежали и остальные крысы.

Дандин, перегнувшись через стропила, вглядывался в туман, но из-за дождя и темноты ничего не было видно.

— Внизу что-то случилось. Может, Мэриел нужна помощь — я должен идти!

Без дальнейших объяснений он ухватился за веревку и прыгнул с башни.

До Мэриел не так-то легко было поймать. Мышка слышала, как по длинным, запутанным коридорам замка Флорет за ней мчатся преследователи, в спешке спотыкаясь и запинаясь. Ловко спрыгнув с высоченной лестницы, она побежала дальше. И, конечно, столкнулась с крысой. Та с испуганным писком отскочила в сторону, упала и кубарем скатилась с лестницы. Крыса, съежившись, лежала у подножия лестницы без сознания.

Мэриел задержалась всего на секунду, чтобы снять с пояса крысы секиру. Сильваморта и ее отряд уже бежали по лестнице. Выбежав из коридора, Мэриел бросилась налево, потом направо, пытаясь найти место, чтобы спрятаться.

Нагру спускался другим путем, на ходу приказывая крысам следовать за ним:

— Хватайте оружие! За мной!

Мэриел слышала, что враги — с обеих сторон. Пока они были еще далеко, но приближались с каждой минутой. Она приготовила секиру и в отчаянии огляделась по сторонам — это была маленькая комнатка без окон. Единственное, что оставалось, — закрыть двери на защелку. Мэриел прикрыла дверь и увидела, что нет ни щеколды, ни замка. Она находилась в ловушке, и бежать было уже поздно. Тогда она сжала в лапе секиру и решила, что дорого отдаст свою жизнь.

Благополучно добравшись до зубцов, Дандин подобрал брошенную Проклинаем пику. Следом за ним спустился Мельдрам, крепко зажмурившись от страха.

Привязав веревку к одному из зубцов, они потихоньку ее спустили.

Дандин посмотрел вниз — ров был едва виден.

— Где Мэриел? Как она могла спуститься в ров без веревки?

Мельдрам пробормотал себе в усы:

— Спрыгнула, конечно! Она уж не раздумывала, прыгать ей или нет.

Дандин решил не тратить время на разговоры и начал спускаться в ров.

Мэриел стояла в темной комнате совершенно одна, и вдруг до нее донесся голос:

Ты храбро сражалась,
Взгляни же вокруг,
Доверься, беглянка,
Не враг я, а друг!

В полумраке она с трудом разглядела толстого крота в одеянии из шагреновой кожи. Он стоял возле двери и смотрел на нее.

— Следуй за мной, мышка! — сказал крот, дружески кивнув Мэриел.

Выход на свободу оказался для Мэриел небольшой черной дырой в углу комнаты, но, когда мышка пролезла туда и увидела, что крот закрывает за ними отверстие, она поняла, что это искусно сделанная каменная дверь на петлях, которая сливается со стенами. Мэриел была спасена! Она шла за кротом по темным пыльным туннелям, держась за его плечо, чтобы не потеряться в темноте. Они спустились вниз, в молчаливый подземный мир. Иногда они проходили через пещеры и кладовые, иногда передвигаться приходилось чуть ли не ползком, и вот они остановились перед маленькой деревянной дверцей, крот достал ключ и открыл ее:

Перед жилищем скромным мы стоим,
Но я считаю этот дом своим.

С этими словами он вошел, зажег масляную лампу, и комната озарилась желтым светом. В ней сто-

яли кушетка, служившая хозяину кроватью, стол и большой деревянный шкаф. Все было завалено книгами, свитками и рукописями. Толстый крот вежливо склонил голову и протянул ухоженный копательный коготь:

— Я — Эгберт, ученый, а ты, насколько я понимаю, сбежавшая пленница Мэриел.

Вопросы уже вертелись у Мэриел на кончике языка, и, пожимая лапу Эгберта, она одновременно говорила:

— Рада познакомиться, Эгберт! Но откуда ты знаешь, как меня зовут?

Эгберт уселся на кушетку, поставил над масляной лампой жестяную тарелку и стал разогревать два толстых овощных пирога. Наполнив кубок, он протянул его Мэриел:

— Напиток из одуванчиков — сам варил! Выпей, еда скоро будет готова. Что касается твоих вопросов, Мэриел, то я знаю и твое имя, и имена твоих друзей. Ничто в замке Флорет не ускользает от меня. А кто я и почему я такой — это длинная история. Я взял себе имя Эгберт. Когда-то и я был таким же кротом, как все остальные, и говорил на кротовьем диалекте. Припоминаю, что звали меня как обычного крота — Землебурр. Я жил простой и счастливой жизнью своего племени, к востоку отсюда, но я жаждал учиться, хотел стать образованным. И вот я оставил отчий дом, пришел сюда, прорыл туннель в замок и стал жить здесь. Никто не знал, что я живу в замке Флорет, ни Гаэль, ни Сирина, ни парочка этих варваров — Нагру и Сильваморта.

Мэриел взяла протянутый ей пирог, впилась острыми зубками в ароматное тесто и стала жадно есть, не обращая внимания на горячий соус, стекавший по лапам. Набив рот горячим пирогом, она проговорила:

— М-м-м, как вкусно! Но что ты тут делаешь?

Эгберт взмахом лапы указал на груды книг и свитков, громоздившихся вдоль стен его маленькой комнатки:

— Я учился, углублял свои познания — у меня ведь не было образования. Ты знаешь, что Белкинг и его семья унаследовали прекрасную библиотеку? Да, истинные сокровища литературы — и все в одной громадной комнате. Теперь моя жизнь посвящена спасению этой библиотеки. Ты не поверишь, но эти гнусные крысы разжигают огонь бесценными манускриптами и редчайшими книгами! При всякой возможности я захожу в библиотеку и уношу с собой драгоценные материалы, хотя, боюсь, мое жилище слишком мало, чтобы вместить их все. — Эгберт замолчал и виновато улыбнулся. — Прости мою болтовню, Мэриел. Я, должно быть, до смерти надоел тебе своими разговорами. Понимаешь, одиночество располагает к долгим разговорам с самим собой, а уж когда заходит гость — говорю я еще больше. Может, поспишь — ты выглядишь усталой...

Мэриел покончила с пирогом, встала и взяла секиру:

— Я должна идти — помочь друзьям. Они остались наверху — в северной башне.

Эгберт нацепил на нос огромные очки и принялся изучать план замка Флорет, прикрепленный к стене.

— Так... северная башня... высоко и очень опасно. Вот, значит, куда вы забрались, я-то думал, что вы потерялись или попали в лапы к часовым, когда сбегали из тюрьмы. Хм-м, северная башня... боюсь, туда нелегко добраться. Вот если отвлечь крыс, твои друзья беспрепятственно сбегут.

Мэриел подбросила в лапе секиру:

— Что ты предлагаешь?

— Давай рассуждать логично, — сказал ученый, усаживаясь на кушетку и отщипывая кусочек пирога. — Значит, так: если твои союзники — выдры за стенами замка, то... Ага! Подъемный мост! Надо забраться в сторожку над мостом и испортить механизм, перерезать веревки. Ваши союзники смогут войти, ведь мост упадет, и тогда Лисоволку придется защищать его. Думаю, в этот момент ему будет не до пленников.

Мэриел уже открывала дверь:

— Веди, Эгберт, — где мост?

— Сразу видно — воин, привыкший действовать! — Ученый отложил пирог и встал. — Но ты не можешь идти одна, а из меня воин никудышный. Иди за мной, я приведу тебя к другим воителям.

И Мэриел снова поспешила вслед за Эгбертом по туннелям и подземным палатам, в которые никогда не проникал дневной свет. Они попетляли еще немало, перебрались через груды камней и валунов и оказались в большой пещере. Слышно было, как идет дождь, — где-то недалеко находился выход наружу, правда, его невозможно было увидеть: добрая половина пещеры терялась в тумане, который приполз

сюда из долины. Эгберт присел на валун и довольно кивнул:

— Вот мы и добрались. Здравствуйте, друзья! Кто-нибудь дома?

Кто-то вырвал секиру из лап Мэриел и швырнул ее на землю. Мышка вскрикнула от изумления, но в то же мгновение две огромные лапы подхватили ее с земли, как пушинку, и сжали ей горло. Мэриел беспомощно болталась в воздухе, глядя в чьи-то сумасшедшие, кровожадные глаза...

Кто-то вырвал
секиру из лап
Мэриел и швырнул
ее на землю.

Мэриел

Вас не было бы ты загнула, рот твой и линюужей
сидишь? Аккуратненько не ушибает, промочит рас-
судать... и, дабы не забыть, как ты себя ведешь?

Кто-то вырвал секиру из лап Мэриел и швырнул
ее на землю.

Раздались удары. Будет тебе, не высишься кунорд
Два-три крика. Сидишь. Ужасно тебе... и выходи
они опять разведать, а не выходишь конярам цадниФ

Кто-то вырвал секиру из лап Мэриел и швырнул
ее на землю.

Два-три крика. Сидишь. Ужасно тебе... и выходи
они опять разведать, а не выходишь конярам цадниФ

Финбар с беспокойством смотрел, как к «Жемчужной королеве» приближается треугольный плавник. Раф дернул капитана за лапу:

— Это акула?

Финбар мрачно кивнул.

— Она самая, малыш. Акула! Не говори громко и не делай резких движений, — тихо пробормотал он. — Не надо привлекать внимание этих рыбин — они топят суда, чтобы всех сожрать!

Раф не удержался на лапах, когда «Жемчужная королева» покачнулась от носа до кормы. Он подполз к Финбару.

— Акула атакует наш корабль? — спросил он с ужасом.

Капитан наблюдал за маневрами гигантской акулы.

— Нет, она просто играет с нами.

Они крепко вцепились в перила, когда тупая акуля морда снова ударила в борт корабля. Теперь акулу видели все. Длинной она была не меньше «Жемчужной королевы». Акула ударила по воде хвостом и поплыла прочь.

Рози помахала ей вслед:

— Смотрите, уплывает! Славно она нас напугала, а? Ху-ха-ха!

Финбар заскрежетал зубами и взглянул на Джозефа:

— Не мог бы ты заткнуть рот этой длинноухой сирене? Акула никуда не уплывает, она хочет разогнаться, чтобы потопить наш корабль. Держитесь!

Акула неумолимо приближалась к «Жемчужной королеве», треугольный плавник пенил воду. Финбар налег на руль и повернул корабль навстречу акуле. Раздался удар. *Бу-у-у-умммм!*

Лог-а-Лог пришел Финбару на помощь, и вместе они опять развернули корабль.

— Славно, капитан! Ты погасил этот удар. Что будем делать дальше?

Дарри побегал на нос, взобрался на бушприт и оттуда крикнул:

— Акула теперь под водой, я ее не вижу!

«Жемчужная королева» содрогнулась.

— Она под нами, слышу, как она царапает киль, — сказал Джозеф, показывая вниз.

Финбар снова встал к рулю:

— Скажите, где она всплывет и как будет двигаться.

Дарри стоял на носу, Джозеф — на корме, а Раф и Фетч взобрались на снасти, один с левого, а другой с правого борта. День клонился к закату, тени на палубе еще удлинились, дул легкий ветерок, корабль тихонько продвигался вперед, четверо наблюдателей оглядывали море. Вдруг Дарри пронзительно закричал:

— Вон она, плывет прямо на нас!

Финбар и Лог-а-Лог действовали быстро — они повернули руль и были вознаграждены радостным воплем ежа:

— Ур-ра! Она промахнулась!

Рози завязали рот полотенцем, теперь она молча сидела и только зиркала глазами по сторонам. Джозеф ухватился за перила и крикнул:

— Смотрите, она подплывает сзади... Нет, подождите! Опять ушла в глубину...

Раф зацепился хвостом за рангоут и заверещал:

— Акула! Справа, метит в середину борта!

И снова рулевые повернули штурвал. Финбар пробормотал:

— Не очень-то повернешь, когда эта дрянь метит в борт!

Бу-у-уммм! Последовал новый удар.

— Ой, Дарри за бортом! — крикнул кто-то.

Акула отплыла недалеко и, услышав, как Дарри колотит лапами по воде, стрелой устремилась к нему. Джозеф крикнул:

— Бросьте ему веревку! — и тут же кинулся к перилам.

Он понял, что еще немного — и будет поздно. Не задумываясь, он схватил первое, что попало ему под руку, — Кротона начальника. Крепко сжав его задние лапы, Литейщик перекинул крота через перила и закричал:

— Протяни ему лапу! Дарри, хватайся, быстро!

Еж почти выпрыгнул из воды и вцепился в копытельные когти Кротона начальника.

Из волн показалась страшная морда с разинутой пастью, акула бросилась на Дарри. Джозеф, словно тискаами, сдавил задние лапы Кротона начальника, откинул голову назад, дернул изо всех сил.

И так велика была сила рывка, что Кротона начальник и Дарри перелетели через голову Джозефа и рухнули на палубу. Джозеф тоже упал на спину и крикнул:

— Осторожнее!

Гигантская акула выпрыгнула из воды и, ударившись головой о перила, застряла в них. «Жемчужная королева» накренилась. Лог-а-Лог схватил пику, Финбар вытащил из ножен свои сабли, и вдвоем они пошли на акулу. Стараясь не подходить слишком близко к щелкающим челюстям, Финбар свирепо размахивал саблями, кромсая акулью голову. Судно снова закачалось, когда чудище стало извиваться.

Финбар поскользнулся и упал на залитую водой палубу. Лог-а-Лог увидел это и, чтобы акула не смогла схватить капитана, с воинственным криком вонзил в акулю морду свою пику.

Раздался треск, какой-то свистящий звук, и чудовище, сломав перила, плюхнулось в море. Освободившись от такой тяжести, «Жемчужная королева» скакнула вперед, из планширов хлынула вода. Команда уже разразилась радостными криками, когда Фетч заорал:

— Финбар! Сзади еще одна акула!!!

И точно — к кораблю, разрезая воду, приближался треугольный плавник.

К удивлению всей команды, Финбар начал отплясывать:

— Мы спасены! Хо-хо-хо, чудесная акула!

Рози сняла со рта полотенце:

— Бедняга спятил!

Финбар облокотился на штурвал:

— Спятил, да? Смотрите за этой акулой!

Другая акула совершенно не обратила внимания на корабль и направилась к раненому чудовищу, почуввав в воде запах крови. Хищники набросились друг на друга, под ударами их хвостов вода покрылась кровавой пеной.

Джозеф отвернулся:

— Теперь я знаю, почему ты смеялся, Финбар. Акулы пожирают друг друга!

Капитан снова встал у руля:

— Ну, Литейщик, теперь моли судьбу, чтобы счастье нам не изменило и мы поскорее причалили к какому-нибудь берегу.

— Причалили? Зачем? — спросил озадаченный Джозеф.

Капитан мрачно усмехнулся:

— Что-то не так с рулем — я не смог повернуть «Королеву» в последний раз, когда акула ударила борт. Похоже, она откусила нам руль.

— Ты хочешь сказать, что не можешь управлять кораблем?

— Ну да. Мы в открытом море, приятель, земля покажется, наверное, только ночью. Когда увидим землю, надо будет грести, чтобы помочь бедняжке «Королеве» добраться до суши.

В а два часа до рассвета Джозеф разбудил Дарри, Рафа и Фетча. Раф зевнул и сладко потянулся:

— По-моему, мы всю ночь проболтались на одном месте.

Фетч перебросил через борт лот и сказал:

— Нет, дружок, все в порядке, мы двигаемся, — правда, медленно.

Дарри принюхался:

— С камбуза потянуло дымком, скоро завтрак.

Словно услышав эти слова, как по мановению волшебной палочки появился Финбар.

— Перекусите-ка немного.

Никого не пришлось просить дважды. Пока они ели, Финбар заметил в предрассветной дымке землю:

— Хо, земля! Наконец-то! Только как мы доберемся туда без руля? Придется сесть на весла и так довести корабль до берега.

Финбар умело вел «Жемчужную королеву» вдоль высоких, угрюмых утесов, освещенных ярким солнцем.

Только к полудню они нашли проход — узкий пролив вывел их к заросшему лесом берегу, по обеим сторонам этого пролива возвышались утесы.

Раф сидел на носу и видел приближающийся берег лучше всех, он не мог поверить своим глазам:

— Корабли! Смотри, Финбар, там корабли!

И действительно, в бухточке стояли корабли, но ни один из них не смог бы выйти в море — это были обломки погибших кораблей. Финбар наметанным взглядом окинул нагроможденные в беспорядке суда:

— Да, невеселое зрелище!

Подошел Джозеф и встал рядом с Финбаром.

— Но их невозможно починить! Как думаешь, что здесь случилось? — спросил он.

— Случилось? — переспросил Финбар. — Да ничего! Их просто выбросило штормом, а во время прилива вынесло на берег. К кому-то фортуна повернулась спиной, а вот нам повезло: думаю, мы найдем в этой куче хороший руль.

Джозеф выбрал острый топор, Лог-а-Лог взял сло-манный зазубренный меч, а Финбар захватил с собой

тяжелый деревянный молоток. «Жемчужная королева» уткнулась носом в песчаную отмель.

Вскоре на корме наскочившего на мель корабля направились руль. Друзья тотчас же принялись за дело, и, работая то топором, то молотком, Лог-а-Лог и Джозеф наконец сняли этот руль. Финбар стоял на палубе судна.

— В свое время это был одномачтовый пиратский корабль, очень быстроходный и с небольшой осадкой, — для береговых набегов. А почему бы нам не поставить его грот-мачту вместо нашей, сломанной?

Раф с Фетчем и Дарри присоединились к землякам, которые переставляли мачту.

Финбар поторапливал, и команда «Жемчужной королевы» работала до позднего вечера. Он говорил:

— Сегодня починим, завтра отплывем — вот и вся недолга. К тому же мне не хочется задерживаться на острове, у меня такое чувство, что нам лучше убраться отсюда поскорее.

Джозеф так усердно колотил деревянным молотком, что вскоре забил в скобу, удерживающую руль, последний гвоздь, потом опробовал руль — все было в порядке.

— Готово! А как там с мачтой, Лог-а-Лог?

— Уже почти все, — откликнулся из носового трюма командир землероек. — Я здесь все законопатил паклей и засмолил, так что мачта стоит крепко и вода не проникает.

Кротонадальник и Роза высунули головы из двери камбуза:

— Пудинг под названием «Жемчужная королева» готов, но вам лучше поспешить, а то он пригорит!

Те, кто работал у руля, поспешили помочь остальным, и, прежде чем солнце окончательно опустилось за горизонт и настала ночь, мачта была поставлена и закреплена.

Вся команда одобрила пудинг, и за добавкой выстроилась очередь. Розы развязала передник и подмигнула Кротона начальнику:

— Знаешь, старине Финбару не помешало бы назначить меня коком на этом корабле!

Кротона начальник наполнил миски для себя и Розы.

— Но не забудь, Розы, что кок на этом корабле еще и судомойка!

— Ну уж дудки! Посуду мыть я не буду!

Уютную бухточку закрывали от ветра высокие скалы. Не беспокоясь о завтрашнем путешествии, команда «Жемчужной королевы» ела, пила и веселилась. Им даже удалось уговорить Розы спеть. Финбар подыгрывал ей на аккордеоне, а она пела.

Нужно отметить, что во время ее пения команда не раз жалела о своей просьбе. Итак, Розы встала, с серьезным видом сжала лапы, закатила глаза и запела пронзительно-резким сопрано, невероятно растягивая слова:

Лучше зайцев нет наро-о-о-да
Ни на море, ни на суше.
Кто так знает огоро-о-о-о-ды?
У кого длиннее уши?
Кто по лесу и по лу-у-у-у-гу
Пробежит быстрее всех?
У кого на всю окру-у-у-у-гу
Раздается звонкий смех?

Она скромно улыбнулась оглушенным слушателям:
— Тарквин написал эту песню специально для меня — там еще шесть куплетов. Спеть?

Землеройки и все остальные отняли лапы от ушей и в один голос воскликнули:

— Нет, нет, спасибо, не надо!

Хон Рози обиженно фыркнула и принялась за пудинг.

— Кое-кто ничего не смыслит в прекрасном!

Однако вскоре ее негодование прошло, и она вместе со всеми хлопала, когда запел Джозеф. Финбар сопровождал, а над бухтой разносился сильный баритон Литейщика:

— Папа Вильям, — спросил любознательный крот, —
Голова твоя вся поседела,
Почему я не слышу закат и восход,
Как ты думаешь, в чем же тут дело?

Папа Вильям, — спросил любопытный малыш, —
Голова твоя белого цвета.
Может, ты мне загадку мою разрешишь:
Почему не взлетят пескари выше крыш,
А в ручьях и морях птичек пету?

— В ранней юности, — старец промолвил в ответ, —
Я хотел разгадать все секреты,
Но скажу, что за множество прожитых лет
Подобрать не сумел я ответы.

Никогда не услышишь восход и закат,
Не летают над крышами рыбы,
И дрозды жить в озерах никак не хотят,
Даже если нырнуть и могли бы!

О мой мудрый малыш, любознательный сын, —
Отвечал старый крот чуть лукаво, —
В зеркалах, хоть дожил я уже до седин,
Не пойму я, где лево, где право.

Раздались аплодисменты, а Финбар скользнул в темноту, словно тень. За ним последовал Лог-а-Лог с рапирой наготове. Раф заметил их уход и громко спросил Фетча:

— Куда это они?

— Говори потише и веди себя как ни в чем не бывало, — предостерег тот своего друга.

Послышался какой-то писк и возня. Джозеф взял пику и прошептал:

— Всем оставаться на своих местах, держите оружие наготове и ждите, пока Финбар и Лог-а-Лог не позовут. Кто-то следит за нами с самого захода солнца!

— Ай-ай-ай, пусти! Убери свои лапы!

Дарри вздрогнул. Он повернулся и увидел, что Финбар тащит через перила упирающегося бельчонка.

— Успокойся, плутишка, а не то выщиплю твою рыжую шкурку! Ох! Да он кусается!

Из темноты появился Лог-а-Лог, волоча за собой всхлипывающую мышку.

— А вот и еще один разбойник, наверняка там есть и другие!

Мышка вырвалась и бросилась на колени перед Джозефом, умоляя:

— Не убивайте нас, не убивайте!

Бельчонок снова попытался укусить Финбара, он вырывался изо всех сил и кричал:

— Молчи, Винси! Они — пираты, эти мерзавцы никого не щадят!

Подошла Роза и встала перед бельчком:

— Неужели мы похожи на пиратов?

— Если вы не пираты, то вели этому большому отпустить меня, — огрызнулся малыш, оскалив зубки и извиваясь в железных лапах капитана.

Джозеф наполнил две деревянные тарелки пудингом, взял мышку за лапку и знаком показал Финбару отпустить бельчка.

— Не бойтесь Финбара, — сказал Литейщик. — Он морская выдра, а вовсе не пират. А как вас зовут, малыши?

— Меня зовут Бенджи, и я не боюсь ни тебя, ни кого другого! — гордо заявил бельчонок.

— Конечно, тут никого и не надо бояться. Иди сюда и поешь, Бенджи. — Джозеф поставил тарелки с пудингом перед Бенджи и Винси, он говорил мягко, стараясь развеять их страхи.

Они ели жадно и торопливо, будто боялись, что кто-то отнимет у них тарелки.

— Честное слово, можно подумать, что вы не ели года два, — рассмеялась Роза.

Перепачканый фруктами и тестом Бенджи исподлобья взглянул на нее.

— Ты не похожа на пирата, — промолвил он.

— Надеюсь! — Роза еще раз наполнила обе тарелки. — Мы — честные путешественники из аббатства Рэдволл.

Джозеф посадил мышку к себе на колени.

— У меня есть такая же малышка, хотя сейчас она уже выросла. Скажи мне, Винси, как вы очутились здесь?

Мышка пожала плечами:

— По-моему, мы всегда здесь были.

Бельчонок в это время придвигался все ближе и ближе, пока не прислонился наконец к Джозефу.

— Ага, всегда. Я, Винси и Фиггс.

— А кто такая Фиггс? — спросил Литейщик, тихонько поглаживая ушки Бенджи.

Бенджи таинственно улыбнулся и вылизал тарелку.

— Фиггс она и есть Фиггс. Она наша сестра. Хочешь позову? — Прежде чем Джозеф успел ответить, бельчонок крикнул: — Фиггс, иди сюда! Где ты? Здесь дают вкусный пудинг, а пиратов совсем нет!

Из-за перил высунулась головка крохотной выдры.

— Фиггс любит пудинг! — пискнула малютка.

Захлебываясь от смеха, Кротоначальник поднял ее и поставил на палубу.

— Маленькая лакомка! Можешь съесть столько пудинга, сколько влезет!

Фиггс была такой крохотной, что ей пришлось держать деревянную ложку обеими лапками. Зато аппетит у нее был отменный.

Финбар только удивленно покачал головой:

— Тебе надо выходить в море не на корабле, а в большой кладовке, где много всякой всячины, а то ты умрешь с голоду. Может, здесь полным-полно не-

видимых сестер-близняшек или где-то прячется невидимый великан?

Фиггс на минуту замерла:

— Нет, тут только наш отец. Бенджи знает, где он.

Бельчонок повел Джозефа, Финбара и Розы куда-то в глубь острова. Они шли с факелами в лапах через кусты и подлесок. Бенджи остановился, не доходя до поваленной сосны, прикрытой изодранной парусиной, и сказал:

— Наш отец там.

Финбар приблизился к палатке и вошел. Вскоре он вылез оттуда:

— Вам не стоит туда идти, это не слишком приятное зрелище!

Бельчонок судорожно вздохнул и вытер заплаканные глаза хвостом, а свирепый, покрытый шрамами капитан спросил неожиданно мягко:

— Кто этот еж и как вы попали на этот остров? Расскажи мне все, малыш!

Бенджи несколько раз всхлипнул и объяснил:

— В начале лета наш корабль разбился. Бурром пришибло мачтой, но она ухватилась за нее, и нас всех вместе прибило к берегу. Фиггс тогда только что родилась — не знаю, что случилось с ее матерью. Нас вынесло в эту бухточку, и мы жили здесь все лето. Бедная Бурром так и не пришла в себя, она все путала и говорила странные вещи...

Бенджи вздрогнул, снова собираясь расплакаться. Отвлекая его, Финбар заговорил:

— И давно она такая... Я хочу сказать...

Бельчонок собрался с силами:

— Ты имеешь в виду — мертвая? С прошлого полнолуния, хоть я и не говорил Винси и Фиггс. Они хотели увидеть ее, но я объяснял, что она спит.

— Но ты говорил — «отец», — прервал Джозеф, — а Бурром — ежика.

Бельчонок улыбнулся сквозь слезы:

— Это Винси придумала. Она не знала своего отца и решила называть Бурром папой. А Фиггс я говорил, что мы ее семья — братья и сестры... Она слишком мала, чтобы понимать разницу.

Желая подбодрить его, Роза сказала:

— Поверь мне, на борту «Жемчужной королевы» у вас будет много отцов и братьев.

Когда они вернулись на корабль, Кротоначальник уже устроил кровати для Винси и Фиггс, и теперь малышки спали в кубрике. Джозеф устроился на крышке люка, рядышком примостился Бенджи; они лежали и смотрели на звезды, похожие на серебряные булавки, воткнутые в черный бархатный полог ночного неба. Джозеф излагал планы на будущее:

— Мы отплывем утром, сразу после завтрака. Думаю, тебе и твоим сестрам лучше отправиться с нами, Бенджи.

— Мне придется сказать Винси и Фиггс, что Бурром не поедет с нами. Трудно будет убедить их, особенно маленькую Фиггс.

Литейщик понимающе кивнул:

— Ты уже взрослый, Бенджи. Ты останешься с малышами на борту, а мы с Финбаром рано утром сойдем на берег и достойно похороним Бурром.

Бельчонок встревоженно сел:

— Нет, оставьте ее в палатке, нельзя похоронить ее там совсем одну. Кроме того, может, ей станет лучше и когда-нибудь она проснется...

— Хорошо, Бенджи, пусть так и будет, — сказал Джозеф, печально улыбаясь. — Не горюй, Бурром будет рада, что вы с друзьями и в безопасности. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. Можно спросить, куда плывет ваш корабль?

— Он не мой. «Жемчужная королева» принадлежит Финбару. А плывем мы в Южноземье — искать мою дочь Мэриел и ее друга Дандина. Но это длинная история.

Глаза бельчонка засверкали.

— Южноземье — мой дом!

Теперь уже Джозеф сел.

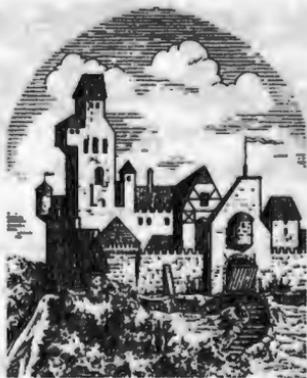
— Так ты из Южноземья?

— Да, как и все, кто плыл на моем корабле. Из дома нас выгнал Урган Нагру — Лисоволк, его крысы убили моих родителей.

— Ты вернешься в Южноземье! — сказал Джозеф, пристально глядя на малыша. — Пойдем-ка на камбуз, поедим и попьем. Нам о многом надо поговорить.

ЮЖНОЗЕМЬЕ

КНИГА
ТРЕТЬЯ

ИЗДАНИЕ ЛЕВОНА КО. КНИГА.

Верез окно в комнату для гостей ворвался розовый рассвет. Было еще совсем рано, а Меллус и Тарквин вытащили храпящего Цапа из спутанного клубка простыней.

— Эй, Цап, поднимайся! Поглядим, не со-
врал ли ты, что умеешь готовить!

Цап попробовал было забраться поглубже в простыни, но Тарквин не слишком нежно вытряхнул его на пол.

— Отстань от меня! Еще рано! — проворчал недовольный капитан.

Огромная лапа матушки Меллус подняла Цапа в воздух.

— Не дерзи! Ты же сам назвался коком. Вот и покажи, как ты готовишь!

Хвостопуз высунул голову из-под подушки и сонно хихикнул:

— Покажи им, как надо готовить! Сделай им «Ловкий пудинг».

Барсучиха подтолкнула Цапа к выходу и повернулась к Хвостопузу:

— А на твоём месте я бы так не веселилась, за дверью тебя ждут двое друзей. Входите и будите вашего приятеля, малыши!

Мышонок и малышка кротиха поспешили в комнату и бросились на Хвостопуза, немилосердно колотя его подушкой Цапа.

— Пошли! Меллус сказала, что ты плотник, мы хотим посмотреть, как ты работаешь!

— Работаю... Ну, не знаю... — задумчиво произнес Хвостопуз, почесывая в затылке. — Что должен сделать для вас старина Хвостопуз?

Фертил выпалила:

— Маленькую лодочку, чтобы плавать по пруду в аббатстве.

Хвостопуз почувствовал, что может пособить своему капитану отыскать сокровища.

— Лодки не делают за просто так, малыши. Вы знаете, где спрятаны сокровища аббатства Рэдволл?

Мышонок воровато оглянулся и прошептал Хвостопузу в самое ухо:

— Конечно знаем!

Боцман оживился — его хитрость удалась.

— Ну тогда покажите мне сокровища, а я сделаю вам отличную лодочку, будете кататься по пруду, перевозить всех с одного берега на другой... Договорились?

— Нет, — сказала Фертил, торжественно взмахнув копательными коготками. — Сначала ты, это самое... сделай нам лодочку, а потом мы, значит... покажем, где спрятаны сокровища!

Хвостопуз, глядя в чистенькие мордашки, такие доверчивые и честные, сказал:

— Ха-ха, сделка, конечно, невыгодная, но пусть так и будет, раз уж договорились. Только поклянитесь, что никому-никому не расскажете об этом!

Мышонок погрозил Хвостопузу пальцем:

— Не-а, клясть плохо — за это могут посадить в кровати!

— Мы не будем говорить ничего плохого, мы просто вместе дадим обет.

— А кому ты хочешь отдать обед? — спросил мышонок и с готовностью предложил свои услуги: — Я могу за тебя съесть!

— Нет, малыш, обет — значит торжественная клятва!

— А-а-а, — разочарованно протянул мышонок. — Ну ладно, давай отдадим эту самую клятву.

Три заговорщика соединили лапы вместе, и малыши повторили слова, которые им подсказывал Хвостопуз:

— Я даю эту клятву...

— Мы берем эту клятву...

- И обещаю...
 - И навещаю...
 - Что лопнут мои глаза, если я проболтаюсь кому-нибудь о нашем секрете...
 - Что хлопнут мои глаза, когда кто-нибудь разболтает о нашем секрете...
 - Да будет так!
 - Добудет мак!
- Оба малыша с облегчением вздохнули и улыбнулись, а Хвастопуз озадаченно потер нос:
- Никогда в жизни не слышал ничего подобного... Но думаю, сойдет и так!

Над столами в Пещерном Зале витал какой-то сизый дым. Слепой Симеон, уже успевший сесть за стол, поморщился от отвращения.

— Фу-у! Отец аббат, неужели кто-то притащил сюда из сада кучу компоста? — недовольно спросил он.

Сакстус мрачно ткнул ложкой в тарелку:

— Очевидно, ты еще не нюхал того морского блюда, которое приготовил наш новый повар. Оно называется «Ловкий пудинг». Хочешь попробовать?

— Возьми лучше хлеба, — сказала матушка Меллус; она разломилла лепешку и протянула половину Симеону. — Боже мой, неудивительно, что корабельные крысы такие злые.

Цап своим появлением прервал дальнейшее обсуждение. Он шел и толкал перед собой тележку, доверху наполненную тарелками с его творением. Он был невероятно горд своими новоприобретенными на-

выками. На нем был чистый белый халат и высокий поварской колпак, который чудом держался на затылке. Капитан прошествовал к столу:

— Вы навсегда запомните мой «Ловкий пудинг». Я приготовил его собственными лапами, честно и без обмана. Кто-нибудь хочет добавки?

Внезапно рэввольцы повскакивали с мест, утверждая, что им совершенно необходимо пойти в сад за фруктами.

— В сад за фруктами? — переспросил Цап. — От фруктов никогда не будет такого блеска в глазах! «Ловкий пудинг» — вот настоящий завтрак! Симеон, отец аббат, вы даже не притронулись к еде! Давайте старина Цап добавит вам горяченького.

Сактус отвернулся от скверно пахнущей похлебки, которую Цап заботливо налил ему в тарелку.

— Прости мое любопытство, Цап, но что ты положил в это... э-э-э... в пудинг? — осторожно спросил он.

Цап облизнул половник и подмигнул:

— Ха-ха, старый морской секрет! Немножко того, немножко другого — пучок дикого чеснока, крапива и чуть-чуть кизила.

Сактус прижал лапу к губам и выбежал из-за стола.

Цап зачерпнул лапой горячее варево из тарелки аббата и отправил себе в рот.

— Что это с ним? По-моему, очень вкусно!

Меллус грохнула кулаком по столу:

— Хватит! Убери эту дрянь и зарой где-нибудь в сторонке.

И только Цап хотел ответить что-нибудь подходящее к случаю, как барсучиха схватила его за ухо и принялась трясти, приговаривая:

— Ты лжец и болтун! Ты в жизни никогда ничего не готовил!

Брат Фингл и брат Маллен вновь вернулись к поварским обязанностям и приготовили голодным рэд-волльцам вполне приличный завтрак. День стоял теплый и солнечный. В аббатстве все занимались обычными делами: разбирали урожай, ухаживали за садом, собирали мед.

К полудню Хвостопуз почти закончил работу, сейчас он накладывал последние штрихи на свои творения — две лодочки. Он смастерил их из старой бочки, распиленной вдоль. Получилось два маленьких суденышка. Внутри он прикрепил небольшие досочки — сиденья. Два больших обожженных шеста стали мачтами, а третий, распиленный надвое, превратился в реи, с которых свисали паруса, — пожертвованные сестрой Шалфеей для такого важного дела простыни. Мышонок и Фертил суетились у Хвостопуза под лапами, восторженно пища:

— Я назову свой корабль «Нарцисс»!

— А мой, значит... будет называться «Водяная мышь»!

Пират был счастлив не меньше малышей.

— Я — кораблестроитель! Меня всю жизнь называли глупым и неуклюжим. А ведь это не так, у меня умные лапы, я умею делать лодки, и хорошие к тому же!

— Напиши на наших кораблях названия.

Хвостопуз надеялся, что его не попросят об этом.

— Э-э-э, может, сестра Шалфея напишет? Я-то никогда не учился писать. К тому же она напишет красиво. Но сдержите и вы свое обещание. Где сокровища, которые вы собирались мне показать?

Мышонок, подбоченясь, встал:

— Нет, сначала мы покатаемся, надо же проверить, все ли в порядке с лодками!

Лодки оказались очень хороши — они плыли при малейшем ветерке, а если ветер стихал, то можно было грести маленькими веслами. На берегу пруда собрались все малыши аббатства, дожидаясь своей очереди прокатиться на лодке вокруг пруда.

Хвостопуз лежал на берегу и с гордостью наблюдал.

Вскоре, шаркая лапами, подошел Цап и плюхнулся на траву рядом со своим бывшим боцманом.

— Прохлаждаешься? — уныло спросил он.

Хвостопуз придвинулся поближе к уху Цапа и прошептал:

— Капитан, нам больше не надо охотиться за сокровищами ночью, и не беспокойся о черной тени!

Цап почувствовал, что от страха у него на загривке волосы встали дыбом.

— Заткнись! Я же тебе велел никогда не упоминать эту черную тень, ее вообще не существует! А почему это нам не надо искать сокровища ночью?

Хвостопуз рассказал капитану обо всем. Ожидая похвалы за находчивость, он скромно улыбнулся и подмигнул Цапу. Капитан ударил его по носу:

— Ты хочешь сказать, что эта малышня знает, где спрятаны сокровища?

Сзади тихонько подошел Тарквин и дернул Цапа за ухо:

— Пошли, Цап, пора за дело. Еще полно грязных кастрюль, которые надо вымыть после твоего завтрака. На кухне сейчас готовят медовый пудинг и печеные яблоки, так что нужны чистые кастрюли. Меллус послала меня сказать, что, если ты не придешь, она сама зайвится сюда и притащит тебя на кухню.

Цап грыз грязный коготь, вся его бравада улетучилась при одной мысли о том, что ужасная Меллус стоит за его спиной и проверяет каждую вымытую тарелку.

— Может, ты оставишь капитана здесь, — обратился Хвостопуз к Тарквину. — За малышами надо присмотреть, а я хотел пойти погулять с мышонком и Фертил. Эй, малыши, пошли!

Тарквин подмигнул Цапу:

— Ладно, но не забудь о горшках и кастрюлях, а то Меллус напомнит тебе о них половником!

Малыши взяли Хвостопуза за лапы и повели за главное здание аббатства. По дороге он расспрашивал их:

— А это точно настоящие сокровища?

Мышонок только лапкой махнул:

— Конечно! Это самые секретные сокровища из всех сокровищ в мире, правда, Фертил?

Кротиха улыбнулась и кивнула:

— Ур-р, правда, и только мы знаем, где они, это самое... закопаны!

У юго-восточного фасада аббатства мышонок прижался спиной к стене и начал отсчитывать шаги. За ним по пятам шли Хвостопуз и Фертил.

— Один, два, три, пять, семь, шесть, двадцать четыре, одиннадцать...

Кротиха в восхищении кивала головкой:

— Бур-р, как бы я хотела уметь считать числа. Ты ужасно умный!

Хвостопуз смотрел на важно вышагивающего мышонка.

— Двадцать — пятьдесят, шесть — сорок восемь, еще два...

— Да, образование — великая вещь, — зачарованно произнес бывший боцман. — Смотри, как шагает! Мышонок остановился у угла и указал вниз:

— Вот! Здесь надо копать!

Хвостопуз посмотрел на дыру:

— Здесь кто-то уже рылся.

Фертил показала свои копательные когти:

— Я. Честно вам скажу, это было трудновато.

Хвостопуз прислонился к стене.

— Ты же кротиха. Почему ты сама не можешь вырыть сокровища?

Мышонок посмотрел на боцмана так, словно тот лишился рассудка:

— Потому что, когда Фертил копала в первый раз, она испачкала платье. Ты что, хочешь, чтобы ее опять отправили в постель?

Со страдальческим видом Хвостопуз опустил на колени и стал выгребать лапами землю.

Вдруг перед ним выросла черная тень.

Вздвогнув, он поднял голову и на вершине стены увидел черную фигуру в капюшоне, которая тотчас же исчезла. Схватив малышей за лапы, боцман помчался прочь. Спокойный летний денек наполнился для него невыразимым ужасом.

Хвостопуз тащил малышей прочь, кротиха, одной лапой удерживая чепчик, спросила:

- А куда мы, это самое... так спешим?
- Не спрашивай, малышка! Бежим!
- А как же сокровища?
- Забудь о них! Скорее к пруду!

Они прибежали к пруду, как раз когда колокол Джозефа пробил один раз. Стол для чая накрыли в саду; ели клубнику со сливками и печеные яблоки.

Сактус зазвонил в колокольчик, все подняли лапы и опустили глаза. Брат Маллен пихнул локтем крыс, чтобы те сделали то же, что и все остальные. После этого отец аббат прочел благодарственную молитву:

Благодарю судьбу свою
За мир и жизнь в родном краю,
Где нам аббатство — милый дом,
Где мы одной семьей живем.
Пусть нас мишуют навсегда
Тревоги, горе и беда.

Цап под столом пихнул Хвостопуза.

— Ну, где сокровища? — прошептал он.

Глядя прямо перед собой, Хвостопуз занялся клубникой со сливками.

— У-уммм, капитан, извини. Ты велел никогда в жизни об этом не говорить.

— Чего никогда не говорить? Расскажи-ка, — сказал Цап.

— Нет, капитан, я всего лишь исполняю твой приказ. Ты сам мне сказал — никогда в жизни не упоминать о черной тени, вот я и не говорю ничего!

Цап почувствовал, как у него на загривке волосы встают дыбом.

— Черная тень! Ты прав, приятель. Не говори об этой тени, расскажи мне только о сокровищах и о том, где они закопаны.

— Они зарыты в юго-западном углу, на одиннадцать девятом шаге от стены...

— Ты сказал — на одиннадцать девятом шаге? — Капитан старался сохранить серьезность.

— Ну да, так сказал мышонок, и могу поклясться, этот малыш отлично считает! Я сам видел то место, где лежат сокровища. Я даже начал копать, когда... но я обещал не говорить об этом.

— Ну ничего, мы сейчас пойдем и достанем их, — сказал Цап. — Ты же сказал, что знаешь, где спрятаны сокровища? Значит, ты только начал копать, когда пришел тот, ну, о ком ты не говоришь, и спугнул тебя, верно?

Дальнейший разговор был прерван звоном колокольчика аббата. Сақстуге улыбнулся и объявил:

— Внимание, друзья! Сегодня вечером, как только стемнеет, мы соберемся у пруда на концерт. Принять участие могут все, но песни и танцы должны быть короткими, чтобы каждый мог выступить. За участие полагаются призы, а главный приз — серебряную чашу — приготовила матушка Меллус. Ма-

лыши могут остаться допоздна, чтобы принять участие. Спасибо!

Рэдволльцы радостно завопили и выбежали из-за столов, чтобы отрепетировать недоученные песни и обсудить, кто с чем выступит.

Цап довольно пробормотал:

— Прекрасно! Пока они поют и танцуют, мы выкопаем сокровища.

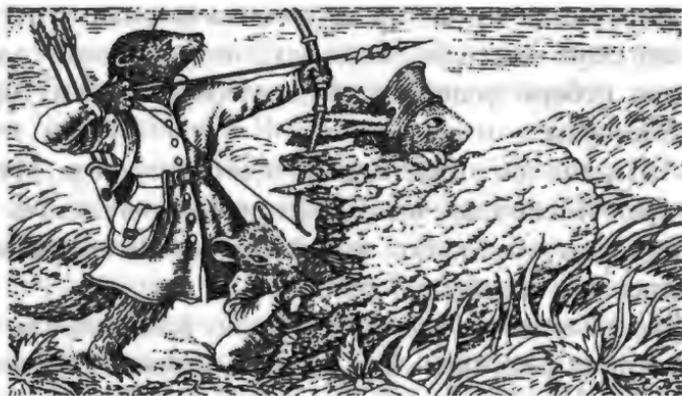
Хвастопуз хотел было возразить, когда возле него выросла черная тень. Он закрыл глаза лапами и попытался спрятаться под столом, но это была всего лишь матушка Меллус.

— Цап, у тебя что, не осталось дел на кухне? — грозно обратилась она к окаменевшему капитану. — Хвастопуз, вылезай из-под стола, ты должен набрать хвороста для костра. Принесешь его к пруду. Отправляйтесь, и поживее, а то не будете выступать!

Хвастопуз и Цап в замешательстве переглянулись.

— Выступать? — простонал Цап. Он собирал со стола тарелки и бурчал: — Нет, мы займемся сокровищами, мы выкопаем их и сбежим. И горе тому, кто встанет у нас на пути!

В пещере под замком Флорет Эгберт сидел, стараясь оторвать огромные лапы барсучихи от горла Мариел. Перед глазами мышки плыли цветные круги, дыхание прерывалось, а сильные лапы сумасшедшего зверя сжимались все сильнее. Голос Эгберта становился все тише и тише, он звал:

— Мы пришли за помощью, Радд, помоги!
Она — друг!

Из тумана вынырнула выдра. Она встала рядом с огромной барсучихой и слегка дотронулась до нее копытом, которое принесла с со-

бой. Барсучиха тотчас же отпустила Мэриел, которая без сил опустилась на каменный пол, пытаясь отдышаться. Эгберт успокаивал барсучиху, тихим голосом повторяя:

— Мэриел наш друг, она не причинит вреда, Мута. Она враг Лисоволка, вы с Раддом можете помочь ей.

Радд наполнил кубок водой из родника среди скал и поднес его к губам Мэриел.

Мышка еще тяжело дышала, но в остальном все было нормально; она села на пол рядом с Эгбертом. Барсучиха и выдра уселись неподалеку, Мэриел с любопытством смотрела на них. Тут и там их кожу пересекали ужасные шрамы. Эгберт заметил ее взгляд и рассказал следующее:

— Однажды ночью они прибрали сюда, все израненные, почти полумертвые. Я заботился о них обоих, хоть это было и нелегко. Все свои лечебные навыки я почерпнул из книг. К счастью, они помогли, хоть и не совсем, — излечить рассудок я не в силах. Их пытался убить Нагру со своей бандой — смотри, что с ними делается при одном упоминании его имени! Я знаю, что барсучиху зовут Мута, она служила няней сыну Гаэля здесь, в замке. Выдру я называю Раддом, как зовут его на самом деле — не знаю. Может показаться странным, но они не говорят и не вспоминают, что случилось с ними до той ночи, когда я нашел их. Наверное, они сражались с крысами. Думаю, Мута впала в неистовство, я читал, что с барсуками такое случается. Когда они жаждут крови — никто не может остановить их. И Радд такой же.

Мэриел прервала Эгберта:

— Думаю, я знаю о них больше, чем ты, друг. Эту выдру зовут Рэб Быстрой. Мне говорили о них в доме крота Ферпа. Все считают, что они погибли — убиты во время побега Сирины и Трюфэна. Я расскажу подробнее, когда будет время. А пока позволь мне попытаться помочь им.

Мэриел приблизилась к двум неподвижным фигурам и заговорила сначала с Мутой, а потом и с Рэбом, повторяя имена тех, кого они любили:

— Мута, я пришла от Гаэля, у меня новости от Сирины и Трюфэна, они в безопасности. Рэб, Айрис думает, что ты умер, но ты жив. Ты помнишь ее? Айрис — твоя жена.

Но они не откликались. Оба война безучастно смотрели на Мэриел, словно она говорила на каком-то непонятном языке. Эгберт отвел ее в сторону.

— Бесполезно, — печально сказал он. — Я уже пробовал. Что бы там с ними ни было, а сейчас они неразлучны и живут только для того, чтобы убить своих врагов.

— Послушайте, друзья, — сказала мышка серьезно, — я — Мэриел из Рэдволла. Вместе мы освободим Южноземье от Нагру и его прихвостней, я обещаю! Эгберт, где подъемный мост?

Ученый крот взглянул поверх очков:

— Следуйте за мной, но будьте осторожны!

Гринбек низко склонился перед Гаэлем Белкингом, который появился из тумана перед своими спасителями.

— Ваше величество, какое счастье!

Гаэль пожал лапу Гринбека и сказал:

— Не кланяйся — я этого недостоин! Пошли разведчиков к замку — следом за мной придут еще другие.

По приказу Гринбека выдры Хрипчик и Зеленоглаз исчезли в тумане и вернулись, ведя за собой Мельдрама и Дандина.

Сильваморта оставила попытки разыскать Мэриел. Она уселась на подоконнике и покачала головой, с насмешливым сожалением глядя на Нагру:

— И что же намерен сделать могущественный завоеватель — разрушить замок до основания, чтобы найти мышь? Она уже далеко!

Лисоволк, ничего не слушая, приказывал срывать со стен гобелены, разбивать двери и вообще ругал крыс за то, что они не могут найти беглянку.

— Поймать их всех и повесить на зубцах стены, — прорычал он. — Это ты все придумала, лисица!

По коридору к ним спешили Пьянорот и Мингол. Не успели они и рта раскрыть, как Сильваморта ткнула лапой в Мингола.

— Сначала ты, — приказала она. — Что хорошего?

Тот нервно дернул хвостом и отступил, пытаясь держаться подальше от Нагру.

— Все заключенные сбежали, ваше величество. Мы в конце концов разбили потолок, но там никого не оказалось!

— Ну а ты что хочешь сказать?

— Господин, подъемный мост атаковали!

— Кто?!

— Не знаю, такой дождь и туман, что ничего не разглядеть. Нас осыпают стрелами, забрасывают копьями и камнями из пращей.

Сильваморта спрыгнула с подоконника.

— Только время напрасно теряют, — сказала она. —
Этому мосту не страшны ни стрелы, ни копыя.

Нагру медленно поднялся:

— Наверное, отвлекающий удар. Как думаешь?

Сильваморта одобрительно приподняла бровь:

— Похоже, на сей раз ты прав. Удвой стражу на стенах и в башнях. Может, нас хотят атаковать с другой стороны.

Айрис пустила стрелу в туманное марево и услышала, как та ударилась о подъемный мост.

Рыбинг натянул тетиву своего лука.

— Дождь кончается, — сообщил он. — Думаю, мы понапрасну тратим копыя и стрелы. Мост слишком крепкий.

— Не знаю, старина, — слышался чей-то незнакомый голос, — зато вы можете не подпускать их близко, когда мы сбежим!

Из тумана появился отряд Гринбека, рядом с выдрами шагали Дандин, Мельдрам и Газль.

Айрис опустила лук:

— Прекратить огонь! Добро пожаловать, Дандин и Мельдрам!

Эгберт вынырнул из темного туннеля и предупреждающе махнул лапой.

— Ближе подвести я вас уже не могу — тайные пути здесь кончаются, — объяснил он.

Они вышли в длинный коридор, который то и дело прерывался широкими ступенями. Мэриел поправила уголок гобелена и прикрыла туннель в стене.

— В какой стороне мост, Эгберт? — спросила она.

— Надо идти прямо, потом через Банкетный Зал и вниз по лестнице — первая дверь налево.

Три воина начали спускаться по лестнице, осторожно оглядываясь по сторонам. Мэриел заглянула в полуоткрытую дверь и увидела крыс, спящих на застеленном соломой полу, — в комнате их было полно. Не говоря ни слова своим помощникам, она осторожно вытащила копьё из лап задремавшего часового и, закрыв дверь, вставила копьё вместо щекотки — спящие оказались запертыми в собственной комнате.

Снизу из темного коридора раздались голоса:

— Вот ты и иди скажи Нагру, что не будешь охранять стены ночью! А я к нему не пойду!

— Я же там сдохну от холода!

Этому часовому не суждено было закончить свою фразу, так же как и его напарнику не суждено было выйти когда-нибудь в караул.

Мута и Рэб спустились еще на одну лестницу ниже, будто ничего и не случилось. Мэриел вытащила кривой меч у мертвой крысы и поспешила догнать своих молчаливых спутников.

Банкетный Зал освещался одним-единственным факелом. Три воина пробирались через зал, на стенах и столах плясали их причудливые тени.

В сторожке над подъемным мостом сидели шесть крыс, они играли в кости, на столе стояла бутылка с вином — приз победителю. Дверь открылась, и пламя факелов заколебалось. Один из часовых поднял глаза и пискнул от страха при виде Мэриел и ее спутников. Мута ворвалась в сторожку первой и, пока крысы застыли в смятении, убила двоих — тех, кто сидел к ней ближе всех. Потом она швырнула стол, он пролетел от одного конца сторожки до другого, сбил со стены факелы, и все погрузилось в темноту. Крысы пищали, кусались и царапались, одна, которая была сообразительнее остальных, проскочила мимо Рэба. Она выскочила из сторожки и помчалась по лестнице, прежде чем кто-нибудь успел остановить ее. Мэриел боролась с Рэбом: тот пытался бежать за крысой.

— Нет, Рэб, оставь ее — мы уже захватили мост!

Захлопнув дверь и заперев ее на крюк, мышка нашла упавшие факелы и снова разожгла их. В сторожке стоял огромный деревянный барабан с поворотными рукоятками, бревном для тормоза и толстыми веревками, которые тянулись к мосту. Мута закончила с последним врагом, выбросив его через окно, и свирепо улыбнулась, когда в наполненный водой ров с плеском упал его труп. Потом барсучиха взяла у Мэриел меч и занесла его над намотанной на барабан веревкой, собираясь перерубить ее и опустить мост. Но Мэриел остановила ее:

— Не надо! Теперь мы контролируем подъемный мост, кроме того, может случиться так, что нам нужно будет поднять его!

Сильваморта была перепугана, а Нагру — в ярости. Оба они слышали доклад крысы, сбежавшей из сторожки над подъемным мостом. Лисоволк из окна своих покоев смотрел, как солнечные лучи рассеивают висящий над долиной туман, и в раздражении так ударил по подоконнику, что зашиб лапу.

— Они обманули нас дважды! В этом и заключался их план — они сделали вид, что атакуют подъемный мост, вызвали на стены стражу, на самом же деле атаковали изнутри! Теперь они контролируют наш единственный выход! Давай, лисица, придумай что-нибудь! Почему ты сидишь и дрожишь как осиновый лист?

Сильваморта даже не взглянула на Нагру, она безучастно уставилась в стену и дрожащим голосом сказала:

— Ты не смог убить барсучиху и выдру, и теперь они здесь!

Урган Нагру затряс головой так, что зубы волчьей шкуры застучали.

— Я не верю, что эти двое живы!

Их прервал глухой удар откуда-то снизу. Сильваморта очнулась и бросилась к окну.

— Они опустили мост!

С заросшего лесом склона Дандин смотрел на противоположную сторону долины, его острые глаза уловили мелькнувшую в окне маленькую фигурку. В то же мгновение она исчезла, а подъемный мост упал поперек рва. Дандин повернулся к Айрис, его глаза сияли.

— Я знаю, где Мэриел! Только она могла захватить подъемный мост!

Мельдрам оторвался от завтрака:

— Ну, поднимайтесь, мы должны помочь этой малышке!

Среди всеобщего ликования Айрис разумно сказала:

— Успокойтесь! Нас очень мало, думаю, вы просто не понимаете, какое огромное войско у Лисоволка. Мы все погибнем, если атакуем замок, даже при том, что мост опущен.

Мельдрам вытер усы:

— Конечно, ты права, но ведь не можем же мы оставить смелую мышку на растерзание этим тварям!

Гаэль прислушивался к разговору, в голове у него зрел план.

— Я предлагаю послать Мэриел записку о том, что мы здесь. Пройдет немало времени, прежде чем вы измотаете врага, так что я отправлюсь к Ферпу и оттуда попытаюсь поднять восстание во всем Южноземье. Думаю, лучшей возможности освободить страну от Лисоволка и его шайки у нас не будет. Чем раньше мы начнем, тем лучше!

Мэриел и ее друзья поделили между собой скудный запас еды и бутылку с вином — все, что нашли в сторожке. На лестнице перед запертой дверью толпились крысы. Мэриел делала себе новый Чайкобой из толстой запасной веревки для подъемного моста: мышка сидела у окна и вязала сложные, извест-

ные ей одной узлы. Утреннее солнце ярко освещало зеленую долину, обманчиво мирную и спокойную. Вдруг глаза Мэриел уловили какое-то движение на противоположном склоне долины.

— Рэб, Мута, смотрите, наши друзья близко! — воскликнула она.

Рэб и барсучиха подошли к окну. Мэриел пронзительно свистнула и замахала Чайкобоем.

Через мгновение она различила маленькую фигурку, вскарабкавшуюся на нижнюю ветку платана и размахивавшую чем-то похожим на длинный кинжал. Мышка помахала в ответ и сказала:

— Наверняка это Дандин!

Дандин слез с дерева и объявил ожидавшим его Айрис и Мельдраму:

— Конечно, там Мэриел. Она сделала себе новый Чайкобой. Айрис, ты сможешь пустить стрелу к ним в окно?

Выдра деловито повесила на плечо лук и колчан со стрелами.

— Подведите меня поближе, и с третьего выстрела я попаду!

Мэриел наблюдала за тремя смельчаками, которые, пригнувшись, пробирались по долине, и объясняла Муте и Рэбу:

— Эти трое идут сюда, думаю, один из них — Мельдрам, но я не уверена. Перед собой они, как щит, держат обломок дерева. Должно быть, их заметили крысы.

Мельдрам опустил уши, чтобы они не высовывались из-за щита.

— Эти мерзавцы стреляют — мне уже чуть не проткнули ухо стрелой! Нам еще далеко?

Дандин только крепче вцепился в щит.

— Айрис, мы уже достаточно близко? — спросил он.

Выдра прищурилась и взглянула на замок через дырку от выпавшего сучка.

— Сейчас попробуем. Первый выстрел — отсюда.

Айрис выбежала из-за щита со стрелой наготове, быстро прицелилась, выстрелила и бросилась обратно под прикрытие щита, а на то место, где она только что стояла, посыпался град вражеских стрел.

— Выше! — прокомментировала выдра. — Но Мэриел теперь знает, что мы рядом. Вон она отошла вглубь и поставила стол прямо перед окном. Так, сейчас стреляю второй раз.

Выдра натянула тетиву, выскочила и пустила новую стрелу. Прежде чем нырнуть в укрытие, она проследила за ее полетом.

— Ниже! Дай мне стрелу с посланием, Дандин! Сейчас я попаду в цель!

Приготовив лук, Айрис переждала, пока над головой пролетят стрелы, пущенные со стены крысами.

— Раз... Два... Вперед!

Она прыгнула на открытое пространство, прищурила один глаз и пустила свою стрелу.

Точно в цель! Мэриел вытащила стрелу из стола.

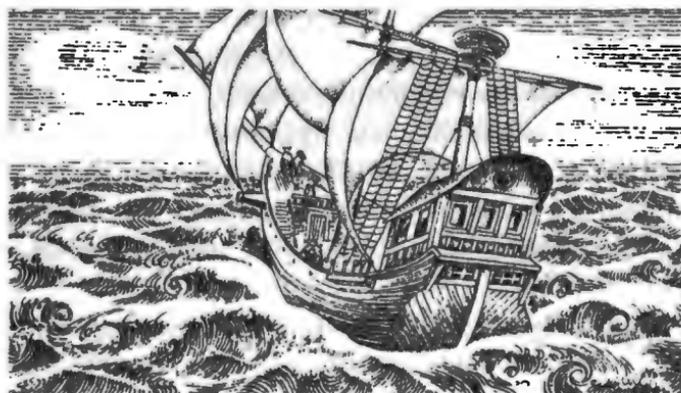
Нагру и Сильваморта стояли с крысами на зубцах стены и стреляли в каждый подозрительный куст.

При виде трех удаляющихся под прикрытием щита фигур Лисоволк отложил лук.

— Прекратить стрельбу, — приказал он. — Стрелами их теперь не достанешь. За ними!

Мэриел развернула полоску ткани, намотанную вокруг древка стрелы, и прочитала нацарапанные углем каракули: «Удерживайте мост как можно дольше. Гаэль отправился поднимать восстание. Это война!»

Жемчужная королева» неслась по морю, словно огромная птица. Джозеф с Финбаром перегнулись через перила и смотрели на пенистый след за кормой. Капитан прищурился и взглянул на перистые облака, которые гнал по небу легкий ветерок.

— Мы быстро продвигаемся вперед, Джозеф. Будем надеяться, что счастье нам не изменит! Впрочем, у нас заканчиваются запасы провизии и пресной воды.

— Ну и денек! Неужели ничего не осталось?

Лог-а-Лог, слышавший их разговор, уточнил:

— Есть еще чуть-чуть, но очень мало. Если в ближайшее время мы не увидим землю, придется заняться рыбной ловлей. Как вы думаете?

— Нет уж! У нас за бортом уже плавала одна хорошенькая рыбка — с меня, значит... вполне достаточно! Благодарю покорно! — всполошился Литейщик.

А Фигтс бродила по палубе и повторяла снова и снова:

— День голодный, нет еды!

Созвали всю команду, и Джозеф рассказал, что запасы еды на «Жемчужной королеве» подходят к концу.

Наблюдатели на мачтах смотрели, не покажется ли земля. Бенджи вместе с Дарри, Рафом и Фетчем сидел на бушприте. Они то и дело оглядывали горизонт, но повсюду виднелось только море. Палило полуденное солнце, бриз дул все тише и тише, так что вскоре «Жемчужная королева» почти остановилась.

Вдруг Бенджи указал на запад:

— Смотрите, что это? Вода там вся рябит!

В один миг Финбар оказался рядом с бельчонком:

— Точно, дружок, вижу. Джозеф, поверни руль, может, это косяк мелкой рыбы! Ну-ка, малышни, помогите Лог-а-Логу с сетями!

Джозеф и Лог-а-Лог смотрели на странную рябь, к которой подходила «Жемчужная королева». Предводитель землероек озадаченно заметил:

— Никогда ничего подобного не видел!

Как только «Жемчужная королева» вошла в странную, словно кипящую, воду — опустили сети. Финбар перевесился через перила, глядя на серые переливающиеся тени, которые заплывали в ячейки сети. Он выпрямился, хлопнул Лог-а-Лога по спине и крикнул:

— Креветки! Мы заплыли в косяк креветок!

Вся команда разразилась радостными криками.

Финбар помог команде втащить на палубу сети, набитые серыми шевелящимися креветками.

— Ха-ха, приготовим, и они станут мягкими и розовыми, — горланил капитан. — Интересно, у нас есть перец? Это невероятно вкусно — тушенные в собственном соку креветки и много перца. Эй, Белошей, выводи корабль, хватит с нас!

От руля раздался истошный крик:

— Мне не повернуть руль, Финбар! Нас тянет дальше! Я не могу вывести корабль!

Финбар бросил сети и поспешил к рулю.

— Дай-ка я, дружок. Этот корабль не пойдет никуда, если я не захочу! — И капитан всем телом налег на руль, пытаясь вывести корабль в спокойное море.

Джозеф подошел и встал рядом, с улыбкой глядя на него. Финбар уставился на Литейщика:

— Не стой как пень! Иди сюда и помоги!

Литейщик покачал седеющей головой:

— Похоже, удача вернулась к нам! Креветки в собственном соку на ужин, да еще в придачу мы нашли Ревущий Поток.

— Ревущий Поток?

— Ну конечно! Смотри, с какой скоростью мы движемся и куда — на юг!

Финбар закрепил руль веревкой и отошел от него.

— Чтоб отсох мой хвост и вылезли усы! Конечно, это Ревущий Поток!

Наступил вечер, Розы вытерла лапой вспотевший лоб — она очень устала готовить креветки по рецепту Розы и Фиггс. Она наполнила миску Кротона начальника и спросила:

— Фиггс, скажи, много народу еще осталось?

Крошечная выдра сидела на табуретке, помогая Розы раздавать кушанье. Она легонько шлепнула половником Финбара, когда тот протянул миску:

— Ничего не получишь, пока не споешь! Фиггс хочет песню!

Капитан погрозил ей пальцем:

— Я спою для тебя, Фиггс.

«Жемчужная королева» мчалась на юг, в ночной тишине с ее борта неслись веселые песни. Вся команда набилась в камбуз, их освещал мерцающий огонь плиты. Все ели и слушали песню Финбара:

Лучше бульонов, рагу и котлеток —
Морское жаркое из нежных креветок.
Мы здесь открываем креветочный клуб
И варим вкуснейший креветочный суп.
Вы соли насыпьте в кастрюлю немножко
И перца добавьте столовую ложку,
Мешайте все время большой поварешкой,
Разлейте потом по тарелкам и плошкам.
Никто без добавки от вас не уйдет —
Ни белка, ни выдра, ни заяц, ни крот!

Уже совсем стемнело, когда Винси растолкала Джозефа. Он уселся, сонно протирая глаза.

— Что случилось, малышка? — спросил он.

— Корабль остановился!

Они пошли на нос корабля. Джозеф поднял мышку и посадил на бушприт, он вглядывался в темноту. «Жемчужная королева» сидела на мелководье, глубоко зарывшись носом в песчаную отмель. Течение огибало мель с запада. Джозеф почувствовал какое-то движение, обернулся и увидел Финбара.

— Похоже, течение не хочет нас больше нести. Оно выбросило нас на отмель.

Джозеф снял Винси с бушприта:

— Беги разбуди Бенджи и быстренько приведи сюда.

Маленькая Винси тащила за собой сонного Бенджи. Джозеф поднял бельчонка над перилами:

— Скажи, Бенджи, ты узнаешь эти мели, маленькие острова и берег за ними?

Бельчонок уверенно кивнул и произнес одно-единственное слово:

— Южноземье!

Джозеф опустил его на палубу.

— Так я и думал. Однажды я уже видел этот берег с палубы корабля, несколько лет назад. Как только я увидел его, почувствовал, что это и есть Южноземье. Мы добрались, Финбар!

Наступил рассвет. Легкий туман рассеялся, и показался зеленый берег с полосой серебристого песка. Пока из оставшейся на борту пищи готовили завтрак, Лог-а-Лог присоединился к Финбару и Джозефу на

полубаке, команда сидела внизу, ожидая приказов. Финбар жестом указал на видневшуюся невдалеке землю.

— Друзья, это Южноземье, то место, которое мы искали, — сказал он. — Оно кажется мирным и спокойным, но впечатление обманчиво. Прежде всего мы должны отвести «Жемчужную королеву» в безопасное место, с мели мы ее снимем сразу после завтрака.

Литейщик продолжил:

— Затем мы возьмем оружие и пойдем в глубь страны. Бенджи знает эти места, и он поведет нас. Лог-а-Лог со своими землеройками будет защищать нас с флангов и с тыла. Фетч, Дарри и Раф вместе с Бенджи пойдут вперед — в разведку. Позаботьтесь о нем — только он знает дорогу! Роза, вы с Кротоначальником отвечаете за снаряжение — убедитесь, что у каждого есть оружие. Против нас целая армия. Мы будем действовать как партизанский отряд. Почти все вы знаете Мэриел и Дандина — их-то мы и ищем, поэтому смотрите, прежде чем пустить стрелу или камень из пращи. Так что будьте начеку!

Предводитель землероек вытащил из ножен короткую рапиру:

— Защищайте наших друзей повсюду и везде и ведите себя так, чтобы они гордились, что сражаются на одной стороне с вами!

Почти все утро ушло на то, чтобы снять с мели «Жемчужную королеву». Команда стояла по пояс в воде, рычагами приподнимая судно и подкладывая круглые бревна под его днище. Землеройки тянули

корабль за два толстых каната, и наконец «Жемчужная королева» закачалась на воде. Так они и тянули ее, огибая отмели и направляясь к заросшей лесом бухточке. Там они привязали канаты к трем деревьям и оставили корабль покачиваться на волнах приливов и отливов.

До полудня они разбирали оружие: Роза проводила смотр лучников, копьеносцев, метателей дротиков и стрелок из пращи. Помимо выбранного оружия каждый получил нож или меч из арсенала крыс. Винси, Бенджи и Фиггс вместе с Дарри, Рафом и Фетчем набрали для пращей несколько ведер круглых тяжелых камней, вынесенных на берег прибоем.

Солнце стало клониться к западу. Джозеф стоял на берегу бухточки во главе маленькой армии и смотрел, как Финбар прощается со своим кораблем. Капитан сам спустил все паруса и привязал их к реям. Он осмотрел все снасти и свернул каждую веревку, потом спустился в трюм и запер двери камбуза и кают, после чего сошел на берег.

— Отдыхай, «Королева», — сказал он. — Ты это заслужила. Мы увидимся, когда я вернусь, если удача не отвернется от нас.

Все подняли оружие и отсалютовали кораблю, который успели так полюбить. Потом повернулись и пошли в глубь страны, куда бы ни привела их судьба. Смерть или победа!

На берегу пруда в аббатстве горели костры, и ночные мотыльки летали над водой, вглядываясь в яркие блики. То и дело к темному небу поднимались алые и золотые языки пламени. На праздник из своего уединенного жилища в Лесу Цветущих Мхов пришли даже Том и его красавица жена Роза.

Тарквин чувствовал себя великолепно. Он командовал своими зайчатами, которые накрывали на стол.

Скамейки и бревна поставили вокруг костра, все рэдволльцы уселись и принялись за еду.

Затем Тарквин достал маленькую гитару, немного побитую и поцарапанную, но все равно еще хорошую, настроил ее и сказал:

— Ну вот, звучит так же, как в тот день, когда я впервые сыграл серенаду для Розы и завоевал ее сердце. Эй, парни, становитесь по краям, дамы — в середину. Начинаем мышье-кротовую кадрили!

Цап и Хвостопуз тоже кружились среди смеющихся и кричащих рэдловльцев, а Тарквин пел:

Давайте станцуем, друзья, кадрили,
Пускай кружится под лапами пыль,
Пускай веселится лесной народ
В аббатстве родном без забот и хлопот.
Раз-два, поклонитесь друг другу
И чинно идите по кругу.

Жила в лесу одинокая мышка
И вот решила испечь коврижку.
Муку взяла, замесила тесто,
Для пирога приготовила место.
На счет три-четыре — кружитесь,
Партнерам еще поклонитесь.

Вдруг смотрит она — для начинки нет вишен,
Ни в погребе нет, ни в кладовке под крышей.
Ужасно расстроилась мышка —
Не выйдет ее коврижка.
Пять-шесть, попрошу реверанс и поклон
Танцорам веселым с обеих сторон.

И вот к нашей мышке зашел крот-сосед,
Дружили они с самых малых лет.
«Ах, добрый сосед мой, пойдите
И вишенок мне принесите!»

На семь — встать на место всем нужно,
На восемь — похлопаем дружно.

И крот взял мешок и отправился в лес,
На вишню бесстрашно по сучьям залез.
На славу вишневый пирог удался.
Закончен рассказ, и кадриль тоже вся!
На девять — танцоры, кружитесь,
На десять — опять поклонитесь!

Давайте станцуем, друзья, кадриль,
Пускай кружится под лапами пыль,
Пускай веселится лесной народ
В аббатстве родном без забот и хлопот!

Запыхавшиеся и разгоряченные, танцоры разошлись по местам. Хвостопуз прошептал Цапу:

— Капитан, мы пойдем за сокровищами прямо сейчас?

За свой вопрос он был вознагражден здоровенным пинком.

— Никуда мы не пойдем, — проворчал капитан, — пока я не уверюсь, что мы сможем сбежать! Похоже, на танцы явились все!

Тарквин откашлялся и с официальным видом вышел на середину.

— Кхе-кхе! Отец Сакстус, матушка Меллус и все звери добрые, мне выпала высокая честь начать конкурс певцов. У меня есть прекрасный приз для победителя. Как вы и сами видите, это сосуд для питья, иначе говоря, чаша, оправленная в серебро, с золотой инкрустацией и драгоценными камнями. Итак, кто первым исполнит песню? Кстати, мы должны побла-

годарить нашу добрую матушку Меллус за то, что она предоставила нам такой приз. Поприветствуем ее!

Когда приветственные крики стихли, Меллус поднялась и озорно улыбнулась:

— Спасибо тебе и всем остальным. А что касается первого исполнителя или исполнителей, думаю, я имею право выбрать их. По нашим рэдволльским традициям первое слово — гостям. Хвостопуз и Цап, не соблаговолите ли вы начать наш концерт?

Дружеские лапы вытолкали сопротивляющихся крыс на середину круга. Цап был не слишком-то рад такому повороту дела.

— Нет, друзья, мы не певцы, правда, Хвостопуз?

— А мне нравится петь, капитан. Может, споем «О том, как вырезали команду „Ржавой цепи“»? Это хорошая песня.

Яростные протесты Цапа мгновенно утихли, когда Том сурово объявил:

— Если ты так стесняешься петь, на кухне всегда найдутся горшки, которые надо вымыть!

Это замечание и решило дело. Крысы встали, широко расставив лапы, после чего затаили хрипыми голосами:

Капитану «Ржавой цепи»
Сладко спится в глубине.
Теперь он в самом лучшем склепе
И упокоился на дне.
Теперь пусты его глазницы,
И на правах его гостей
Рыбешка мелкая резвится
Среди обглоданных костей.

На корабле был бой кровавый,
Повсюду кровь лилась рекой,
И был зарезан боцман старый,
За хвост повешен рулевой.
Когда команду утопили,
Пустив на корм морским зверям, —
Кого-то сразу проглотили,
Кого-то съели по частям.

Послышались возмущенные вопли малышей, а Хвостопуз и Цап, перейдя к следующему куплету, заспорили:

— *Они содрали с кока шкуру.*

Цап дал Хвостопузу по уху:

— Идиот, это не тот куплет! Я знаю, как дальше...

Отрезав уши часовому,
Они ему заткнули пасть...

— Хватит! Прекратите эту кровожадную балладу! — Раздраженная матушка Меллус бесцеремонно вытолкала крыс со сцены, пока Тарквин объявлял следующего конкурсанта:

— Простите, но песня крыс совершенно ужасная! Сестра Шалфея, может, ты споешь прелестную песенку о кукушке и малиновке?

После некоторых уговоров сестра Шалфея запела. Голос ее звучал громко и ясно, несмотря на ее почтенный возраст.

Уже наступила ночь, а концерт все продолжался: выступали с песнями, танцами, читали стихи. Хвостопуз наелся вволю. Его голова клонилась, глаза

закрывались, подбородок опускался на грудь. Цап уцепил его за нос и проворчал:

— Просыпайся, сонная тетеря, мы идем за сокровищами!

Мышонок и Фертил стояли гордо держа кубок. Сакстус вопросительно взглянул на старую барсучиху.

— Мне помнится, ты всегда называла мышонка разбойником и плутом, худшим из всех малышей? Разве не так, Меллус? — спросил он.

Старая барсучиха пожала плечами:

— Это не мешает ему и Фертил петь лучше всех. Ха-ха-ха, я еще никогда так не смеялась — «Песня пиратов аббатского пруда»! Они заслужили победу. А ты что думаешь, Симеон?

Слепой травник казался озабоченным.

— Что? — переспросил он рассеянно. — А, да, очень смешно...

Меллус видела, что мысли Симеона блуждают очень далеко.

— В чем дело, друг мой, ты устал? — обратилась она к нему.

Слепой нащупал ее лапу:

— Цап и Хвастопуз ушли, а я не успел пойти за ними...

— Да зачем тебе идти за ними?

— Потому что Цап задумал нехорошее. Раньше я все время следил за ними, куда бы они ни пошли. Они думают, что их преследует черная тень, потому-то они еще и не напакостили. Но сегодня я замешкался, и они ускользнули.

Барсучиха решительно встала:

— Предоставь это мне — я их разыщу!

— Я догадываюсь, где они, — сказал Симеон и встал рядом с ней. — Они отправились выкапывать сокровища малышей у юго-восточной стены.

Мышонок и Фертил в четыре лапы удерживали свой трофей — серебряный кубок, они, как водится, слышали весь этот разговор от слова до слова.

— Хур-р, мы, это самое... покажем вам, где это! — сказала Фертил.

Цап копал украденным с кухни длинным ножом, Хвостопуз орудовал палкой, они копали и копали, пока палка Хвостопуза не провалилась в какую-то дыру.

Цап тотчас же приказал своему боцману вылезти из ямы. Через несколько минут он откопал небольшую прямоугольную коробку — в таких на кухне Рэдволла хранили соль и специи. Она была деревянной, с медной полосой и сломанным замком. Капитан отряхнул коробку от земли, обтер рукавом и, улыбаясь от уха до уха, выбрался из ямы.

— Мы нашли сокровища!

С этими словами Цап перевернул коробку кверху дном и высыпал на землю ее содержимое. С минуты оба стояли безмолвно, глядя на сокровища... Это оказались обычные сокровища малышей — горсть заплесневелых желудей, цветные стеклышки, старые ленты, два пестрых перышка и поплавок.

Хвостопуз поскреб в затылке лапой:

— Это же детские игрушки!

Цап швырнул коробку в стену так, что она разлетелась на кусочки.

— Сокровища, как же! Я покажу «сокровища» этим мерзавцам!

Потихоньку обогнав Меллус и Симеона, оба малыша вынырнули из темноты прямо перед крысами. Мышонок ткнул пальцем в Цапа и дрожащим от ярости голоском завопил:

— Вы разбили нашу коробочку с сокровищами!

В лапе Цапа блеснул нож.

— Я разрежу тебя на кусочки!

— Нет, капитан, не трогай малышей! — закричал Хвостопуз и вцепился в Цапа.

Боцман отлетел назад от сильного толчка. Цап кинулся с ножом на малышей:

— Я убью вас!

Он уже замахнулся ножом, когда Меллус, как молния, бросилась на него. Они вцепились друг в друга и с рычанием рухнули на землю. Симеон, вытянув лапы, пробирался вперед и подзывал малышей:

— Уходите отсюда, идите ко мне!

Хвостопуз застыл на месте, глядя, как Цап медленно поднимается с земли. Барсучиха осталась лежать, сжав лапой нож, словно пытаясь вытащить его из груди.

Тишину ночи прорезал пронзительный визг малышей. Симеон моргал незрячими глазами и повторял:

— Что такое, Меллус? Что случилось?

Хвостопуз опустился на землю у неподвижного тела:

— Капитан, ты же ее убил!

— Сама виновата! — злобно пробормотал Цап.

Малыши, не переставая визжать, прильнули к Симеону. Цап жестоко усмехнулся и начал действовать. Он схватил кубок, который от страха выронили малыши, и пинком подтолкнул Хвостопуза.

— Как бы то ни было, мы убираемся отсюда не с пустыми лапами! Пошевеливайся, а хочешь — оставайся здесь, чтоб рэдволльцы разорвали тебя на кусочки, а я позабочусь о собственной шкуре! — И он крадучись направился к невысокой восточной стене. Хвостопуз шел за ним:

— Что ты наделал, капитан? Теперь нам надо бежать, и мы никогда не сможем вернуться обратно...

Цап врезал своему хнычущему боцману по физиономии.

— Заткни пасть и топай за мной, они скоро пустятся за нами в погоню, я тебя ждать не стану!

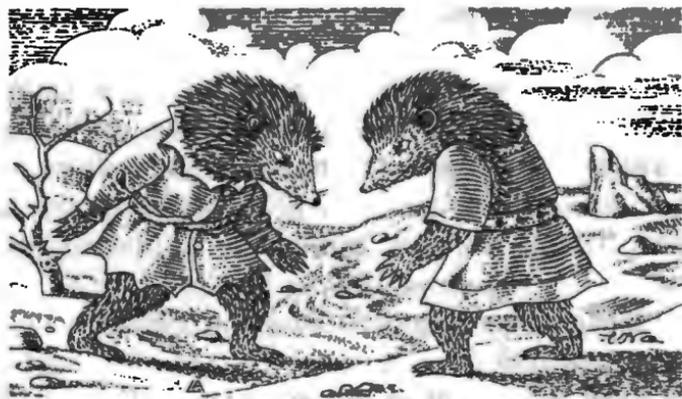
Хвостопуз молча кивнул и пошел в глубину леса вслед за капитаном.

Отец Сакстус сидел на земле у тела матушки Меллус, ошеломленный и онемевший. Тарквин проглотил слезы:

— Том, мы выследим убийц и покончим с ними еще до рассвета!

Том крепко сжал лапу Тарквина:

— Нет! Сначала мы упокоим матушку Меллус. Эти крысы заблудятся, они не знают троп в лесу. Я пойду один и оставлю их группы муравьям!

В а самом гребне дюны стояли несколько ежей. Прикрыв лапами глаза от слепящего солнца, они смотрели на приближающуюся к ним странную процессию. Сильная ежиха опустила дубинку и повернулась к своему супругу со словами:

— Это не крысы, Годжан!

Еж, здоровенный детина, деловито покрутил в лапах дубинку.

— Может, они и не крысы, Глазодика, но кто их знает... Во всяком случае, один из них — еж. Эй, ежик! Выходи вперед да

скажи своим барабанщикам прекратить этот грохот!

Колючка Шари остановил отряд новобранцев и четверых зайчат, которые только что с усердием колотили в барабаны. Он подал сигнал Ферпу, который, как знамя, нес метлу, и вместе они вышли вперед. Шари первым заговорил с предводителем ежей:

— Меня зовут Колючка Шари, я уполномочен вести переговоры!

Годжан и Глазодика встретились с Шари и Ферпом на нейтральной территории — как раз между отрядами.

— Ты за Лисоволка? — спросил Годжан.

— Нет, я — за Гаэля Белкинга! Наше знамя — метла, мы выметем Нагру и его банду из Южноземья! Я набираю армию для битвы с Лисоволком.

Еж наклонил голову и уткнулся лбом в лоб Шари, пока их иголки не соприкоснулись в старинном приветствии. Уставившись прямо в глаза Шари, он улыбнулся:

— Отряд Годжана и Глазодики пойдет с тобой, Шари!

С достоинством и без спешки Шари ответил:

— Собирай свой отряд и следуй за этим кротом к ним домой — мы собираемся там.

У Мэриел не было ни минуты отдыха — ей все время приходилось удерживать Муту и Рэба: они рвались на лестницу драться с крысами. Видимо, они не понимали, как важно было удерживать подъем-

ный мост. Фыркая от нетерпения, они кружили по комнате, колотя в дверь сильными лапами.

И вот мышку осенило — она выглянула в окно и увидела, как выдры осыпают крысиное войско стрелами и камнями из пращей. Крысы отстреливались. Слышно было, как Лисоволк и Сильваморта командуют:

— Выше, дураки! Стреляйте выше!

— Выходите на мост, сокращайте дистанцию!

Мышка дождалась, пока десятка три лучников взошли на мост, потом повернулась к своим друзьям:

— Поднимайте мост! Быстро!

Раф и Мута так долго сидели без дела, что с радостью бросились к рукояткам. Подъемный мост взлетел вверх.

Мэриел с удовлетворением увидела, как крысы с писком повалились на землю, хотя некоторые успели вцепиться в деревянный настил. Она махнула лапой:

— Опустить мост!

Рэб и Мута отпустили рукоятки и подтолкнули барабан. Раздался пронзительный скрип, рукоятки завертелись с бешеной скоростью, снаружи послышался жуткий треск — подъемный мост рухнул. Три крысы слетели в ров, остальные лежали оглушенные. Мута крутила барабан как игрушечный, легко поднимая и опуская огромный мост. Нагру был вне себя от ярости:

— Недовольник, поднимись с лучниками на южную стену — оттуда они смогут пристрелить этих негодяев через окно! Лумба, отбери пятьдесят воинов, отправляйтесь на штурм сторожки. Принеси мне го-

ловы этих троих! Сильваморта, возьми треть нашего войска на зубцы — оттуда легче всего достать этих мерзавцев.

Дандин вместе с Мельдрамом и Айрис лежал за скалой, наблюдая за тем, что происходит у открытых ворот.

— Они зашевелились, чуёт мое сердце, не к добру это! — произнес он.

Заяц взгляделся в фигурки, появившиеся на зубцах стены:

— Крысы, похоже, взялись за дело всерьез — они поднимаются повыше, чтобы простреливать долину. Нас пристрелят, если мы что-нибудь не придумаем.

Только они выглянули из-за скалы, как со стен посыпался град стрел. Айрис сказала:

— Нам придется остаться здесь, пока не подспеет помощь. Думаю, Мэриел не одна у подъемного моста — сама она не смогла бы поднимать и опускать его.

Они снова пригнулись, в землю рядом с ними воткнулся добрый десяток стрел. Айрис выдернула одну, натянула тетиву и выстрелила:

— Нам придется стрелять вверх: они вне пределов досягаемости — стрела даже близко не достала.

Мимо щеки Мэриел пронеслась стрела, отскочила от стены и упала на пол. Мышка взглянула в окно и тут же бросилась на пол, под прикрытие стены.

— Мута, Рэб, они забрались на зубцы и стреляют прямо в нас!

Дверь затряслась под тяжелыми ударами.

— Они выбивают двери! — крикнула Мэриел.

Гаэль Белкинг стоял, обняв королеву Сирину и Трюфэна, и осматривал жилище Ферпа. Бельчонок чувствовал, что лапы его отца дрожат от волнения. Повсюду стояли белки, они держали в лапах луки, пращи и копья. К королю приблизился самый старший из них, он поклонился так низко, что коснулся лбом лапы Гаэля.

— Господин, мы считали тебя мертвым, но ты жив, и в Южноземье все счастливы.

Гаэль поднял старика:

— Добродел, добрый мой друг, как ты разыскал меня?

— Молва о твоём побеге разнеслась повсюду. Я привел с собой две сотни, мы не отступим, пока ты не вернешь себе замок Флорет, а убийца Урган Нагру не свалится мертвым!

Сирина хотела ответить, но позади раздалась ба-
ранная дробь, и шум голосов прервал белок.

— Дорогу отряду новобранцев!

Колючка Шари и его отряд важно промаршировали мимо. Ферп украсил метлу цветами и сейчас поднял ее, приветствуя королевскую семью. Сирина вышла вперед и ласково дотронулась до лапы Шари:

— Где ты был, мой юный воин?

Ежик небрежно махнул лапой:

— Набирал воинов. Посмотри!

Внезапно гребень северной дюны оцетинился от множества ежей, потрясающих дубинками. Шари еще

раз взмахнул лапой — и на южной дюне появились мыши с пиками. А из-за западного холма послышалось рычание и появилась толпа кротов, вооруженных булавами и цепями. Ферп взял барабан и выбил на нем короткую дробь. Между холмами шел отряд из восьмидесяти кротов с деревянными молотками.

Гаэль и его семья поблагодарили Шари, Ферпа и четверку зайчат. Белкинг взял метлу Ферпа, вскарабкался на холм над жилищем кротов и воткнул метлу в песок.

— Друзья, благодарю вас всех за то, что вы пришли мне на помощь. Эта метла будет штандартом нашей армии. Мы очистим Южноземье от зла и возродим страну к жизни!

Холм содрогнулся от дружного крика:

— Свободу Южноземью!

Армия, словно ураган, понеслась к замку Флорет. Шари мчался впереди всех, чуть дальше бежали вожаки ежей, кротов, мышей, выдр и белок. Размахивая метлой высоко в воздухе, Шари издавал воинственный клич. Ежонок стал настоящим воином!

Дверь сторожки затрещала от нового удара... Мэриел кивнула на дверь и сказала:

— Кто-то должен остановить их!

Отряд крыс с тараном возглавлял Лумба. Он был абсолютно уверен, что следующая попытка увенчается успехом.

— Ну, еще разок!

Таран держали десять крыс, они разбежались и бросились на дверь, следом за ними мчались еще сорок бандитов.

Но не успели они достичь двери, как та распахнулась.

Не в силах остановиться, крысы влетели за порог. Там-то их и ждала Мута с неустрашимым Рэбом. Оба воина налетели на крыс, как два орла на стаю голубей. Минута — и сломанные копья отлетели в сторону, щиты были разбиты, а доспехи смяты, как осенние листья.

Крюкохвост тоже вбежал в комнату и тут же ринулся вон. Он проскользнул мимо Муты и почти добрался до двери, когда его настиг удар Чайкобоя. Бандит вывалился из окна, получил стрелу в грудь и рухнул в ров. Мышка размахивала своим оружием, поражая каждого, кто появлялся перед ней. В спину Муты вцепились две крысы, но барсучиха не замечала их: она махала лапами, как ветряная мельница, крысы так и отлетали от ее ударов.

Рэб уже сражался на лестнице, он разил врагов острием копья и концом древка. Мута стряхнула с себя вцепившихся, как клещи, крыс и схватила валившийся на полу таран. Остатки банды запищали в паническом ужасе и прижались к стенам, а барсучиха завертела тяжеленным тараном над головой, как пушинкой. Кто мог — бежал к лестнице, на верхней ступеньке их встречал Рэб с копьем. Крысы повернулись, но от двери на них надвигалась Мута с тараном в лапах.

Выиграв сражение, измученные Мута и Рэб вернулись в сторожку, но сделать надо было еще очень много. Во время наступления дверь сорвали с петель;

втроем они поставили ее на место и соорудили баррикаду из тарана и оставшихся копий.

А на другой стороне плато из земли возле Мельдрама неожиданно высунулась голова Эгберта. С извиняющейся улыбкой крот сказал:

— Извините, но дальше мне не пробраться, потому что на пути скала. Меня зовут Эгберт Ученый. Как поживаете?

Мельдрам даже не нашелся что ответить, он сидел, молча уставившись на крота. Эгберт с досадой покачал головой и перешел на кротовый диалект:

— Бур-р, я — Эгберт-крот, пришел, это... вывести вас отсюда.

Дандин с чувством пожал кроту лапу:

— Веди нас, друг!

Нагру явился к Сильваморте на зубцы — выяснить, как у нее дела. Лисица объяснила:

— Отсюда простреливается вся долина, но затея со сторожкой над мостом провалилась. Лумба и его отряд кончили свои дни во рву, а эта мерзкая мышь загородила окно, и теперь мои лучники не могут стрелять в них.

Нагру долго смотрел на загороженное окно. Наконец его глаза блеснули, он даже зажмурился от радости.

— Пусть лучники нацелятся на окно. Мингол, тащи сюда тряпки, палки и солому. И хорошенько полей их маслом!

На губах лисицы заиграла злобная улыбка.

— Ты хочешь выкурить их оттуда! — воскликнула она.

Сикант указала в долину:

— Госпожа, взгляни! Враг бежит!

Улыбка Сильваморты стала еще шире:

— Они бегут домой! Смотрите, как спешат! Лучники, огоны!

Нагру тут же отменил ее приказ:

— Успокойся, побереги стрелы! Я хочу преподать им хороший урок! Оставайся здесь и займись нашими друзьями в сторожке. Я оставлю Недовольника и других возле ворот на случай засады. — Он повернулся и сбежал вниз по ступеням.

— Куда ты? — крикнула ему вслед Сильваморта.

Лисоволк на ходу отозвался:

— Собираюсь показать им, что я не боюсь атаки. Я правлю Южноземьем, и они это узнают еще до темноты!

Сильваморта ощутила вкус победы. Она откинула голову назад и завывала:

— Покончи с ними, Нагру! Убей их, чтобы ни один не ушел живым! Сикант, иди и скажи, чтобы Мингол поспешил, — я выкурю их оттуда!

Часа в четыре пополудни Бенджи высмотрел чистую речку, и Джозеф с Финбаром устроили привал на берегу. Землеройки Лог-а-Лога отправились за продовольствием в лес и вскоре принесли разных кореньев и овощей, яблок, груш, диких слив и даже несколько вишен. Все уселись, опустив лапы в холод-

ную воду. Джозеф приглядывал за Винси и Фиггс, которые плескались под деревом.

Финбар вонзил зубы в большое красное яблоко.

— Да, Литейщик, славная тут страна — всего полно!

Финбар шутливо бросил в Джозефа яблоко.

— Да ты настоящая нянька! Перестань суетиться.

Однако Джозеф не согласился:

— Фиггс еще слишком мала, она может заблудиться, если уплывет одна далеко.

Финбар сжал лапу Джозефа и подтолкнул его:

— Ну тогда пошли догонять!

И они вместе отправились вниз по течению. В солнечных лучах толклась мошкара, испуганно шараясь от двух пробирающихся вброд незнакомцев. Приложив лапы рупором ко рту, Джозеф громко крикнул:

— Фиггс, где ты, Фиггс?

Финбар прикоснулся к лапе Джозефа:

— Только не поворачивайся резко — она за нами.

Джозеф немедленно обернулся. Фиггс сидела на плечах бурой выдры, а другие пятьдесят выдр выстроились в воде, угрожающе поднимая луки. Финбар оглянулся через плечо и увидел, как внезапно появилось еще столько же воинов.

Фиггс слезла с плеч выдры и поплыла к Джозефу. Литейщик, не обращая внимания на нацеленные на него с обеих сторон копья и стрелы, недовольно пробурчал:

— Ты только взгляни на свое платье и чепчик — они насквозь промокли!

Это успокоило выдр, и старший сказал:

— Я — Нижнеречный Быстробег. А кто вы?

— Я Джозеф Литейщик, а это Финбар Риск, выше по течению — наши друзья.

Быстробег оперся на копьё и кивнул:

— Знаю, мы следили за вами с тех пор, как вы устроили привал. Вы служите Ургану Нагру — Лисоволку?

Не успел Быстробег дотронуться до копьё, как обе сабли Финбара сверкнули в воздухе. Он чуть присел на задние лапы и приготовился к бою.

— Нет, приятель, мы пришли с ним сражаться, и если вы на его стороне, лучше начать битву прямо сейчас!

Быстробег так и не вытащил воткнутое в землю копьё, он протянул лапу Джозефу и Финбару:

— Ваш враг — наш враг. Мы будем сражаться вместе, Финбар Риск!

Вот так для команды «Жемчужной королевы» начался последний переход к замку Флорет.

Утреннее солнце залило лучами ро-
щицу на северо-востоке Леса Цвету-
щих Мхов. На листьях и лепестках
цветов сверкали капли росы, а из глаз быв-
шего боцмана «Жемчужной королевы» кати-
лись сверкающие слезы. Цап устал всю ночь
продираться через лесные заросли, но едва
он задремал, как его разбудили вздохи и ры-
дания приятеля. Злой и невыспавшийся ка-
питан схватил украденный кубок барсучихи
и прорычал:

— Подбери сопли!

Но Хвостопуз словно не слышал капитана, он вздрагивал всем телом, а слезы лились и лились на землю.

— За что ты убил старую барсучиху, капитан?

Цап ходил вокруг Хвостопуза и говорил сквозь зубы:

— Я ее убил, потому что она хотела убить меня. Ты что, не понял? Чего ж теперь, сидеть здесь и реветь, пока нас не поймают?

Как всегда, Цап сопровождал свои слова пинками, но Хвостопуз сидел неподвижно, уронив голову на лапы.

Цап яростно затряс Хвостопуза:

— Слушай, ты, идиот! Я все еще твой капитан, и если я приказываю тебе идти, ты пойдешь!

Но стоило Цапу отпустить его, как Хвостопуз снова рухнул на землю в рыданиях. Цап схватил толстый сук и набросился на Хвостопуза.

— Поднимайся!

Хвостопуз встал. Он подошел к Цапу, глаза его странно блестели, лапы тянулись к горлу капитана, зубы были оскалены, он не замечал сыпавшихся на него градом ударов. Цап попятился, сук в его лапе сломался, он споткнулся и упал, а Хвостопуз вцепился в его шею. Он сжимал горло своего бывшего капитана все крепче. Последний хрип — и все было кончено. Тяжело дыша, Хвостопуз отбросил Цапа в сторону, как тряпичную куклу.

Полдень. Присутствующие на похоронах стояли вокруг засыпанного цветами холмика у юго-восточ-

ной стены аббатства. Взрослые и малыши одинаково печально смотрели на место последнего упокоения матушки Меллус. Симеон опирался на лапу аббата, который уже собрался с силами, — в начале дня он двигался словно в трансе, машинально выполняя все, что от него требовалось. В конце концов он вспомнил о своих обязанностях и сейчас, ободряюще похлопав Симеона по лапе, обратился к обитателям аббатства:

— Друзья мои, все стихи и молитвы прочитаны, матушка Меллус теперь в солнечных лугах, в стране тихих закатов, но она навсегда останется жить в наших сердцах. Мудрые слова матушки Меллус всегда помогали мне — и когда я был несмышленным малышом, и когда меня выбрали аббатом. Вот и сейчас я слышу, как она говорит мне, что жизнь в Рэдволле продолжается. Помните о ней и во время работы, и во время отдыха!

В лучах солнца что-то блеснуло, и, описав в воздухе дугу, на могилу матушки Меллус упал какой-то предмет.

Мышонок оказался самым проворным — он первым подбежал и поднял его.

— Фертил, смотри, это же чашка, которую мы выиграли!

— Возьмите ее и живите в мире!

Все подняли глаза и увидели, что на стене стоит Хвостопуз и с несчастным видом смотрит вниз, на могилу барсучихи. Лапа Тома потянулась к кинжалу, и он направился к стене. Сактус крикнул Тарквину:

— Останови его!

Тарквин перехватил Тома, когда тот уже начал карабкаться на стену.

— Успокойся, старина! Давай послушаем, что он скажет.

Хвостопуз обошел вокруг, спустился по ступенькам в южной стене и остановился на последней. Хриплым от горя голосом он сказал:

— Сегодня утром я убил своего капитана. Ваша барсучиха была хорошей, и он напрасно убил ее... Я должен был остановить его, но все случилось так быстро... Как бы там ни было, я вернул малышам чашку, и теперь вы можете убить меня.

Сакстус взял из лапы Тома кинжал, спрятал его в широком рукаве и повернулся к мышонку:

— Ты видел, что случилось. Я оставляю тебе решать, заслуживает ли он смерти или будет жить.

Настало минутное молчание, все рэдволльцы с тревогой смотрели на мышонка, который серым клубочком подкатился к стене и взял Хвостопуза за лапу.

— Хвостопуз хороший, он не убийца, он делает лодки.

К ним присоединилась Фертил, она доверчиво прижалась к другой лапе Хвостопуза.

— Хур-р, правда, он хороший, и я его, это самое... люблю.

Сакстус улыбнулся:

— Иногда малыши видят все иначе, чем взрослые.

Фертил умоляюще взглянула на аббата:

— Скажите, что он может, это самое... остаться. Я позабочусь о нем.

Хвастопуз улыбнулся в первый раз со вчерашней ночи:

— Нет, малышка, позаботься лучше о себе, расти большая и будь умницей. Я бы и хотел остаться в аббатстве, но вряд ли смогу после всего, что случилось. В одном только я уверен — я больше не пират! На побережье, где я высадился, есть уютная бухточка — помню, как там красиво: родничок, всякие ягоды, и море рядом. Вот туда-то и направится старина Хвастопуз, там я и останусь жить.

Сактус согласился с таким решением, хотя счел необходимым спросить:

— А что ты там будешь делать?

Хвастопуз встал и гордо задрал нос:

— Я буду делать лодки. Я хорошо делаю лодки, хоть и не знал об этом, пока не пришел сюда.

К концу дня Хвастопуз был готов отправиться — сердобольные рэдволльцы собрали ему еды и всяких инструментов. Сактус снарядил небольшой отряд во главе с Томом и Тарквином, чтобы помочь Хвастопузу обосноваться в выбранном им месте. Хвастопуз стоял у могилы матушки Меллус, неловко переминаясь с лапы на лапу.

— До свидания, матушка. Прости. Обещаю, что постараюсь стать таким же добрым и помогать другим, как ты.

Фертил и мышонок безутешно рыдали — ведь их друг уезжал. Хвостопуз сунул им в лапы по засахаренному ореху и пробормотал:

— Не плачьте, мы же еще увидимся! Вы можете навестить меня следующим летом, если, конечно, перестанете плакать и будете хорошо себя вести. Слышите колокол — пора пить чай. Бегите, а то опоздаете!

Он стоял, глядя им вслед, пока они не исчезли за дверью. Стерев со щеки слезинку, бывший боцман «Жемчужной королевы» взвалил на плечи мешок и пошел вместе с Томом и Тарквином.

Урган Нагру перетянул волчью шкуру поясом с мечом и кинжалом и неспешно направился во внутренний двор, где и ожидала его прихода серая армия. Крысы держали знамена, копья, пики, они стояли молча, устремив глаза на своего господина, и эта тишина казалась затишьем перед бурей. Выхватив из ножен меч, Лисоволк издал леденящий душу вопль и бросился по мосту в долину.

— Оу-у-у!

Мост содрогнулся от топота серого воинства — крысы промчались по ступенькам в долину, и по всему Южноземью разнесся их воинственный клич:

— Урган Нагру-у-у-у! Убивай-а-а-ай!

Мэриел смотрела на них из окна, и, как только последний солдат вышел из замка, она крикнула:

— Поднять мост!

Едва она договорила, Мута и Рэб подняли тяжелую деревянную конструкцию. Мэриел прильнула к щелчке в столе, который, как щит, закрывал окно, и улыбнулась:

— Лисоволк не сможет вернуться обратно в замок!

Мута, раздув ноздри, беспокойно металась от стены к стене, Мэриел схватила ее за лапу:

— Что такое, Мута?

Рэб рванулся к ним и отбросил их в сторону, в то же мгновение через баррикаду перелетели дымящиеся ветки, за ними две бочки с подожженной соломой, — по комнате клубами пополз дым. Кашляя и чихая, Мэриел подскочила к окну и оттолкнула в сторону стол — в сторожку градом посыпались стрелы. Мышка кинулась на пол. Она быстро соображала: если они не задохнутся от дыма, их пристрелят, ведь окно больше не закрыто столом. Как ни верти, а надо отсюда выбираться.

— Рэб, Мута, надо уходить отсюда! — крикнула она. — Но сначала нужно сломать подъемный механизм, чтобы мост нельзя было опустить. Можете сделать?

Задыхаясь в дыму, Мута добралась до рукоятки вращающегося барабана и сильно рванула ее на себя.

Хрупкое дерево не выдержало яростного натиска барсучихи, и с громким треском одна рукоятка отломилась, то же самое произошло и с другой. Теперь мост был поднят, и никто не смог бы опустить его. Мута с оторванными рукоятками в лапах поспешила к лестнице, из дыма вынырнул Рэб. Протирая покрасневшие глаза, они уставились друг на друга — Мариел с ними не было!

Эгберт предложил всем зверям в долине рассредоточиться, и, по приказанию Айрис, меня направление, все поодиночке направились к северным холмам, поросшим лесом. Собрались в чаще за замком, где в воздухе не свистели стрелы и можно было стоять во весь рост, не опасаясь, что в тебя угодит копьё.

Эгберт раздвинул кусты и показал замаскированную пещеру. Дандин даже присвистнул от удивления:

— Прекрасно! Тайный ход в замок!

Крот снял очки и, протирая их, сказал:

— Полагаю, будет благоразумнее, если я останусь здесь — показывать вход другим. Вы же понимаете, в замке полно крыс, которыми командует лисица... А поскольку воин из меня никудышный, мне нет никакого смысла идти с вами... Думаю, вы меня понимаете.

— Ты совершенно прав, — сказал Дандин, глядя на нервно протирающего очки Эгберта. — Но как мы доберемся до замка?

Эгберт улыбнулся и снова надел очки.

— Идите по туннелям и выйдете где-нибудь в замке. Все пути ведут во Флорет.

Дандин вытащил из ножен свой длинный кинжал.

— Вперед!

Сильваморта во главе крысиной банды стояла в коридоре, ожидая дальнейшего развития событий. Мингол поджег новую бочку с соломой, и лисица, разгоняя дым лапой, приказала:

— Отправь-ка ее в комнату над мостом! Эти мерзавцы наверняка уже задохнулись, но это не мешает.

Мингол толкнул бочку, и она покатилась по коридору. Пропрыгав по трем маленьким ступенькам, она ударилась о стену и исчезла из виду, было слышно только, как она прогромычала вниз по лестнице, ведущей к убежищу Мэриел и ее друзей.

Сильваморта осторожно облизнула лезвие своей кривой сабли.

— Надеюсь, хоть кто-нибудь из них жив!

Мута уж точно была жива — она выбежала в коридор и швырнула горящую бочку прямо в Сильваморту и ее крыс. Те бросились в разные стороны с криками ужаса, когда бочка развалилась, а на них накинута огромная барсучиха.

Рэб в это время вытаскивал Мэриел из горящей сторожки; он взвалил мышку себе на плечи и добежал до лестницы. Там он осторожно опустил полузадохнувшуюся Мэриел на пол, чтобы она пришла в себя, а сам с мечом в лапе бросился в атаку.

По коридору плыли клубы дыма. Сильваморта уже оправилась от неожиданности и теперь, собрав

перед собой крыс и стоя на почтительном расстоянии от тех двоих, кого она боялась больше всего на свете, вопила:

— Разорвите их на куски, вас же больше!

Так Рэб и Мута оказались отделены друг от друга — они стояли прижавшись спинами к противоположным стенам коридора. Рэб яростно сражался, его меч колол, рубил и отражал удары. Муте оружием служили оторванная рукоятка подъемного механизма и доска из разбившейся бочки.

В дыму и сумятице Сильваморта сумела разглядеть, что ее враги живы. Подталкивая вперед крыс концом своей сабли, она визжала:

— Хватайте их! Наседайте!

Мэриел высунула голову в окно и глотнула свежего воздуха. Она так и стояла, пока голова не перестала кружиться. Топот лап заставил ее оглянуться — с другой стороны коридора на помощь Сильваморте приближалось подкрепление, командовал крысами Недовольник. Мэриел поняла, что настала пора действовать, и сняла с пояса Чайкобой. *Щелк! Шмяк!* И первые две крысы упали под ударами веревки с узлами.

— Рэдово-о-олл!

Глядя на ошеломленных врагов, Мэриел размахивала Чайкобоем. Крысы бросились вперед по телам погибших товарищей. Мэриел из Рэволла стояла на месте, веревка в ее лапе казалась вездесущей — она выбивала зубы и наносила страшные раны.

Дым в коридоре начал рассеиваться. Сильваморта видела, что трое друзей лишь на короткие мгновения

освобождались от множества наседавших крыс. Взмахнув мечом, она с воплем кинулась вперед:

— Не отступать! Убейте их!

Дандин выбрался из-под гобелена на стене и оказался в широком коридоре, в котором через равные промежутки поднимались ступени. Айрис и Мельдрам отодвинули гобелен в сторону, и из туннеля в коридор выбрались выдры. Вдруг Дандин поднял лапу, призывая всех к молчанию: До них донеслось слабое эхо воинственного клича:

— Рэдво-о-олл!

Дандин помчался по коридору, вопя:

— Сюда, это Мэриел! Рэдво-о-олл!

Подхватив клич аббатства, маленькая армия бросилась вслед за ним.

Арьергард команды Недовольника был смят в мгновение ока. Дандин прыгнул вперед, опираясь на копьё как на шест, и сбил с лап крысу, которая подбиралась к Мэриел. Огрев очередную крысу Чайкобоем по морде, мышка крикнула Дандину:

— Ступай на помощь Рэбу и Муте! Быстрее!

Но в просьбе Мэриел не было нужды. Айрис уже дала волю гневу, сокрушая серое воинство сломанным копьём. И вдруг выдра радостно воскликнула:

— Рэб! Рэб Быстрой! Это же я — Айрис!

В тот же миг Рэб бросился на врагов с удесятенной силой, пробиваясь к ней, его меч то и дело сверкал в воздухе, а из горла вырывался крик:

— Айрис! Айрис!

Мельдрам прокладывал себе дорогу пикой и вскоре оказался возле Муты. Старый солдат подмигнул ей:

— Ну, теперь — спина к спине!

Сильваморта поняла, что счастье изменило ей. Она, конечно, удивилась, как чужаки проникли во Флорет, но не особенно испугалась — в ее распоряжении было еще много крыс. Оставив свой отряд, она ускользнула с места боя и поспешила к зубцам — ведь там и были сосредоточены главные силы ее армии, сейчас они обстреливали долину.

— Сикант, Крюкохвост, приведите всех крыс сюда, в коридор!

Мута, Рэб и Мэриел теперь сражались вместе с выдрами, они перегруппировались, а крысы в растерянности сбились у дальней стены, не зная, что предпринять, ведь ими никто не командовал. К Рэбу уже вернулся рассудок, и сейчас он командовал маленькой армией спасателей, упражняя вновь обретенный голос.

— Впер-р-р-ред!

Крысы взглянули на воинов, пробирающихся к ним по обломкам и телам погибших, и в панике бежали.

Сверкая глазами и размахивая оружием, за ними по пятам мчались мстители — Мэриел, Дандин, Рэб, Айрис и Мельдрам — во главе с грозной Мутой.

С обнаженным мечом и кинжалом Урган Нагру стоял на склоне холма, напряженно всматриваясь в молчаливые деревья.

— Я их найду! Они где-то здесь!

Острохвост срубил саблей тоненькое деревце.

— Вот здесь они бежали. Наверное, хотят уйти из Южноземья — отправились прямо на север.

— Они могут бежать хоть до вечных снегов, я все равно найду их и прикончу!

Нагру стал решительно взбираться на холм.

— Я никогда не отпускаю врага, пока победа не будет за мной. Мертвые не возвращаются, чтобы сразиться вновь, запомни это, Острохвост!

Кончиком кинжала Нагру указал на одного из своих воинов:

— Виглим, иди вперед, разведай обстановку — взберись на холм и посмотри, нет ли следов. Да смотри получше!

Виглим отсалютовал и поспешил наверх. Вскоре он добрался до вершины и пропал из виду.

Нагру почти достиг вершины холма, когда раздавшийся впереди вопль заставил его поднять голову. Послышался шум, словно рокотали тысячи барабанов. Виглим, кувыркаясь, катился вниз, а за ним, подпрыгивая на ухабах, катился какой-то маленький круглый предмет. Лисоволк подхватил Виглима, когда тот проносился мимо него, и задней лапой поймал катившийся предмет. Нагру поднял его, осмотрел и, передав Острохвосту, спросил:

— Это еще что такое?

— Похоже на черствую овсяную лепешку, а может, просто какой-то камень... А что это за шум наверху?

Нагру ускорил шаг.

— Скоро узнаем. Надо взглянуть.

Первым на вершину холма взобрался сам Лисоволк. Шум, который они приняли за грохот барабанов, оказался топотом тысяч лап — прямо на Нагру бежал Колючка Шари во главе армии выдр, мышей, кротов, ежей и белок. Над войском разносился клич:

— Свободное Южноземье-е-е!

Нагру был опытным воином и не растерялся, как это случилось бы со многими другими на его месте. Взмахнув мечом, он крикнул своим крысам:

— Ко мне!

Едва крысы успели подбежать, как армия Южноземья буквально затопила вершину холма, и противники столкнулись. Закипела битва.

Белки тотчас же взобрались на деревья и начали обстреливать крыс. В первых рядах сражались ежи Годжана и Глазодики, они набросились на войско Нагру, размахивая дубинками, однако крысы встретили их копьями и пиками.

Шари сражался рядом с зайчатами; они пробирались на правый фланг, но их окружили крысы. Опущенника ранили в заднюю лапу, и теперь Шари и остальные зайчата, прикрывая его, пытались прорваться обратно. К счастью, кроты увидели, в каком трудном положении оказался маленький отряд, и пришли на помощь, угрожая крысам деревянными молотками.

Нагру вытолкнул вперед Острохвоста.

— Отступаем! — крикнул он. — Мы справимся с ними в долине.

Острохвост подул в костяной свисток, и тут же крысы, как серые волны, хлынули с холма в долину. Нагру примчался первым, он выстроил лучников, которые открыли огонь по противнику. Те, кто нес пики и копыя, укрылись за небольшим откосом, остальные сгруппировались позади. Все было выполнено очень быстро, и Лисоволк с удовлетворением поду-

мал, что его более дисциплинированная армия легко победит весь этот сброд.

Южноземцы выбрались из-под деревьев и с криками бросились в долину. Впереди всех бежал Гаэль Белкинг, он нес метлу — штандарт его армии. Король спас Годжан: он кинулся на землю и увлек его за собой. Над их головами просвистели стрелы и попали в первую шеренгу армии Южноземья. Шари, который как раз устраивал поудобнее раненого Опущечника за старым толстым дубом, крикнул:

— Назад, под деревья! Не выходите на открытое место!

Пригнувшись к земле, Годжан и Гаэль побежали к деревьям, а Нагру тем временем приказал лучникам отойти. Они залегли вместе с копьemetателями. От одной армии к другой, как тучи шершней, летали стрелы и камни.

Годжан ударил по дереву дубинкой и плюхнулся в траву, угрюмо пробормотав:

— Я думал, что будет настоящая битва. Но они нас не подпускают!

Шари понимающе кивнул:

— Нам придется остаться здесь, пока не подоспеет помощь.

— Откуда она подоспеет? — спросила Глазодика, скривив губы. — Предполагалось, что именно мы подоспеем на помощь, а кто поможет нам?

Нагру оценивал ситуацию: хитрость, сделавшая его повелителем холодных земель, и на сей раз со служила свою службу. Ему в голову пришел новый план.

— Острохвост, Холодноцап, возьмите с собой еще сорок крыс и ступайте назад. Отходите, пока вас не будет видно, потом разделитесь и разойдитесь по обеим сторонам долины, проберитесь между деревьями и атакуйте этих идиотов с флангов. Как доберетесь до них, шумите побольше — вы отвлекете их внимание, а я с главными силами неожиданно атакую.

Гаэль приказал белкам взобраться на деревья — оттуда удобнее было обстреливать врагов. Те, кто умел лазить, тоже присоединились к ним, чтобы оттуда метать камни. Среди них был и Шари. Как только какая-нибудь крыса высовывала из укрытия голову, он забрасывал ее камнями. Когда он увидел, что два крысиных взвода отступают, он победно усмехнулся:

— Смотрите-ка, мы заставили их отступить!

Но Гаэль лишь обеспокоенно покачал головой:

— Лисоволк не дурак — за этим что-то кроется.

Положение Мэриел и ее друзей в замке совершенно изменилось: они уже гнали остатки своих врагов вверх по лестнице, когда увидели, что там их поджидает Сильваморта. С зубцов на лестницу хлынуло множество крыс, и друзьям пришлось отступить. В коридор из всех дверей выбегали серые бандиты. С визгом и гиканьем они гнались за маленькой уставшей армией. Дандин, Рэб и Мута сражались, защищая арьергард, а Мэриел вела бойцов по коридору. Нелегко это было — с ранеными и подчас оставшимися без оружия солдатами они пробирались вперед. Мельдрам шел прихрамывая и опираясь на

копье, как на костыль, его поддерживали Гринбек и Рыбинг, а он громко жаловался:

— Мой старый мундир, такой хороший и почти совсем целый, вконец изорвали!

Айрис увидела, что две выдры из ее отряда упали, пронзенные стрелами, и обратилась к Муте — они как раз проходили мимо двери, ведущей в боковые покои:

— А что здесь? Дверь заперта?

Но закрытая дверь не могла остановить барсучиху. Она навалилась на дверь — петли и замок отвалились, и дверь плашмя упала в комнату. Айрис покачала головой.

— Здесь мы будем как в ловушке, — сказала она.

Мэриел заметила, что крысы замедлили шаги, сохраняя дистанцию. Сильваморта кричала:

— Не подходите слишком близко! Лучники, стреляйте, пока всех не перебьете!

Стрелы сразили еще двоих. Айрис схватила выпавшее из лап убитого южноземца копье, метнула его в крыс и воскликнула:

— Мута, прикрой нас дверью, как щитом!

Барсучиха фыркнула и принялась дергать упавшую дверь, пока не взвалила ее себе на спину. Мельдрам прогнал Рыбинга и Гринбека:

— Помогите ей. Нечего таким здоровенным парням тащить меня. Я и сам могу передвигаться.

Выдры взяли за углы двери. Щит оказался очень удобен: маленький отряд, теперь уже без потерь, продвигался по коридору, пока Рэб не остановил их:

— Сюда нельзя — это Банкетный Зал, он слишком широкий, крысы смогут окружить нас.

Дандин сбегал вперед осмотреть зал. Вскоре он вернулся с плохими вестями:

— Оттуда идет еще больше крыс!

Мэриел поспешила дальше по коридору.

— Пошли туда, больше все равно идти некуда!

Рэб заколебался:

— Но коридор никуда не ведет, там в конце только маленькая комнатка. Мы будем заперты там!

— Все же лучше, чем оказаться между двумя отрядами крыс, — сказал Мельдрам, подталкивая его вперед.

При входе в коридор Сильваморта похвалила Сикант и Крюкохвоста:

— Молодцы, хорошо поработали! Они заперты!

Она оглядела крыс:

— Эй, ты, как тебя зовут?

— Угрэф, госпожа.

Лисица обошла вокруг и хлопнула воина по спине так, что колокольчики на ее юбке зазвенели.

— Я наблюдала за тобой, Угрэф, ты хорошо сражался. Я хочу, чтобы ты отнес послание этим дуракам. Скажи им, что, если сдадут оружие, свяжут барсучиху и выйдут оттуда, я сохраню им жизни. Но это надо сделать немедленно, иначе я никого не оставлю в живых! Иди!

Угрэф, крепко сжав пику, пустился в путь по коридору. Сикант вопросительно взглянула на лисицу:

— Неужели ты оставишь их в живых?

Сильваморта достала свою саблю и попробовала лапой ее остроту:

— А ты как думаешь?

В коридоре стояла тишина, затем раздались голоса и громкий крик. Пошатываясь, появился Угрэф; он шел, обеими лапами держась за нос, один глаз у него опух, пики не было. Он взглянул на лисицу и пробормотал:

— У мыши — веревка, и она...

Сильваморта молча посмотрела на него, затем повернулась к толпящимся повсюду крысам:

— Сначала идут крысы с пиками и копьями, за ними — лучники. Вперед!

Эгберту не слишком-то нравилось стоять одной лапой в долине, а другой — в пещере. Крот знал, что в замке идет сражение, слышал он и звуки битвы, доносящиеся с южной стороны долины, где Нагру сражался с армией Гаэля Белкинга. Эгберт даже застонал — его прекрасную мирную жизнь вдребезги разбила война. Робкий крот наконец осмелился выглянуть из-за кустов, закрывающих тайный вход во Флорет. Он уже собрался сбежать от этого кошмара на северный склон, видневшийся позади замка, как вдруг...

Его напугал звук шагов в подлеске, но только он повернулся, чтобы юркнуть в пещеру, как его сбил с лап какой-то свирепый зверь. Лежа на спине, крот в ужасе закрыл глаза, чтобы не видеть ужасного незнакомца. Это была огромная выдра, вся покрытая татуировками и шрамами, с повязкой на одном глазу, а в лапах она держала две кривые сабли. Эгберт сжался в комочек, надеясь, что конец будет быстрым и безболезненным. Над ухом у него раздался твердый, но дружелюбный голос:

— Убери лапы, Финбар, ты же до смерти напугал бедолагу!

Эгберт открыл глаза и огляделся — вокруг него стояли выдры, вооруженные короткими копьями, и землеройки с рапирами. Говорящий — седобородый старик мышь — помог кроту подняться и дружески пожал ему лапу:

— Здравствуй. Я — Джозеф Литейщик. Не бойся. Ты не похож на бандитов Лисоволка.

Ученый крот понял, что он вне опасности, и вновь обрел голос:

— Я Эгберт. Ученый. Я — жертва войны. Это немало для такого мирного жителя — быть вынужденным покинуть замок Флорет из-за того, что он превратился в место боя!

— Место боя? — прервал Лог-а-Лог. — Ты хочешь сказать, что в замке идет сражение?

Эгберт нервно поправил очки.

— Фактически там войска Сильваморты. Они сражаются с маленьким отрядом, который ведет Мэриел.

Внезапно лапы крота оторвались от земли, и он обнаружил, что болтается в воздухе перед горящим взором Джозефа.

— Мэриел! Как пробраться в замок?

Этберт быстро забормотал:

— Тайный замок в пещерном ходу, то есть тайный ход в пещере. Поставь меня на землю, я покажу!

Подгоняемый нетерпеливым Литейщиком, Этберт волей-неволей спешил по коридорам и туннелям, ведущим во Флорет. Финбар и Джозеф буквально наступали ему на пятки, а за Лог-а-Логом и Быстро-бегом по темным коридорам следовал отряд выдр. Вначале Финбар просто пригнулся, но вскоре ему пришлось опуститься на все четыре лапы: Этберт и те, кто строил эти туннели, никак не рассчитывали на могучего капитана.

— Надеюсь, ты знаешь, куда идти, парень!

Этберт в спешке заблудился, но не признавался в этом.

— Ага! Вот она, деревянная панель. Стойте, разойдитесь немного!

Он изо всех сил дернул за тонкую деревянную планку и, задумчиво взглянув на найденный выход, проскользнул в образовавшееся отверстие. Он выпрыгнул и в испуге вздрогнул, когда отвалились и грохнулись на пол целых три панели, а из нового выхода начали вылезать вооруженные выдры.

Джозеф дружески пожал кроту лапу:

— Спасибо, Этберт. Хочу попросить тебя еще об одной услуге: в пещере, у самого входа, ты найдешь

трех малышей — Винси, Бенджи и Фиггс. Не мог бы ты присмотреть за ними, пока все это не закончится?

Крот с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Конечно, Джозеф. С твоего позволения, я отправлюсь к ним прямо сейчас!

Маленькая армия оказалась в темных покоях. Финбар одним из первых выбрался из туннеля и вместе с Дарри, Рафом и Фетчем уже успел провести небольшую разведку. Скользнув в палату, Финбар разыскал в полутемной комнате Джозефа:

— Литейщик, я выяснил, где сражение, — дальше по коридору и вниз по лестнице. Шум и крики слышны уже с верхних ступеней!

Джозеф схватил обожженный сук и ринулся вперед, крича:

— Там Мэриел и Дандин!

Мэриел видела, что крысы пошли в наступление. Она взмахнула Чайкобоем, а Рыбинг, Гринбек и Мута подняли дверь повыше и бросились в контратаку. Из-за прикрытия в крыс летели камни, и только дверь разделяла армию серых крыс и маленький отважный отряд.

— Рэдово-о-о-оллл!

Они столкнулись, дверь придавила нескольких крыс из первых рядов, но остальные длинными пиками и копьями пытались достать южноземцев. Дандин пригнулся и, проскочив под копиями, налетел на крыс с кинжалом. Стрелы так и свистели в воздухе. Те, кто не был ранен, швыряли в атакующих камни.

С криками, воплями, ревом и свистом крысы добрались до узкого коридора.

Сильваморта стояла на спинах двух крыс. Она прыгала и пронзительно визжала:

— Прикончите их! Убейте!

Сильный удар дубинки Джозефа — и она полетела кувырком.

Внезапно воздух огласился воинственными криками:

— Логалогалогалогалог!

— Финба-а-а-ар!

— Южноземье-е-е-е!

— Рэдво-о-о-олл!

Команда «Жемчужной королевы» и выдры Быстробега оказались в самой гуще боя; крысы сражались не на жизнь, а на смерть. Мэриел и ее друзья радостно закричали, когда атакующие их крысы повернулись и бросились прочь по коридору. Южноземцы, к которым пришли на помощь выдры Быстробега и команда «Жемчужной королевы», теснили крыс Сильваморты. Джозеф пробирался к Мэриел и Дандину. Он уложил крысу ударом сука и крикнул:

— Дочка!

— Папа!

— Дандин!

— Джозеф!

Литейщик вздрогнул, когда Чайкобой Мэриел задел его ухо, — мышка сбила с лап крысу, подкрадывавшуюся к ее отцу.

— Вижу, ты не расстаешься со своей любимой веревкой, — крикнул Джозеф сквозь шум битвы.

Чайковой со свистом рассек воздух.

— Она ничем не хуже любого другого оружия. Пошли, зададим им перцу!

Лог-а-Лог пробивался через Банкетный Зал. Быстробег и его выдры стреляли из луков и метали дротики, пробираясь по коридору и вверх по винтовой лестнице.

Раф, Дарри и Фетч сражались вместе. Они неожиданно появлялись в самых важных местах, на врагов обрушивался целый град камней, а друзья снова исчезали, чтобы появиться уже в другом месте. Раф заметил Сильваморту, когда та пробиралась по коридору, — лисица пыталась бежать. Расталкивая крыс, она вдоль стены кралась к лестнице, держась на почетительном расстоянии от того места, где дрались, окруженные серыми врагами, Мута и Рэб. Вложив в пращу камень побольше, Раф точно метнул его в лисицу — он попал между плечом и шеей, и Сильваморта упала. С победным криком бельчонок начал пробираться к тому месту, где лежала поверженная лисица. Дарри все видел и поспешил за ним, выкрикивая:

— Раф, вернись!

Фетч не знал, где Раф, пока не услышал крик Дарри. Увидев, в какой опасности его друг, он догнал Дарри и закричал:

— Раф, держись от нее подальше!

Бельчонок уже добрался до Сильваморты. Он повернулся к ней спиной.

— Я поймал ее! — крикнул он.

Сильваморта подпрыгнула и ударила его в спину. Фетч увидел, что Раф упал. Он метнулся к лисице, размахивая пращей, и, когда она уже подняла меч, чтобы прикончить Рафа, Фетч налетел на нее. Он вцепился лисице в спину, и та пронзила его своим мечом. Камень из пращи перебил ей лапу, — к ней бежал Дарри, вставляя в пращу другой камень. Рыча и огрызаясь, лисица взбежала по лестнице.

Освободившись от очередной крысы, Рэб Быстрой мельком увидел, что Сильваморта исчезла. Он заметил, как Мута отшвырнула в сторону оглушенную крысу и бросилась в погоню; сам Рэб двигался в противоположном направлении. Он знал, что в замке Флорет, на зубцах, есть место, где и появится лисица.

Дарри помог Рафу подняться. Одежда его была порвана, из раны на спине сочилась кровь.

— Досталось тебе от нее! Ты в порядке, Раф?

Раф склонился над Фетчем, сжал его голову обеими лапами и ответил:

— Я ранен, но ничего серьезного. А что с Фетчем?

Дарри увидел пятна крови на груди землеройки — меч Сильваморты прошел насквозь. Голова Фетча склонилась на одно плечо, он слабо улыбнулся Рафу:

— Я же говорил, что присмотрю за тобой, верно, дружок?

Глаза Фетча затуманились и закрылись навсегда. Дарри Дикобраз повернулся и встал на страже подле

двух своих друзей. Раф тихонько плакал над бездыханным телом своего защитника, обняв его обеими лапами.

Сильваморта, тяжело дыша, взбиралась по винтовой лестнице, она слышала за собой топот лап Муты, который становился все ближе и ближе. Не осмеливаясь оглянуться, лисица мчалась вверх по лестнице, сердце ее леденело от страха. Она спешно нащупала дверь на крышу, выбежав, захлопнула ее за собой и ринулась к зубцам.

Ей навстречу из-за башенки выступил Рэб Быстрой с мечом наготове. Сильваморта слышала, как за ее спиной под ударами барсучихи в щепки разлетелась дверь. Лисица повернулась и кинулась на Муту, барсучиха отскочила в сторону и одной лапой схватила воткнувшийся в стену меч лисицы. И так велика была ее ненависть к лисице, что барсучиха не видела никого вокруг, кроме своего заклятого врага. Вырвав из ослабевшей лапы Сильваморты меч, Мута сломала его, как щепку. Лисица взвизгнула от ужаса и перепрыгнула через зубцы.

Только сейчас Мута заметила Рэба, они вместе подбежали к краю крыши и увидели, как Сильваморта летит вниз. Раздался плеск, и она упала в ров.

Рэб улыбнулся Муте:

— Я займусь ею. Никто не скроется от выдры в воде!

Вынув из ножен меч, Рэб нырнул в ров с зубцов замка Флорет, он вошел в воду почти без брызг. Мута долго смотрела на спокойную воду во рву, по которой не пробегала ни малейшая рябь. И вот барсучиха

увидела наконец, как Рэб вынырнул и уселся на берегу. Минуту спустя на поверхности воды показалось тело лисицы. Рэб говорил правду — в воде от выдры не скроется никто... Сильваморта больше не навредит никому, кроме разве что водорослей, среди которых она сейчас плавала.

Крысы в замке Флорет были разбиты наголову. Команда «Жемчужной королевы» и выдры Быстробега помогли Мэриел и ее друзьям. Отряды победителей осматривали палаты, залы и коридоры, разыскивая последних крыс. Мэриел и Дандин вошли в коридор и заметили, что занавеска тихонько шевельнулась.

— Похоже, там прячется парочка каких-то тварей. Давай-ка поприветствуем их по-рэдволльски! — прошептала мышка и приготовила Чайкобой.

Из-под ткани высывалась чья-то лапа — Мэриел взмахнула Чайкобоем.

— Ой-ой-ой! Полегче!

Дандин откинул занавеску и обнаружил там Розу, с недовольным видом потиравшую ушибленное место.

— Ну наконец-то! Где вы болтались, интересно знать? — воскликнула она.

Мэриел незаметно спрятала Чайкобой за спину.

— Привет, Роза! Думаю, это мы должны спросить, где ты была.

Зайчиха отпихнула в сторону дохлую крысу и уселась прямо на пол.

— Ну вот, я могу рассказать, малыши! Я изображала из себя крота — блуждала по всем этим туннелям, пока у меня голова не закружилась. Слушай-

те, неужели я пропустила все сражение? Нет, как все-таки замечательно оказаться вдали от акул и кораблекрушений!

Финбар стоял в Банкетном Зале, глядя, как под конвоем выдр Быстробега отправляются в подземелье побежденные крысы. Их оружие было грудями свалено на полу. Он повернулся к Джозефу, который беспокойно осматривал сверху долину, и спросил:

— Ну что там, Литейщик?

Джозеф пристально вглядывался в дальний конец долины.

— Битва! По-моему, там нужна наша помощь. Взгляни-ка!

К ним подошел Мельдрам. Старый заяц точно оценил ситуацию:

— Хм-м-м, это, должно быть, Лисоволк со своей бандой, а те парни под деревьями, наверное, южноземцы. Похоже, Лисоволк собирается устроить им ловушку. Посмотрите на те два отряда, которые обходят их сзади, — проскользнут под деревьями и возьмут южноземцев в клещи.

Джозеф схватился за сук:

— Собирай команду, капитан, и пошли на выручку! Мельдрам, ты с небольшим отрядом остаешься здесь стеречь пленников. Где Мэриел и Дандии? Не хватало, чтобы они исчезли именно сейчас!

Вложение Острохвоста и Холодноцапа изменилось с головокружительной быстротой. На них волной нахлынули воины, окружившие плато с обеих сторон. Крысы, которых не закололи при атаке, побросали оружие и легли на землю, чтобы показать, что сдаются. Холодноцап свалился от удара обожженного сука Джозефа. Дандин замахнулся кинжалом на Острохвоста, но тот увернулся и удрал обратно к Нагру.

Лисоволк как раз приказывал крысам поддерживать заградительный огонь — стрелы,

дротики и камни так и сыпались на южноземцев, притаившихся за деревьями. Он наслаждался писком белок, которые упали с рябин, пронзенные стрелами, когда к его лапам в низину скатился Острохвост и крикнул:

— Господин, они приближаются!

Гаэль Белкинг указал в долину, на воинов, прибывших на помощь осажденным южноземцам:

— Шари, Годжан, смотрите!

К королю подошел Добродел — командир белок:

— Когда они подойдут поближе, мы пойдем в атаку — мы ударим с двух сторон!

И вот отовсюду раздались крики атакующих:

— Рэдво-о-олл!

Долина содрогнулась от топота лап, в низину, на войско Нагру, словно волны, хлынули обе армии. Гаэль Белкинг упал на землю — камень, пущенный из пращи, попал ему в голову. Колючка Шари нагнулся над бесчувственным королем и поднял метлу. Крысы окружили Лисоволка и выставили пики, чтобы защитить его, а он кричал, перекрывая грохот битвы:

— В круг, и сражайтесь!

Чайкобой Мариел обвился вокруг одной из крысинных пик, мышка сильно дернула, и тут на нее с обнаженными мечами бросились еще три крысы. Джозеф стоял рядом с ней и своим суком поверг двоих на землю, на третьего врага обрушила дубинку Глазодика. Роза сражалась бок о бок с Лог-а-Логом, то и дело в воздухе мелькали рапира и копьё. Зайчиха заметила Шари и четверых племянников Мельдрама, которые храбро сражались с окружившими их

крысами. Роза пробилась к ним и взяла их «под свое крылышко».

— Держитесь поближе к тетушке Розе, малыши!

Древко копья ударило Шари по голове, и он повалился на четверых зайчат, все еще пытаюсь поднять штандарт их армии. В пылу сражения Кротоначальник объединился с кротами Южноземья — во главе кротового племени, умело орудовавшего деревянными молотками, он проложил себе дорогу к Шари, подхватил метлу, высоко поднял ее и устремился в драку.

— За нами, кротами!

Внезапно Гаэль поднялся. Он потер внушительных размеров шишку между ушами и, взглянув на свою спасительницу, радостно воскликнул:

— Мута!

Огромная барсучиха уставилась на него, припоминная, затем, решительно заслонив короля, она принялась награждать ударами сильных лап тех крыс, которые подходили слишком близко.

Джозеф оказался далеко от центра боя. Какою-то минуту он отдыхал — рэдловльцы и южноземцы одолевали противника. Рядом, тяжело дыша, появился Финбар.

— Все идет отлично, Литейщик! — сказал он и вытер обе сабли о траву. — Но Лисоволк все еще силен. Смотри, мерзавец выставил вокруг себя крыс пиками, они пытаются прорваться к лесу!

Джозеф схватил свой сук и побежал к лесу:

— Нагру надо остановить! Если он доберется до леса — сбежит!

Однако мысль о побеге крепко засела в голове Нагру. Он-то знал, что южноземцы сражаются за свободу своей родины, а его крысы — всего лишь из страха перед ним, а этого было явно недостаточно, чтобы победить. Некоторые уже стали сдавать оружие, они уходили с поля боя и садились на землю.

Нагру оглянулся — его преследовал Финбар. Лисоволк видел, как капитан орудует двумя саблями, и ему не слишком хотелось встречаться с ним.

К Джозефу и Финбару присоединилась Мэриел со своим отрядом — они пробирались к лесу по краю долины. Этого уж Нагру и его копыеносцы ожидали меньше всего: на изумленных крыс обрушился тяжеленный сук Джозефа, обе сабли Финбара и Чайковой Мэриел. Джозеф упал — его ударила древком копья какая-то крыса, Мэриел бросилась к нему и отбивалась от нападающих крыс Чайковым, пока ее отец не встал. Кольцо охраняющих Лисоволка крыс было разорвано, раздался рев, и послышался глухой удар — Финбар настиг Ургана Нагру!

Крысы и южноземцы расступились, освобождая место для смертельной схватки. Финбар схватил Нагру и повалил его на землю. Лисоволк вцепился железными когтями в противника, зубами он пытался добраться до его горла и кричал своим охранникам:

— Помогите мне! Убейте его!

Острохвост вонзил копье в спину Финбара — оно сломалось. Оба противника катались по земле, вздымая пыль и выдирая траву. Острохвост потянулся за другим копьём, но не успел он взять его в лапы, как Дандин пронзил крысу длинным кинжалом.

Земля окрасилась в красный цвет, а Финбар и Лисоволк все сражались. В те мгновения, когда пыль рассеивалась, видно было, как мелькают лапы с выпущенными когтями и щелкают клыки. Вот Финбар поднялся, схватил лиса за шею и хвост и пронес своего врага через поляну. Нагру вертел головой и беспомощно махал лапами. Последним, что он услышал, был воинственный клич капитана:

— Финба-а-а-ар!

Бац! С глухим звуком голова ненавистного Лисоволка ударилась о ствол дуба. Так погибли Урган Нагру и его мечты о завоевании Южноземья.

Джозеф ринулся к Финбару:

— Ты справился, старина!

Капитан опустил на землю и улыбнулся:

— И ты бы покончил с ним, если бы добрался до него первым, Литейщик!

Джозеф пожал покрытую шрамами и татуировкой лапу Финбара:

— Мы победили! Пошли, теперь отыщем местечко, я перевяжу твои раны.

Но капитан остался сидеть на земле.

— Оставь меня, — сказал он. — Я никуда не пойду.

Джозеф опустился на колени перед другом.

— Ты в порядке?

Финбар покачал головой:

— В меня всажено полкопья. Я никуда не уйду отсюда. Дай мне мои сабли.

Мэриел и Дандин подняли сабли, Джозеф взял их и вложил в лапы Финбара. Теперь Литейщик понял,

что произошло, — копье Острохвоста сделало свое дело: его друг умирал.

Джозеф обнял Финбара за плечи и прошептал:

— Хочешь что-нибудь еще?

Финбар прищурил единственный глаз:

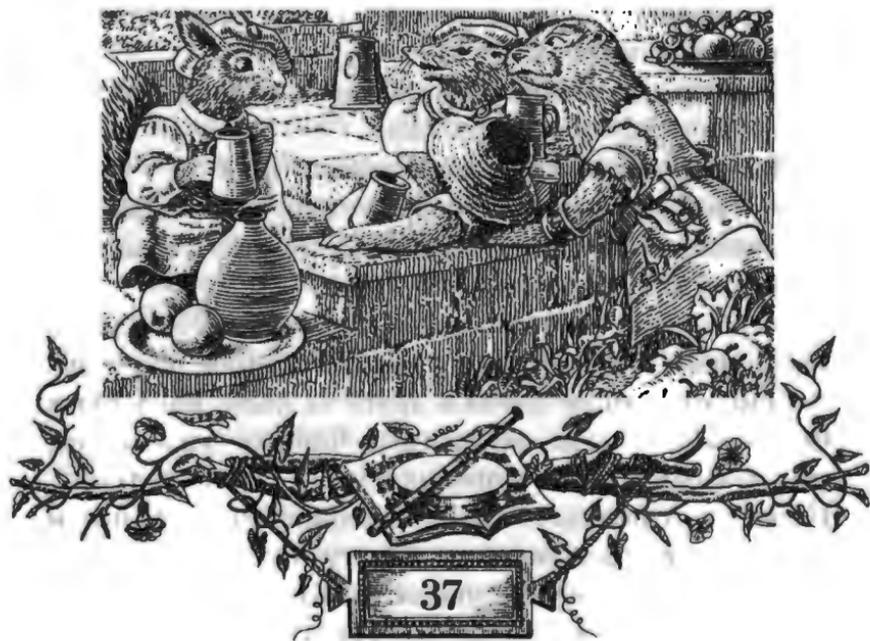
— Поверни меня на запад — ведь море там?

Литейщик молча кивнул и осторожно повернул друга, куда он просил.

— Спасибо, — проговорил Финбар. — Посиди со мной, пока я не отплыву в свое последнее плавание.

Джозеф крепко держал друга за лапу, пока глаза Финбара Риска не закрылись. Финбар улыбнулся, звуки вокруг него становились все тише и тише... И вот по голубому, как аквамарин, морю капитан отправился к далекому горизонту. Он стоял у руля своей любимой «Жемчужной королевы», а ветерок надувал паруса и уносил его прочь...

В лаги и цветные вымпелы развева-
лись на башнях замка Флорет. Вни-
зу в долине сидели южноземцы и
пировали. Ступени, ведущие к замку, бы-
ли украшены зелеными ветками и гирлянда-
ми цветов. Белки пели, малыши играли и
плясали, а старики мирно дремали на сол-
нышке.

И Мута плясала, у нее на плечах сидел
маленький беличий принц Трюфэн, он смеял-
ся и хлопал в ладоши. Королева Сирина, сидя

на ступеньках с Рэбом и Айрис, наблюдала за сыном и барсучихой.

— Мута с самого рассвета таскает Трюфэна на плечах.

Лог-а-Лог и Быстробег привели свои отряды к замку и теперь, сидя с Кротона начальником и Доброделом, попивали ежевичный напиток.

Командир землероек отцепил рапиру от пояса и отложил ее в сторону.

— Ну вот крысы и отправились восвояси — мы посадили их на корабли и отпустили на все четыре стороны. Я сказал, что они не должны возвращаться сюда под страхом смерти.

Эгберт Ученый сидел на несколько ступенек выше, рядом с Кротона начальником, в окружении Ферпа и его рода. Все они внимательно изучали большую медаль, висевшую на его шее.

— Бур-р, хорошая, это самое... вещь, очень хорошая, — сказал наконец Ферп. — А для чего она?

Эгберт чувствовал свою значимость, объясняя простым кротам:

— Это символ моих обязанностей. Согласно королевскому назначению, я теперь — Библиотекарь и Архивариус замка Флорет, Государственный Летописец Южноземья и Геральдист дома Гаэля.

Ферп потер кончик носа копытельным когтем:

— Я бы, это самое... и заснуть не смог с такой тяжелой медалью и с таким длинным именем.

Четверо зайчат и Колючка Шари уничтожили огромный пирог со сливами, слушая, как дядюшка

Мельдрам и Хон Рози беседуют о родословных и связях их семейств.

Джозеф улегся на траву в тени рябины. Он смотрел, как Дарри и несколько молодых землероек утащили у Мэриел Чайковой и теперь устроили себе отличные качели, подвесив веревку к веткам платана. Раф Кисточка, с красными от слез глазами, сидел возле Джозефа. Литейщик подтолкнул бельчонка локтем:

— Ну, Раф, улыбнись старику Джозефу!

Раф уставился на маргаритки, тут и там выглядывающие из травы.

— Не могу выкинуть Фетча из головы, я его никогда не забуду!

— Он был храбрецом и отдал за тебя жизнь. И я уверен, где бы он сейчас ни был, ему не очень-то нравится, как ты рыдаешь! Фетч отдал жизнь, чтобы ты жил и радовался.

К концу дня на долину спустился туман. Галь Белкинг смотрел, как опускают подъемный мост, который уже починили Глазодика и Добродел. Король сидел с усыновленными Бенджи, Винси и Фиггс, они пускали «блинчики» в ров — кто дальше.

Сумерки укрыли землю бархатным одеялом, долину освещали тысячи фонарей. Мэриел поглядела в низину, где произошло последнее сражение.

— Здесь будет памятник, — объявила она.

Джозеф, Годжан и Быстробег стояли перед собравшейся толпой. Годжан показал на холм:

— На вершине холма мы поставим большой валун. Эгберт придумает надпись, и мы выбьем ее в камне.

Джозеф смотрел на валун.

— А я останусь здесь и сделаю колокол. Каждое утро он будет звонить в честь храбрецов, отдавших жизнь за свободу Южноземья. И память об этих героях будет жить вечно в легендах.

И в этот вечер Эгберт придумал надпись. Он вырубил ее в камне. И каждый день Джозеф звонил в колокол. И память об этих героях жила вечно в легендах.

И в этот вечер Эгберт придумал надпись. Он вырубил ее в камне. И каждый день Джозеф звонил в колокол. И память об этих героях жила вечно в легендах.

И в этот вечер Эгберт придумал надпись. Он вырубил ее в камне. И каждый день Джозеф звонил в колокол. И память об этих героях жила вечно в легендах.

Листья на деревьях зазолотились и, опадая, пышным ковром покрывали тропинку, ведущую в аббатство Рэдволл. Фрукты и виноград собрали, уже пора было варить октябрьский эль. Аббат Сакстус и слепой Симеон стояли у ворот.

Сакстус спрятал лапы в широких рукавах сутаны.

— Да, друг мой, отличная из нас вышла парочка — стоим здесь и ждем погоды. Вообще-то, мы должны быть на кухне, помогать варить варенье, желе и все остальное...

Симеон незрячими глазами смотрел, как ветер играет сухими листьями в Лесу Цветущих Мхов. Сверху послышался щебет и хлопанье крыльев.

— Птицы улетают вслед за солнцем туда, где зреет новый урожай, — промолвил Симеон. — А нам, ходящим по земле, только и остается, что стоять здесь и разговаривать, отец Сакстус. Ты испортишь все удовольствие, если появишься на кухне. В присутствии аббата всем придется быть паиньками. Кстати, когда мы устроим пир в честь матушки Меллус?

Сакстус провел лапой по стене.

— Надеюсь, что скоро!

— Когда из похода вернутся наши друзья?

— Я этого не говорил, Симеон.

— Знаю, что не говорил, зато подумал.

— От тебя ничего не скроешь, дружище!

Усы Симеона дрогнули, он наклонился вперед, прислушиваясь.

— А вон и гонец, если не ошибаюсь...

Сакстус взгляделся в осеннюю дымку.

— Ничего не вижу, — сказал он.

Симеон показал лапой туда, где из Леса Цветущих Мхов выныривала тропа:

— Сюда спешит Хвостопуз.

И точно, вскоре уже можно было различить толстяка, переваливающегося с боку на бок. Сакстус с изумлением покачал головой:

— Как ты узнал, что это Хвостопуз?

Они спустились вниз, к главным воротам, и Симеон ответил:

— Он не слишком любит умыться, я чую его раньше, чем другие видят. Только не говори ему об этом — зверю с добрым сердцем можно простить этот маленький недостаток.

Хвостопуз уселся в сторожке и, попивая из кубка сидр, начал рассказывать:

— Вчера вечером, прямо перед тем, как стемнело, я видел «Жемчужную королеву», отец Сактус. Я знаю этот корабль. Он приближался с юга. Я спрятался за скалами и стал наблюдать за судном. Когда команда увидела землю, они начали кричать: «Рэдволл!» Я решил, что это, должно быть, ваши друзья, которые отправились на поиски Мэриел и Дандина. Короче говоря, я помчался прямо сюда, чтоб рассказать вам об этом. Надеюсь, вы меня простите, но я не хочу, чтоб они меня увидели, — они-то не знают, кто я, и чего доброго убьют!

Сактус вновь наполнил кубок Хвостопуза.

— Ты хорошо поступил. Если зайдешь на кухню, встретишь своих друзей — мышонка и Фертил. Я велю брату Маллену положить тебе в мешок всякой еды, я-то знаю, как ты любишь все, что готовят в Рэдволле.

Хвостопуз почтительно кивнул Сактусу:

— Спасибо, ничего в мире нет вкуснее здешней еды!

Утром дул ветер, светило солнце, по небу стремительно неслись облака. Рядом с Сактусом и Симеоном на тропинке из Рэдволла стояли мышонок и Фертил, они махали на прощание лапами Хвосто-

пузу, который с мешком на плечах плелся к себе домой.

— Прощай! Не ешь, это самое... все сразу!

— До свидания, Хвостопуз! Спасибо за то, что починил мою лодку!

Хвостопуз обернулся и плутовато подмигнул:

— Счастливого плавания! До скорой встречи! —

И он исчез среди деревьев.

Симеон обратился к аббату:

— Как насчет пира, Сактус?

Аббат принял строгий вид и ответил:

— Можно стоять здесь весь день, а можно отправиться на кухню и сказать поварам, чтобы они начали готовиться!

Симеон почувствовал, что малыши схватили его за обе лапы и бегом потащили на кухню, вопя во весь голос:

— Праздник! У нас будет праздничный пир!

Большой колокол Джозефа пробил девять часов вечера. Тарквин выглянул за ворота — их специально оставили открытыми — и сразу увидел то, чего так долго ждал. Заяц помчался к аббатству. Он ворвался в Большой Зал.

— Э-ге-гей! Они идут по тропе! — завопил он.

Сактус оглядел накрытые для пира столы:

— Все готово, сестра Шалфея?

— Почти готово, отец Сактус. Вот поспеет Осенний овощной суп... Ага! Вот и он!

Брат Фингл с несколькими помощниками вкатили сервировочный стол с огромной дымящейся миской.

Поставив все напротив главного стола, брат Фингл с гордостью поклонился:

— Мы готовили Осенний овощной суп с самого полудня. Он просто совершенство: там отборный сельдерей, морковь, капуста, грибы, лук и репа!

Тарквин сбросил плащ и отсалютовал:

— В кладовых все готово к пиру — первая бочка октябрьского эля, клубничный морс, мятный чай, лимонад из одуванчиков и лопуха, бочонок с вином из черной смородины. Все готово!

Сактус дважды обошел все столы, накрытые к возвращению его друзей. Главное место на столе занимал фруктовый торт, украшенный засахаренными кленовыми листьями и разноцветным мармеладом: ярко-красным — из смородины, зеленым — из крыжовника, светло-розовым — из лепестков розы и нежно-лиловым — из лесной фиалки. А еще там стояли караваи хлеба с хрустящей корочкой, булочки с тмином, овсяные лепешки и множество всякой всячины.

В дверь Большого Зала громко постучали, Сактус бросился к стулу и поднес лапу к губам, чтобы все замолчали. Рэдволльцы тихо сидели за украшенными столами, глядя на дверь блестящими от нетерпения глазами.

Стук повторился вновь, уже громче, но за пиршественным столом никто не проронил ни звука. Малыши зажали ладошками рты, чтобы не рассмеяться, им ужасно нравилась шутка, которую устроили старшие.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Четыре обрушившихся на дверь удара были подозрительно похожи на удары Чайкобая, а раздавшийся за ними голос, несомненно, принадлежал Дандину:

— Эй, кто-нибудь дома?

Мышонок уже корчился от смеха и запихал в рот уголок скатерти, чтобы не рассмеяться во весь голос. Тяжелая дверная ручка повернулась — все устались на медленно открывающуюся дверь.

Хон Рози просунула в щель голову:

— Ху-ха-ха!

Она распахнула дверь, и в Большой Зал ворвались вернувшиеся домой путешественники. Рэдволльцы вскочили со своих мест, встречая друзей.

— Рози, дорогая! Ты — дома!

— Тарквин! Детки мои, идите сюда!

— Дандин, разбойник, ты ничуть не изменился!

— Да и ты тоже, Сакстус! Ух ты, какой животик!

Слепой Симеон тем временем ощупывал стоящего перед ним.

— Мэриел, воительница Рэдволла, добро пожаловать домой!

Мышка крепко обняла старого травника:

— Ради того, чтобы увидеть тебя, стоило пройти через все приключения!

— Да неужели это старина Кротоначальник?

— Бур-р, точно так, брат Маллен. Смотрите, вот — Колючка Шари и землеройки, и все мы, это самое... голодные!

— Лог-а-Лог, мы играли в землероек и плавали на лодках по пруду!

Предводитель землероек, смеясь, склонился под тяжестью повисшей на нем оравы малышей.

Наконец приветствия закончились, и все уселись за пиршественный стол. Аббат хотел позвонить в колокольчик, как вдруг сестра Шалффея жалобно заплакала. Все обступили ее, чтобы узнать, что случилось. Мышь в отчаянии покачала головой:

— Стихи, стихи... неужели вы не помните?

Ревущий поток суждено вам пройти,
Вернуться дано четверем из пяти...

Воцарилось молчание, слышно было, как Том перечислял тех, кто вернулся:

— Раф Кисточка, Дарри Дикобраз, Хон Роза и Кротоначальник. Четверо!

Сестра Шалффея поднялась с места и, рыдая, подошла к Мэриел:

— О, Мэриел, бедный твой папа, какой он был храбрый...

Сактус лишь в ужасе пробормотал:

— Нет, нет, только не Джозеф!

Среди всеобщего хаоса раздался голос разума, то есть голос Симеона:

— Тише! В стихах говорится, что вернутся четверо, но там ничего нет о смерти. Мэриел, расскажи нам, что с твоим отцом!

Мэриел с благодарностью посмотрела на Симеона:

— Я все объясню. Джозеф Литейщик вовсе не собирается умирать. Вот письмо, которое он просил передать аббату Сактусу.

Развернув маленький свиток, Сакстус громко прочел:

— «Моему дорогому другу отцу Сакстусу и всем радволляцам. Я нужен в Южноземье, поэтому я решил остаться здесь помочь им восстановить их страну. Сейчас я отливаю колокол, чтобы он звонил над этой землей в честь тех, кто погиб в Великой битве, и напоминал мне о друзьях в Радволле.

Думаю, у вас пир горой. Как бы мне хотелось быть с вами! Будьте счастливы, растите большими и сильными, заботьтесь друг о друге и о нашем прекрасном аббатстве. Не волнуйтесь, когда-нибудь настанет день, и мы встретимся.

Все вы живете в моем сердце.

Джозеф Литейщик».

Мариел нежно улыбнулась и добавила:

— Джозеф награжден титулами Королевского советника, Почетного командующего армией Южноземья и назначен губернатором замка Флорет. Но вы же знаете моего отца — он хочет, чтобы его знали только как Джозефа Литейщика. Поднимите кубки, друзья, и выпьем за моего отца!

Стропила задрожали от дружного крика радволляцев:

— За Литейщика!

Они выпили, и Сакстус позвонил наконец в колокольчик:

— Все рассказы, веселые и печальные, подождут до завтра. Час уже поздний, а мы еще не ели. Давайте же воздадим должное этой трапезе, но только после того, как я прочту благодарственную молитву:

Уже собрали урожай —
Скорее лето провожай!
Стучится осень у ворот,
Стрижи отпавились в полет...
Друзья вернулись к нам опять —
Теперь давайте пировать.

Рэдволльцы сидели и пировали, пока в витражные окна Большого Зала не заглянуло солнце. Спать никто не ложился, даже малыши. Еда, песни и стихи, радость и слезы — все смешалось, когда приветствовали возвращение друзей и вспоминали матушку Меллус.

Сакстус зажмурился, когда луч солнца отразился от ярко начищенного колокольчика, — аббат представлял, что он запишет в летопись аббатства: «Самый великолепный пир, который все запомнят надолго».

Целых три дня малыши слушали сказку о Литейшике, целых три дня не стихала буря. В сторожку принесли еду и одеяла, и каждую ночь там спали двое друзей и малыши. На четвертый день они проснулись и увидели голубое небо и яркое солнце.

— Интересно, а в аббатстве появилась новая барсучиха?

Старик белка улыбнулся и покачал головой:

— А это уже совсем другая история!

Мышонок Джеррил слез с подлокотника кресла.

— А что стало с Мэриел и Дандином? — спросил он.

Из своего глубокого кресла отозвался еж:

— Они остались в Рэдволле на зиму, а однажды утром Мэриел, Дандин и Колючка Шарри сели на «Жемчужную королеву» и отчалили, чтобы посмотреть, что же там, за горизонтом.

Оглавление

**КНИГА ПЕРВАЯ
СОН**

11

**КНИГА ВТОРАЯ
«ЖЕМЧУЖНАЯ КОРОЛЕВА»**

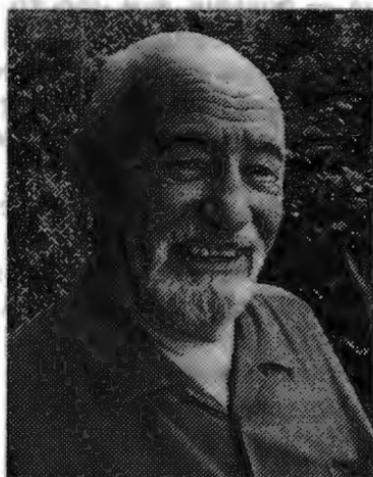
111

**КНИГА ТРЕТЬЯ
ЮЖНОЗЕМЬЕ**

207

Брайан Джейкс — великолепный рассказчик.

Он родился и вырос в Англии, в Ливерпуле, и сменил множество профессий. Он был моряком и портовым грузчиком, клоуном и водителем грузовика, работал почтмейстером и полицейским, занимался боксом, руководил музыкальной фолк-группой, вел собственную передачу на радиостанции Би-би-си. Литературную карьеру он начал как сценарист и успел получить признание, но интереснее ему оказалось писать книги. Сериал «Рэдволл», общий тираж которого превысил 30 миллионов экземпляров, принес Джейксу титул одного из самых популярных писателей мира.

Сегодня Брайан Джейкс работает над очередным романом из цикла «Рэдволл» и придумывает новый сериал.

ниги сериала «Рэдволл» снискали своему автору, Брайану Джейксу, славу одного из лучших детских писателей мира. В чем секрет их популярности? Наверное, в том, что Джейкс, сам воспитанный на книгах Стивенсона и Хаггарда, Лондона и Дефо, пишет о простых, но важных и увлекательных вещах — о том, что жить надо весело, но радостную жизнь подчас приходится защищать от злобы и зависти; о том, что, заступаясь за слабого, ты становишься сильнее и можешь совершить подвиг; о том, что каждого, кто готов сделать первый шаг в неизведанное, за порогом ждут настоящие приключения.

эдволл — больше, чем просто книги, — это большой и интереснейший мир. Не случайно столько людей в разных странах причисляют себя к сообществу его поклонников. О приключениях героев Рэдволла снят мультипликационный сериал, поставлены спектакли и мюзиклы, а число интернет-сайтов, посвященных сериалу, исчисляется десятками. Начать знакомство с жизнью Рэдволла в сети мы советуем с ресурсов: www.redwall.org и www.redwall.net

Книгу можно заказать
в Интернете по адресу
WWW.OZON.RU

«Джейкс создал новую неотразимую сказку».

Сизэтл Буклист

«Истории, сотканые из невероятных приключений, сильных характеров и завораживающих декораций».

Бостон Санди Глоб

«Ошеломляюще!»

Циркус Ревю

«Книги о Рэдволле создают атмосферу рыцарства и приключений и напоминают истории о короле Артуре».

Арканзасский Демократический бюллетень

«Поразительные приключения!»

Паблишерз Уикли

«Брайан Джейкс обладает способностью истинного писателя фэнтези создавать новый и правдоподобный мир».

Журнал для школьных библиотек

НАСТОЯЩИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Читайте восьмую книгу
из сериала «Рэдволл»
«ИЗГНАННИК».

Когдамышь Бриони взяла на воспитание сына Сварта Шестикогтя, хорька Покрова, брошенного отцом, она и не предполагала, сколько хлопот доставит всем этот малыш. «Неужели сердце Покрова закрыто для добра?» — спрашивал Заповедный Мир. И вот настал день, когда Покров, Изгнанник, должен сделать свой главный выбор.

Книгу можно заказать
в Интернете по адресу
WWW.OZON.RU

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА»
ОБРАЩАТЬСЯ**

- Санкт-Петербург** *Издательство «Азбука»
тел. (812) 327-04-56,
факс (812) 327-01-60
ООО «Русич-Сан»
тел (812) 589-29-75*
- Москва** *ООО «Азбука-М»
тел. (095) 911-99-74,
792-50-68, 792-50-69
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 265-81-93, 261-24-90
www.club366.ru, club366@aha.ru*
- Екатеринбург** *ООО «Валео книга»
тел. (3432) 42-07-75*
- Новосибирск** *ООО «Топ-книга»
тел. (3832) 36-10-28
www.opt-kniga.ru*
- Саратов** *ООО «Читающий Саратов плюс»
тел. (8452) 50-88-44*
- Хабаровск** *ООО «Мифс»
тел. (4212) 29-25-65, 29-25-66*
- Челябинск** *ООО «ИнтерСервис ЛТД»
тел. (3512) 21-33-74, 21-26-52*

INTERNET-МАГАЗИН

*Все книги издательства в Internet-магазине «ОЗОН»
WWW.OZON.RU*

КНИГА-ПОЧТОЙ

*ЗАО «Ареал», СПб., 192236, а/я 300
тел. (812) 268-90-93; e-mail: postbook@areal.com.ru*

Литературно-художественное издание

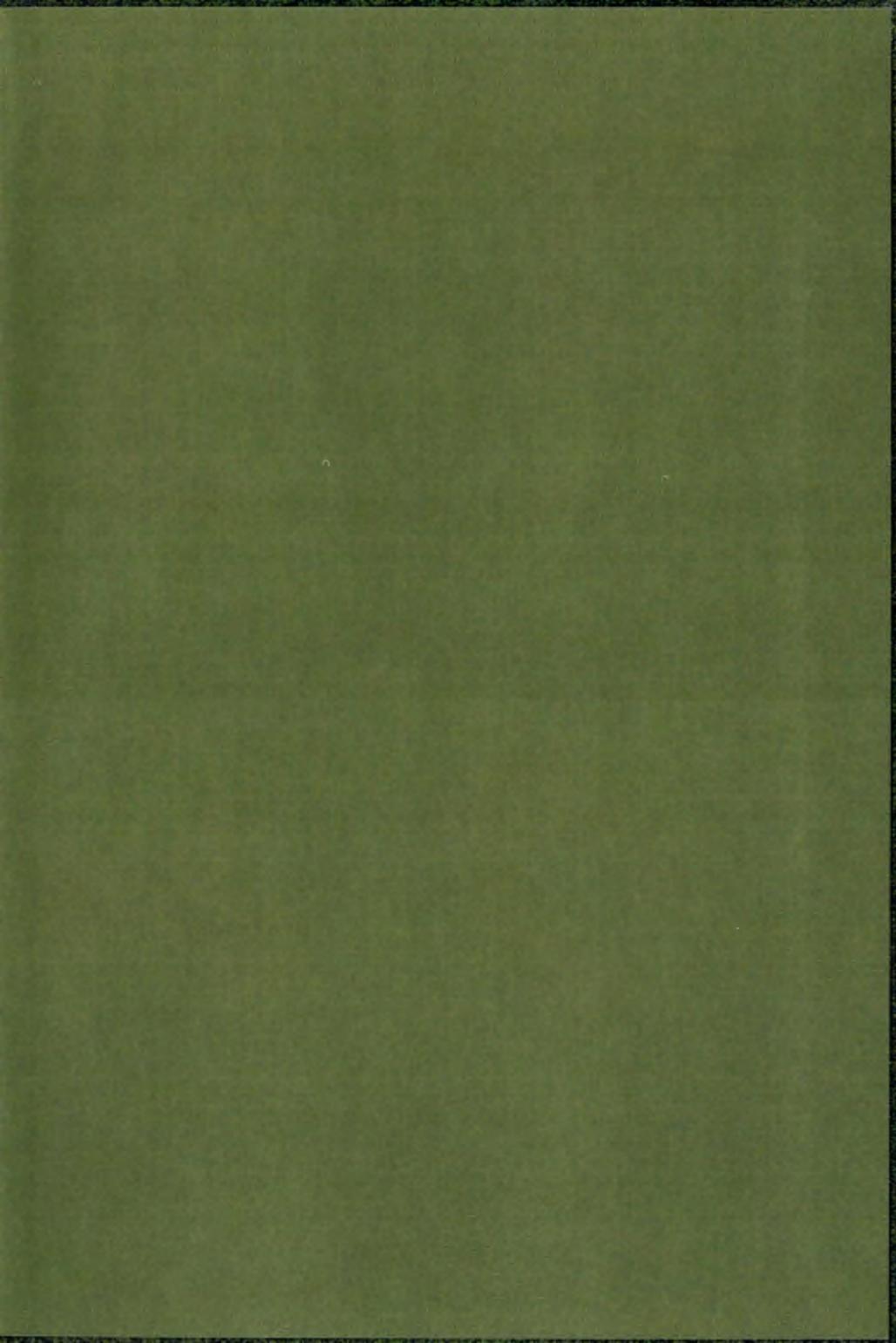
Брайан Джейкс
КОЛОКОЛ ДЖОЗЕФА

Редактор Сергей Степанов
Художественный редактор Валерий Макаров
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Орлова, Елена Пухтенко
Верстка Антона Вальского
Директор издательства Максим Крютченко

Подписано в печать 26.11.2003.
Формат издания 60×84¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Обыкновенная новая». Тираж 20 000 экз.
Усл. печ. л. 15,6. Изд. № 652. Заказ № 1187.

Издательство «Азбука-классика».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадновсщания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Зеленый Мальстрем

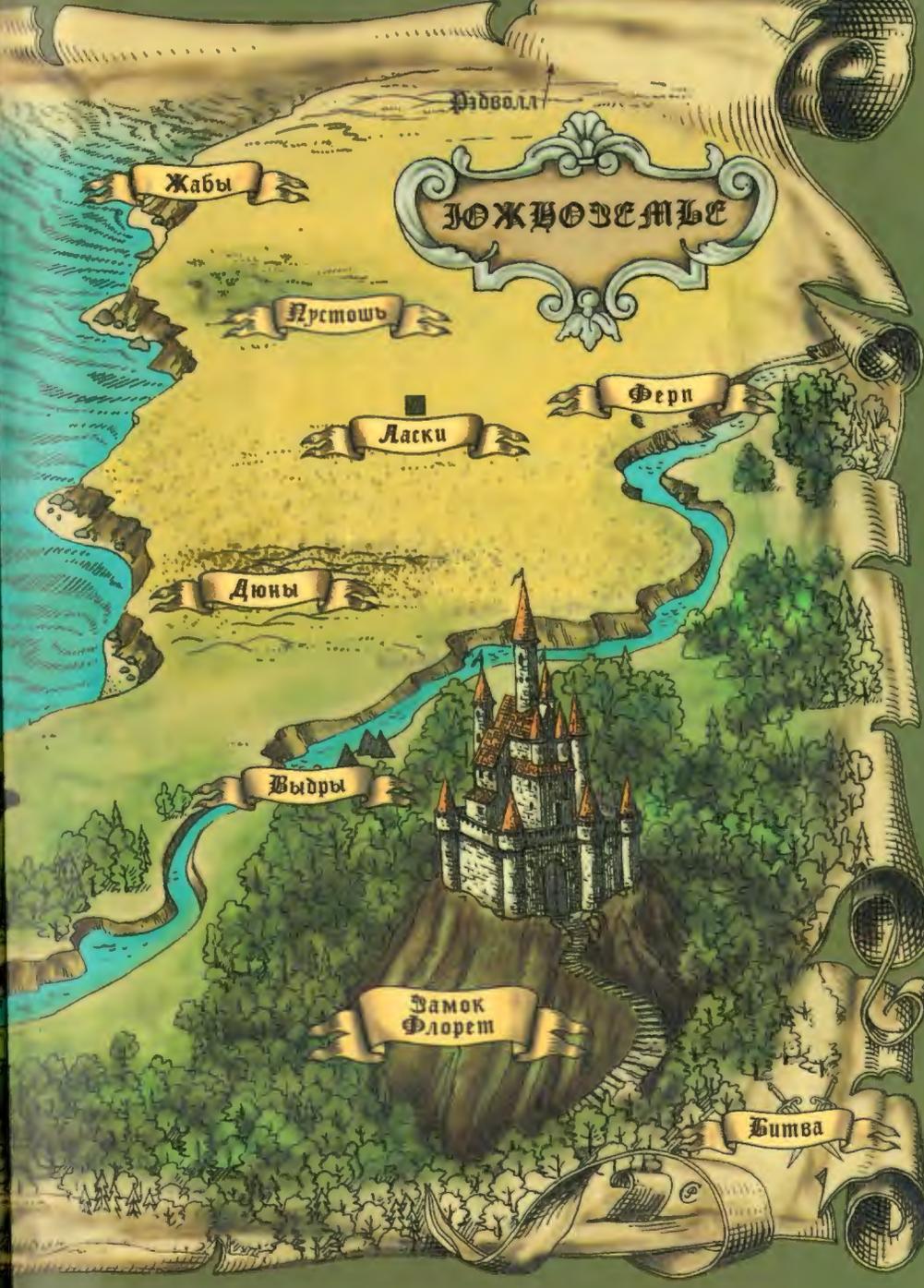

Акула

Девуший Поток

Остров подибших кораблей

Высадка «Жемчужной королевы»

Жабы

ЮЖНОЕ МЯЕ

Рустовь

Фери

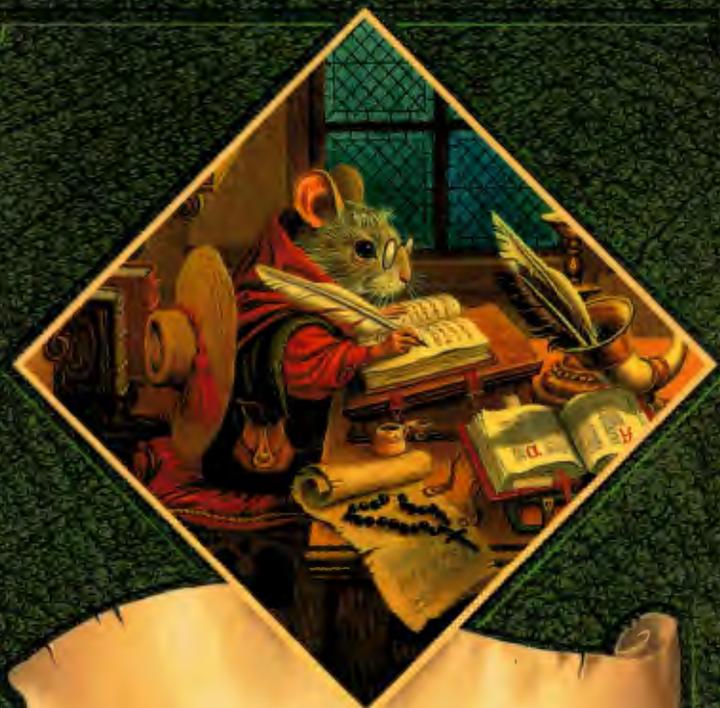
Ласки

Дюны

Выдры

Замок Флорет

Битва

«РЭДВОЛЛ»

Далеко за пределы замка Флорет неслась слава о благородном семействе Белкингов, которые свято чтят законы гостеприимства. Их дом и сердца всегда были открыты для усталых путников. Так было много сезонов подряд, пока у ворот замка не появился лис Урган и его жена Сильвморта. И теперь судьба Белкингов зависит от прихотей коварных, не знающих жалости зверей. Но недолго банде Ургана хозяйничать в замке. Вся Страна Цветущих Мхов поднялась на защиту обиженных. Мэриел Чайкобой и Дандин — знаменитые воины Рэдволла — ведут отряд освободителей в бой, из которого не всем суждено вернуться.

НАСТОЯЩИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ!

ISBN 5-352-00652-2

9 785352 006528